

**Хаджар ВЕРДИЕВА,
Рауф ГУСЕЙН-ЗАДЕ.**

**“РОДОСЛОВНАЯ” АРМЯН
И ИХ МИГРАЦИЯ
НА КАВКАЗ С БАЛКАН**

Баку - «Elm» - 2003

*Авторы искренне благодарят
Тарпана Фаиг оглу АЛЕКПЕРОВА
за материальную поддержку и моральную помощь
в издании настоящей книги*

Хаджар Вердиева, Рауф Гусейн-заде «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Эссэ. Издательство «Е1m», Баку, 2003, стр.168.

ISBN 5-8066-1602-9

Данная работа показывает исторические этапы миграции армян на Кавказ, и в частности в Азербайджан. Доводит до внимания читателя результаты этих миграций, их влияния на этническую номенклатуру населения страны. Авторы рассматривают и раскрывают на основе фактических материалов и фундаментальных трудов зарубежных исследователей корни «армянского вопроса» и армяно-азербайджанского конфликтов на протяжении всего XX века. Показывают необоснованные притязания армянских националистов на земли исторического Азербайджана.

The given work shows the historical grades of Armenians' migration to the Caucasus and in particular; to Azerbaijan. To lead up to the readers attention the results of this migration, their influence to the ethnic cast of the country's population are considered on the base of real and fundamental works of foreign researchers, open the roods of the Armenian problem and Armenian-. Azerbaijan conflict during XX century. It shows groundless - of Armenian nationalists to the lands of historic Azerbaijan.

**0503020907
655(07)-2003**

**© Х. Вердиева, Р. Гусейн-заде
Издательство «Е1m»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	4
I. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ	11
1.1. Особенности миграции армян из Европы в Азию	11
1.2. К истории переселения армян на Кавказ	12
1.3. Начальный этап армянской миграции на Кавказ	14
1.4. Массовое переселение армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века.	16
1.5. Переселение армян в Северный Азербайджан во второй половине XIX века. Обострение «армянского вопроса» на рубеже XIX-XX веков	23
1.6. Армяно-григорианская церковь – теократия на политической арене	27
1.7. Партия «Дашнакцутюн» как агрессивная политическая сила	29
1.8. Деятельность тандема «церковь-партия»	31
1.9. «Армянский вопрос» в первую мировую войну и Северный Азербайджан	35
1.10. Динамика численности армян в Северном Азербайджане в XIX - начале XX веков	37
1.11. Реализация притязаний Армении на азербайджанскую землю	39
1.11.1. Территориальный конфликт между АДР и Араратской республикой	40
1.11.2. Образование НКАО	41
1.11.3. Продолжение аннексии азербайджанской земли.	43
1.11.4. Трансформация проблемы НКАО в вооруженный конфликт	44
II. ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ КАВКАЗСКОЙ АРМЕНИИ	50
II.1. Принципы территориального распространения армян и освоения ими чужих земель	55
ГЛАВНЫЕ ВЫВОДЫ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	70
Таблицы	70
1. Переселение армян в 1828-1829 годах из Иранского государства в Нахчыванскую провинцию в Северном Азербайджане	70
2. Переселение армян в 1828-1829 годах из Иранского государства в Ордубадский округ Нахчыванской провинции в Северном Азербайджане	72
3. Переселение армян в 1828-1829 годах из Османской империи в Северный Азербайджан	73
4. Данные исследователей о численности армян в Малой Азии в начале XX века	74
5. Динамика численности армян в Иреванской губернии в XIX - начале XX веков	75
6. Динамика численности армян в Елизаветпольской губернии во второй половине XIX - начале XX веков	76
7. Динамика численности армян в Бакинской губернии во второй половине XIX - начале XX веков	77
8. Динамика численности и удельного веса армян в Северном Азербайджане во второй половине XIX - начале XX веков	78
9. Этно-демографические изменения народонаселения Кавказской Армении в 1980-е годы	79
XÜLASƏ	80
SUMMARY	82

*Сегодня у каждой или почти у каждой нации
есть несколько историй, накладывающихся одна
на другую и сопоставляющихся одна с другой.*

Марк ФЕРРО

ПРОЛОГ

Зададимся вопросом: почему арменисты пишут «Историю армянского народа», то есть историю этноса, а не историю Армении, то есть территории? И даже публикуют свою историю под опозитивированно-мифологизированным названием - «Потомки Хайка» (Ереван, 1998; авторы - Саркисян Г. Худавердян К. Юзбашян К.). В отличие от других, скажем от грузиноведов, пишущих «Историю Грузии», то есть территории, где живут изначально ее насельники - предки грузин. В отличие также от азербайджановедов, пишущих «Историю Азербайджана», то есть территории, где изначально живут ее насельники - предки азербайджанцев. Иными словами, соседи армян по южному Кавказу занимаются не только прошлым современных грузин и азербайджанцев, но также их земли - этнической территории, где их застала история. Армяне же проживают ныне на Армянском географическом пространстве, именуемом арменистами «Восточной Арменией», но которое правильнее называть Кавказской Арменией, куда они попали в силу исторических событий в далеком прошлом.

Вот почему для ответа на поставленный выше вопрос следует окинуть ретроспективным взором историко-политический и территориально-демографический аспект этапов многовековой миграции предков армян с Запада на Восток: с Балкан, то есть из [3] Европы, на Кавказ, то есть в Азию, в том числе в Азербайджан*)

В начале XX столетия корифей арменистики Н. Адонц писал: в VIII веке до н.э. во Фракии, на Балканах, объявились киммерийцы, один из «народов моря», по определению древнеегипетских письменных памятников. Здесь они вступили в контакт с предками армян, которых увели с собой на восток - в Малую Азию¹.

Это мнение поддерживали и русские кавказоведы². Именно этим путем «попутчики» киммерийцев оказались в малоазиатской исторической области Фригии. По Геродоту, Фригия находилась рядом с другой исторической областью - Каппадокией. Во времена «отца истории» предки армян жили «выше ассирийцев», вверх по Евфрату, реке, отделявшей, по словам Геродота, Армению от Киликии. Он специально отметил, что армяне пришли в свою страну с Запада. Геродот также указывал, что армяне являются потомками фригийцев, в связи с чем один из исследователей еще в XIX веке писал: «в VII книге своей «Истории» Геродот, описывая армию, с которой Ксеркс шел против греков, упомянул, что армяне, находясь под предводительством *Артемма*, зятя Кира, были вооружены подобно фригийцам»³.

Русский кавказовед XIX века И. Шопен также считал, что «армяне суть пришельцы. Это - колено фригийцев и ионийцев, перешедшее в северные долины Анатолийских гор». В конце XX века арменисты уточнили начальный хронологический рубеж миграционного потока предков армян из Европы в Азию: «В период известных переселений «народов моря» (XIII-XII века до н.э. - Авт.) армяны (так в тексте. - Авт.) проникли в Малую Азию вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами из Балкан... Затем они продвинулись дальше на Армянское нагорье), есть в восточную часть Малой Азии. - Авт.)»⁵. М. Абебян указывал: «предполагают, что [3-4] предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи предков греков и фракийцев, откуда они переправились в Малую Азию. Во времена Геродота в V веке до н.э. еще ясно сознавали, что армяне пришли в свою страну с запада»⁶.

О том, что прародина армян находится за пределами Южного Кавказа и даже Малой Азии, пишет выдающийся русский ученый И. М. Дьяконов. На основе лингвистического анализа древнеармянского языка «выявляется, прежде всего, что он является индоевропейским. Тем самым снимается вопрос о возможной урартийской двуприродности древнеармянского языка, предок

* В настоящей работе использованы труды русских кавказоведов, армянских авторов, западных исследователей, а также архивные и статистические материалы. – авт.

древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хаттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским»⁷. Далее И. М. Дьяконов констатирует: «поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья - хурритов, урартов, ясно, что он занесен сюда извне»⁸.

К сходным выводам пришел в специальном исследовании о «докавказской родине» армян известный арменист Г. А. Капанцян. Так, он пишет: «Местоположение страны Хайаса-Аззи нужно приурочить в основном к пространству между верховьями Евфрата (=Кара-су), Чороха и Аракса»¹⁰; то есть - за пределами Кавказа.

Однако отдельные исследователи в своих трудах не принимали теорию переселения фракийцев, ссылаясь на то, что армяне древние обитатели Передней Азии, отождествляя урартов с армянами. Такова, например, позиция Б. Б. Пиотровского¹¹. Однако ближе к истине мнение И. М. Дьяконова, который утверждает на основе первоисточников: «...древнеармянский язык является фригийским, датируемый в Азии в XII веке до н.э.... до скифского вторжения армяне составляли часть фригийцев, а в связи со скифским вторжением отселились и продвинулись на восток,... на Армянское нагорье до VIII века до н.э.»¹². [4-5]

На основе вышеуказанного можно констатировать, что в строгом смысле слова армяне не являются автохтонами Малой Азии, тем более Южного Кавказа. Еще одним аргументом может служить так называемая периодическая или армянская болезнь. Она имеет этническую избирательность: «заболевание встречается преимущественно у представителей народностей, предки которых жили в бассейне Средиземного моря, особенно у армян, евреев... арабов»¹³.

Таким образом, в вышеприведенных пассажах не отрицается, что предки армян в прошлом обитали на европейском континенте, откуда перебрались в Азию. Далее говорится, что здесь, в верховьях Евфрата, *то есть за пределами Кавказа*, иными словами, «на Армянском нагорье», то есть в восточной части⁷ Малой Азии, сложился армянский племенной союз Хайаса. Как полагают арменисты, этот союз - по языку - был либо хурритским, либо родственен хеттам и лувийцам. Значит, в любом случае этот союз не являлся кавказским: ни по языку, ни по происхождению. Арменисты в связи со сказанным отмечают: в начале XII века до н.э. на территории хурритов, хеттов и лувийцев проникли группы индоевропейских армяно-язычных племен, именуемых в ассирийских клинописях *мушку* и *уруму*, в греческих - *аримы*, этноним, от которого берет начало в дальнейшем дефиниция *армены*¹⁴.

Это дало основание утверждать, что «армянский народ образовался в конце II - начале I тыс. до н.э. на Армянском нагорье (то есть в восточной части Малой Азии. - Авт.) в результате постепенного слияния проживавших на нем издревле племен и союзов, а также некоторых других племен, осевших здесь в конце II тыс. до н.э.»¹⁵.

В связи с приведенным пассажем из издания «Истории армянского народа» 1980 года заметим, что в публикациях арменистов наблюдается определенная «хронологическая аномалия»: чем позже вышла книга, тем «старше» в ней история образования армянского этноса. Так, в издании 1951 года (с.25, 282) [6-7] сказано: армянский народ образовался в VII-V веках до н.э., то есть примерно на 500 лет позже.

Однако в любом случае формирование армянского этноса «привязано» к восточной части Малой Азии - «стране Хайаса» а не к Кавказу¹⁶. То есть предки армянского народа обитали в Европе, на Балканах, а их страна Армения - это территория восточной части Малой Азии. «От племенного союза Хайаса. помимо прочего, армянский народ унаследовал и свое самоназвание *хай*. А занятая ими территория получила известность как *Хайк* или *Хайастан*»¹⁷.

Мидяне и персы, жившие по соседству, называли этот новообразованный этнос, сложившийся в результате слияния нескольких племен и союзов, *армянами* по имени арменов, своих прежних соседей, смешавшихся с союзом Хайаса, а саму территорию - Арменией. Так же стали именовать новый народ и занятую им территорию греки и римляне, через которых эти названия - этноним «армяне» и топоним «Армения» распространились.

Предыстория армянского народа, подробно освещенная в соответствующих исследованиях, позволила прийти к важному заключению: армяне - фракийское племя, переселившееся в Малую Азию; Армения - горная страна, где берут начало Тигр и Евфрат¹⁹.

Отсюда они вступили в долину Араза (Аракс), а позднее появились в долине Куры, то есть в пределах Кавказа.

Как считает корифей арменистики М. Абебян, «аборигены в это время и в дальнейшем, в дни царствования династии Арташесидов (Арташесан)²⁰, постепенно ассимилировались с армянами. Только местами, и то в нагорных областях, остатки их продолжали еще существовать в течение

долгих веков»²¹. Тем не менее, продолжает М. Абебян, «пока что не выяснено, от какого племени, какие элементы восприняли и какому влиянию, в какой мере подвергался армянский народ в течение его многовековой жизни в Малой Азии и Малой Армении», то есть *вне [7-8] пределов Кавказа*. Он заключает: «Армянский язык только частично индоевропейского, происхождения, множество слов и частиц, а также грамматические формы, которые пока что не объяснены, вероятно, происходят от племен, не говоривших на индоевропейских языках, с которыми общалось на западе армянское племя»²².

Поэтому, по определению М. Абебяна, армянский язык - гибридный, ибо на него оказали, в частности, влияние языки древних племен, в связи с чем важным в процессе сложения армянского этноса был вклад хуррито-урартских и хетто-лувийских племен²³. В связи со сказанным напомним приведенное выше мнение арменистов о проникновении предков армян на территории хурритов, хеттов и лувийцев²⁴.

Говоря о внешнем влиянии на быт, нравы, обычаи армян, М. Абебян заметил, что гораздо больше урартской было влияние на них иранской культуры: оно «прежде всего заметно в армянском языке, в котором так много уже окончательно арменизированных персидских слов, заимствованных большей частью в парфянскую эпоху (III век до н.э. - III век н.э. - Авт.) и весьма схожих с пехлевийскими (III-VI века. - Авт.), что в одно время армянский язык относили к иранской ветви индоевропейских языков. Не говоря о многочисленных собственных именах, приблизительно восемьсот корней уже уточнены, как заимствования из персидского языка. Они касаются различных сторон жизни и культуры, а именно: военного искусства, быта, классов и социальной жизни, ремесел, торговли, религии, растительного мира и т.д.»²⁵.

О влиянии иранского культурного мира, в первую очередь мидян и персов, на армян и на их обычаи сообщает Страбон (I век до н.э.)²⁶. Здесь достаточно назвать армянские имена собственные иранского происхождения – Аршак и Трдат, Тигран и Вардан, Артавазд и Нерсес, Арташес и Карэн, Сурэн и Ануш; топонимические окончания иранского корня [8-9] типа *-шен, -керт, -кан, -ван*, например - Тигранакерт, Севан, Ван, Дастакерт, Пемзашен, Кировокан. Поэтому несколько своеобразно звучит утверждение, будто персы, относящиеся к индо-средиземноморской расе большей европеоидной расы, имеют «примесь арменоидного антропологического типа»²⁷.

Говоря о греческом и сирийском влиянии на армян, К. Н. Юзбашян заключает: «Роль Византии в формировании армянской культуры исключительно велика... В области литературы можно настаивать если не на равенстве, то на безусловной соизмеримости греческого и сирийского влияния» - с греческого и сирийского языков переводили различного рода и жанра произведения: «Греческий язык оказал огромное влияние на развитие лексики и синтаксис армянского литературного языка. Значительно влияние Византии, в частности, византийской Сирии, на армянское искусство - монументальную и книжную живопись, архитектуру... На протяжении многих столетий судьбы армян в значительной мере определялись отношениями с двумя мирами - иранским и греко-римским, впоследствии - византийским»²⁸.

По мнению М. Абебяна, «Армяне многому научились у сирийцев. Сирийский язык, хотя сравнительно меньше, чем персидский, все же имел влияние на армянский язык. В армянский вошло значительное количество сирийских слов, которые с древнейших времен уже арменизировались»²⁹.

В данном контексте имеется в виду влияние семитского этноса: сирийцев-христан, являющихся потомками древних ассирийцев, создателей одной из мировых империй древности - Ассирийской державы. Потомки сирийцев до сих пор обитают на Кавказе и известны под именем новоассирийцев, или айсоров, в Азербайджане, Грузии и Армении Кавказской (Западный Азербайджан). В период эллинизма (IV-I века до н.э.) сирийцы находились в многоплановых контактах с народами Кавказа. Позднее, начиная со II века н.э., они являлись первыми миссионерами, [9-10] распространившими христианство и Библию на Кавказе. Из их рук приняли эту религию местные этносы: это произошло в IV веке³⁰. Более того, по мнению В.Райта, «армянская литература в свои ранние дни многим обязана сирийской. Она обязана ей не только переводом Церковной истории Евсевия, но и такими сочинениями, как Учение Аддая, Поучения Афраата... Некоторые утраченные сирийские творения сохранились даже только в армянских переводах»³¹.

Выдающийся русский востоковед Н. В. Пигулевская называет сирийцев «учителями армян»³². Н.Адонц отметил, что начальные документы христианской литературы армян «тяготели преимущественно к сиро-персидскому церковному миру»³³. В.Райт отметил, что основатель сирийской церкви и литературы Бар Дайсан (Вардесан) проповедовал еще во II веке «среди горцев Армении», то есть в восточной части Малой Азии; он же является автором первой известной «Ис-

тории Армении», которой воспользовался в греческом переводе «отец армянской истории» Моисей Хоренский (V век)³⁴.

Г. Г. Мелконян акцентировал внимание на многоплановых связях армян с сирийцами в раннем средневековье: конфессиональных и политических, культурных и торговых³⁵. Он же составил список сирийских слов и терминов, вошедших в армянскую лексику. Можно добавить, что в «Ключевом словаре армянского языка» корифей-арменист Р. А. Ачаряна фиксированы 200 коренных сирийских слов до сих употребительных у армян. По мнению Г. Г. Мелконяна, одним из доказательств связей армянского народа с сирийским культурным кругом служат армяно-сирийские контакты в создании армянской письменности. Можно добавить о серии эпиграфических надписей в малой Галинской церкви в Кавказской Армении, отредактированных на сирийском языке несторианским письмом.

В связи со сказанным стоит упомянуть, имея в виду немалочисленные заимствования армянами у других культурных народов, историю создания армянского алфавита: как доказано [10-11] работами Г. Севака и Д. А. Ольдерогге, этот алфавит в своей основе - южносемитского происхождения и почти идентичен с эфиопской системой письма.

Как отметил М. Абемян, «Большая часть имен армянских богов иранского происхождения. Арамаза, Ваагн, Михр, Тир. От персов же перешло к армянам множество верований... Это влияние и до наших дней продолжает существовать в суевериях нашего народа»³⁷. Название верховного христианского божества у армян-григориан, скорее всего, также заимствовано из иранского культурного круга - из авестийского, то есть зороастрийского лексикона: армянское Аствац (Бог) весьма созвучно с авестийским Астват-Эрэта³⁸.

Заимствования армян из культурных очагов других этносов дало Страбону основание заметить: «Обычаи мидийцев большей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов»³⁹.

Как отметил М. Абемян, «На религию древних армян оказали влияние и сирийцы. Из их божеств в древнеармянский пантеон вошли Варшамин, Нанэ, Астхик, Анаит, которым поклонялись главным образом в юго-западной Армении. Из сирийского же языка происходит слово *курм* - жрец». Он же отметил, что антропоним *Арим* трансформировался у армян в *Арам*, вероятно, под влиянием упомянутого в Библии Арама, который является предком-родоначальником (эпонимом) жителей Сирии и Месопотамии - арамеюв, то есть одной из ветвей семитов⁴¹.

С семитами же, возможно, связано иноназвание этого народа: армяне/арамеяне, что находит подтверждение как в вышеизложенном, так и в том, что будет отмечено далее.

Таким образом, один из промежуточных итогов позволяет констатировать, что в древности и средневековье армянский этнос немало воспринял и усвоил, сделав своим достоянием, из культурного наследия многих племен и народов, в первую очередь от греков и урартов, римлян и византийцев, эфиопов и мидян, [11-12] персов и сирийцев, то есть из достижений семитского и индоевропейского миров.

В том же, что касается происхождения армянского народа, вышеизложенное позволило русскому кавказоведу В. Л. Величко заметить в начале XX века: «армяне, народ неизвестного происхождения, с несомненно значительной примесью еврейской, сиро-халдейской и цыганской крови...; далеко не все, причисляющие себя к армянам, принадлежат к коренному армянскому племени. Армянский журнал «Мурч», говоря о значительной способности армян к ассимилированию других народностей, указывал в конце 50-х годов (XIX века. - Авт.) на наличность среди армян довольно большого процента *ассимилированных цыган*: «На свете существует только два народа без национального языка и без отечества: это евреи и цыгане. Ни азиатская тирания, ни средневековое беспощадное преследование, ни даже современная гуманная культура не могли ассимилировать их с другими народами, и все эти могучие факторы оказались, таким образом, бессильными задушить материальную алчность одного народа и необузданное безграничное стремление к скитанию другого. Везде, в Азии или в Европе, в старом или новом свете, цыган остается цыганом, еврей - евреем. *Только одному армянскому народу удавалось ассимилировать цыган*, и это я говорю не голословно, а на основании достоверных фактов. Эриванские, шемахинские, елисаветпольские, тифлиссские и другие цыгане, о существовании которых 50 лет назад свидетельствует история, *перестали быть цыганами и, слившись с армянским элементом, ассимилировались с армянами*, сохранив одни только фамилии, как дальнейшее воспоминание об их происхождении. С каких сторон ни рассмотреть этот вопрос, придешь к одному и тому же заключению, - что дело массовой ассимиляции ни одному народу не удавалось кроме армянского. Из ассимилированных цыган-армян вышли даже талантливые люди. Например, профессор С.-Петербургского университета Керобе Пат-

каньян был цыганского происхождения, монах-поэт [12-13] Аламдарьян - тоже, два из нынешних армянских писателей - тоже цыганского происхождения, народный поэт Ганес-оглы, сочинивший много стихов, и другие»⁴².

О разнородности армян свидетельствует также следующее. Известны армяне-хемшины - выходцы из Трабзона - османского вилайета в Малой Азии. Это - субэтническая группа, близкая к местным курдам-хемшинам⁴³. В начале XX века на Северном Кавказе были отмечены армяне-черкесогаи, а также армяне, говорившие на адыгейском языке (то есть на одном из несвойственных армянам языков кавказской семьи)⁴⁴. Еще в конце XIX века в Армавире были известны армяне, жившие среди горцев-шапсугов и усвоившие их нравы, обычаи и говорящие пошапсугски (то есть на языке кавказской семьи)⁴⁵. В начале XX века в восточной части Малой Азии были фиксированы хем-шиллы - армяно-мусульманское племя, состоящее из двух групп, резко различающихся между собой: баш-хемшиллы и хопе-хемшиллы. Прозвание *хемшиллы* эти армяне получили по селу Хемшин в Малой Азии. Причем хопе-хемшиллы говорили также по-армянски, и в прошлом были христианами, а в начале XX века, когда их описали, являлись мусульманами и говорили по-турецки⁴⁶.

Упомянем еще, что не все армяне придерживаются григорианства: среди них известны католики, протестанты, а также православные. Начало армянскому католицизму было положено в XIV веке. Архимандрит Иоанн с епископом Варфоломеем распространяли католицизм среди армян. Полного отделения неофитов католицизма от армянской церкви не было, от них требовалось только принятие основных догматов католической религии, а главное - признание папы Римского. Лютеранство среди армян распространялось в XIX веке, в связи с деятельностью базельских миссионеров. Православие среди армян стало распространяться в 40-х годах XIX века, в частности в Нахчыванском и Эчмиадзинском уездах Иреванской губернии⁴⁷. Таким образом, среди армян существует разница в наречиях [13-14] и конфессии, и их можно разделить на несколько историко-культурных и территориальных общностей.

На Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, этот этнический конгломерат в массовом количестве объявился лишь в XIX - начале XX веков, то есть когда над регионом стал развеиваться российский триколор. Единственное, что осталось у армян прежним, - это неприязнь друг к другу, о чем писал в XVII веке армянский путешественник Симеон Лехацци⁴⁸, которую армянские мигранты принесли с собой и на Южный Кавказ. Вот почему, спустя 200 лет после Симеона Лехацци, на рубеже XIX-XX веков, было отмечено: армяне тифлиссские, акулисские, елизаветпольские, гарабагские, ахалцихские и ахалкалакские «почти не понимают друг друга и браки между ними крайне редки»⁴⁹. По другому свидетельству: «Армяне-католики, люди одной расы с армянами-григорианами, неизменно выше последних: умнее, нравственнее, меньше нелюбимы соседями»⁵⁰. По наблюдениям А. С. Грибоедова, армяне-переселенцы из Иранского государства «гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящих никакой пользы казне: а перешедшие из Персии большею частью - ремесленники и хлебопашцы»⁵¹.

Н. Дубровин отметил: «Находясь в подданстве различных государств и разбросанное, можно сказать, по всему земному шару, армянское племя, подвергаясь вследствие того различному климату, образу жизни и занятий, утратило свою общую типичность»⁵². В связи с этим находится замечание С. П. Зелинского: армяне, появившиеся в разное время в Гарабаге, не понимали друг друга по языку; «Главную разницу между армянами разных местностей Зангезура составляют наречия, на которых они говорят. Здесь чуть ли не столько наречий, сколько округов или отдельных селений»⁵³. А. Е. Хан-Агов добавил: «Армяне-переселенцы из Персии во многом отличаются от коренных армян-карабагцев как по языку, так и по костюмам. Наречие персидских армян не вполне понятно для армян-туземцев, хотя за [14-15] последнее время первые значительно устранили свой говор и усвоили несколько карабагское наречие»⁵⁴.

Из вышеприведенных высказываний русских кавказоведов XIX - начала XX веков можно сделать несколько выводов. Во-первых, столь неоднородный этнос не мог быть автохтоном в Гарабаге, как вообще в Азербайджане, да и на Южном Кавказе. Во-вторых, в Зангезур, составляющий часть исторической области Гарабаг, а также в другие зоны Азербайджана, армяне заселялись из разных стран и в различное время. Их «рандеву» в этой стране свидетельствовало, что они не подозревали о существовании друг друга, да и говорили на наречиях, не понятных мигрантам, прибывшим из разных весей. В-третьих, под «армянами-туземцами» или «коренными армянами-карабагцами» подразумеваются «неправильно называемые (по отношению к прошлому) армянами жители Карабага (Албании), исповедовавшие армяно-григорианскую веру, но происходившие от

горских и тюркских племен и обьярмянившиеся лишь 3-4 века тому назад»⁵⁵. Таким образом, в четвертых, речь должна вестись об этносе-аллохтоне на Кавказе.

В связи с вышеизложенным стоит привести мнение В. Л. Величко о Кавказской Албании: «Эта страна, в состав которой входили и нынешняя Елисаветпольская губерния, и части Тифлисской и Дагестана, была населена народами *не армянского* происхождения»⁵⁶. В последнем пассаже содержится прямое указание на албанов, то есть на одно из 26 албанских племен - автохтонов, принадлежащих к числу предков азербайджанцев. Арабским халифом Абд ал-Маликом Омайядом (685-705) было отдано распоряжение о слиянии автокефальной Албанской церкви и албан-христиан, не перешедших в ислам, с армяно-григорианской церковью⁵⁷. [15-16]

Об официальном слиянии и упразднении в 1836 году автокефальной Албанской церкви с армяно-григорианской и ликвидации сана албанского католикоса и о судьбе архива этой церковной организации сведения сохранились в совместном решении Российского правительства и Русской православной церкви⁵⁸.

Примечания

1. Адонц Н. Армения. - Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (далее - НЭС). СПб, 1912, том 3.
2. Адлер Б.О. Происхождение и переселение народов с географической точки зрения. - Русский антропологический журнал (далее - РАЖ), 1901, № 3-4, с. 24.
3. Геродот. I:180, 194; III:93; V:49,52; VII:73.
4. Шопен И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. СПб, 1896, с. 26.
5. История армянского народа. С древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980, с. 27.
6. Абебян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 12.
7. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 202-203.
8. Дьяконов И. М. Указ, раб., с. 202.
9. Капанцян Г. А. Хайаса - колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван, 1947.
10. Капанцян Г. А. Указ, соч., с.240, 242; Саркисян Г., Худа-вердян К., Юзбашян К. Потомки Хайка. Ереван, 1998, с.7,10.
11. Пиотровский Б. Б. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946, с.5-6
12. Дьяконов И. М. Указ, соч., с. 203, 208.
13. Большая Медицинская Энциклопедия, т.ХІХ. М., с.67.
14. История армянского народа. Ереван, 1980, с. 17-18; Еремян С. Т. Атлас к книге «История армянского народа. Часть 1. [16-17] Ереван, 1951; Ереван, 1952, карта «Армянское нагорье»; Капанцян Г. Указ соч., с. 141 и ел; Саркисян Г. и др. Указ.соч., с.П.
15. История армянского народа. Ереван, 1980, с. 27.
16. Капанцян Г. А. Указ соч., с.240, 242.
- 17-18. История армянского народа. Ереван, 1951, с. 25,27
19. Геродот, I:180, 194; III:93; V:49,52; VII:73.
20. Эта династия существовала во II-I веках до н.э. (История армянского народа. Ереван, 1980, с. 36-55).
21. Абебян М. Указ, соч., с. 13.
22. Абебян М. Указ, соч., с. 13.
23. Абебян М. Указ, соч., с. 13-14.
24. История армянского народа. Ереван, 1980, с. 17-18; Еремян С.Т. Указ, соч., карта «Армянское нагорье».
25. Абебян М. Указ, соч., с. 13-14.
26. Страбон, XI: 13/9, 14/16.
27. Кисляков В. Н. Персы. - В книге: Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988, с. 159.
28. Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков. М., 1988, с. 5, 36.
29. Абебян М. Указ, соч., с. 14.
30. Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. СПб., 1902, с. 6, 21, 44; Пйгулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941, с. 5-6, 81-82, 165-166; Ее же. Сирийская культура средних веков и ее историческое значение. - Журн. «Советская наука»,

- 1941, № 2, с. 35, 37; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972, с. 58; Новосельцев А. П., Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980, с. 11, 15-16, 28; Бакрадзе Д. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875, с. 165-166; Налбандян В. С. Егише. Ереван, 1972, с. 38.
31. Райт В. Указ, соч., с. 6, 24-25, 44.
32. Пигулевская Н. В. Итоги и перспективы отечественной [17-18] сириологии. - В кн.: «Семитские языки. Материалы 1-й конференции по семитским языкам. 1964 год». М., 1965, вып. II, с. 81.
33. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. IX.
34. Райт В. Указ, соч., с. 21.
35. Мелконян Г. Г. Из истории армяно-сирийских отношений (III-V века). Ереван, 1970 (на арм.яз.); Сирийские источники. Вып. 1. Пер. с оригинала, предисловие и прим. Г. Г. Мелконяна. Ереван, 1976 (на арм.яз.); Его же. Армяно-сирийские связи в III-V веках. Автореф.канд.дисс. Ереван, 1964. 36. Севак Г. Месроп Маштоц. Создание армянского письма и словесности. Ереван, 1962, с. 42; Ольдерогге Д. А. Из истории армяно-эфиопских связей (алфавит Маштоца). - В кн.: «Древний Восток. Сборник 1. К 70-летию академика М. А. Коростовцева», М., 1975, с. 201 и сл.
37. Абебян М. Указ, соч., с. 14.
38. Бойс Мэри. Зороастризм. Верования и обычаи. М., 1987, с. 54.
39. Страбон, XI:13/9.
40. Абебян М. Указ, соч., с. 14.
41. Книга Бытия. 10:22,23; Абебян М. Указ, соч., с. 22-23.
42. Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. - Полное собрание публицистических сочинений. Том первый. СПб., 1904, с. II, 65-66, с отсылкой на статью «Армяне из цыган» в армянском журнале «Мурч» за 1897 год.
43. Народы Кавказа. Том I. М., 1960, с. 21; История народов Северного Кавказа. Ч. I. С древнейших времен до XVIII века, М., 1988, с. 373.
44. Народы Кавказа. Том I. с. 21; История народов Северного Кавказа, с. 373.
45. Чурсин Г. Ф. Кавказский край. - Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, том 26.
46. Лиозен Э. К. Берег Русского Лазистана. - Известия Кавказского отдела имп. Русского географического общества [18-19] (далее - КОИРГО), том XVIII, 1905-1906 годы. Тифлис, 1906, с. 168-169.
47. Шпажников Г. А. Религии Западной Азии. М., 1976, с. 43, 46.
48. Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с арм. М., 1965, с. 145-146.
49. Справка прокурора Эчимадзинского синода А.Френкеля, представленная в 1907 году св. Синоду. - Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1989, № 2, с. 145.
50. Величко В. Л. Указ, соч., с. 126.
51. Грибоедов А. С. Записка о переселении армян из Персии в наши области. - Сочинения в двух томах. Том 2, М., 1971, с. 341.
52. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Том I, кн. 2, СПб., 1871, с. 406.
53. Зелинский С. П. Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии. - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - МИЭБГКЗК), том IV, Тифлис, 1886, с. 10.
54. Хан-Агов А. Е. Экономический быт государственных крестьян Джебатовского уезда Елисаветпольской губернии. - МИЭБГКЗК, том VI, Тифлис, 1887, с. 339.
55. Величко В. Л. Указ, соч., с. 154.
56. Величко В. Л. Указ, соч., с. 66.
57. История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века. Пер. К.Патканова. СПб., 1861, кн. III, гл. V, и VI; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, кн. III, гл. V-XI.
58. Государственный Исторический Архив Российской Федерации (далее - ГИА РФ), ф. 821, оп. 139(173), ед.хр. 96; оп. 1, д. 97; оп. 10, д. 89. [19-20]

I. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ

1.1. Особенности миграции армян из Европы в Азию

В связи с темой настоящей публикации надо отметить следующие нюансы, способствовавшие миграции армян с Балканского полуострова в Европе именно в азиатском направлении. Абстрагируясь от характерного для армянского этноса влечения «к перемене мест», напомним, что, во-первых, предки армян преспокойно существовали во Фракийской долине, то есть на Балканах. Во-вторых, не будь известного переселения «морских народов», они оставались бы на том же месте, где их застали киммерийцы-кочевники, захватившие предков армян с собой в своем движении на Восток. В-третьих, впоследствии, не встречая особых препятствий, предки армян передвигались далее в восточном направлении, дойдя в конце своего миграционного движения до Кавказа. Здесь, и это в-четвертых, они были и остаются по многим параметрам народом-аллохтоном, ибо (а) большая их часть обитает в широкой диаспоре; б) их язык был и остается индоевропейским, и не принадлежит к кавказской языковой семье; (в) существуют и другие факторы, о которых будет сказано далее.

Начиная с IV века, то есть после утраты собственной государственности, армяне оказались рассеянными по белу свету, ибо «Специфические условия, складывавшиеся в Армении при иноземном владычестве, заставляли армян покидать родину искать пристанища на чужбине»¹. Миграционный процесс, начавшийся после первого раздела Армении в 387 году между Византийской и Сасанидской империями, [20-21] усилился при арабском владычестве в Передней Азии в VII-IX веках, а затем при сельджуках - в XI-XII веках². В обоих последних случаях были созданы мировые державы - Арабский халифат и Сельджукская империя, в составе которых оказались огромные пространства от Средиземного моря на западе до границ Китая на востоке, от Кавказа на севере до Персидского залива на юге. Тогда имели место миграционные потоки и только среди самих завоевателей, в первом случае арабов, во втором тюрков, но и тех этносов, что оказались под их владычеством. В итоге, часть армян перебралась на Кавказ, главным образом на его южные территории, в том числе в Азербайджан.

Так, поэтапно, предки армян обрели родину на Южном Кавказе, где заняли исконные земли азеры.

Если окинуть общим взглядом все перипетии миграции предков армян из Европы в Азию, начиная с появления вместе с киммерийцами в западной части Малой Азии - в исторической области Фригии, то можно констатировать следующее. Во-первых, прародина армян - это историческая область Фракия на Балканах, то есть в Европе. Во-вторых, следующая их «родина» - в Малой Азии, которую они пересекли с запада - из исторической области Фригии на восток - до района оз. Ван. В-третьих, последняя по времени «родина» армян - Южный Кавказ - земли бывшего азербайджанского Иреванского ханства по преимуществу.

Далее на восток армянский этнос не прошел. Причин тому несколько. В первую очередь, военно-политические. Однако нас в данном случае интересует иной аспект, в связи с чем сошлемся на важное мнение армениста. Так, переводчик «Путевых заметок» армянского автора XVII века Симеона Лехаца отметил: в средние века Армения представляла собой арену войн и нашествий, чем объясняются массовые миграции армян, в том числе на Юг России. Этот поток переселенцев возрос после монгольского нашествия в XIII веке, затем - [21-22] в период войн туркменских племен в XIV веке. В результате, в XIII-XVIII веках только в Западной Украине возникло 30 армянских поселений³.

Один из выдающихся русских историков С.М.Соловьев счел нужным отметить в своей «Истории России с древнейших времен»: армяне стали известны на Руси с XIII века - тогда князь Галицкий и Волынский Даниил (1211-1264) населил свои города иноземцами, в том числе армянами, «что не могло не иметь влияния на будущую судьбу страны»⁴.

1.2. К истории переселения армян на Кавказ

Переселение армян на Южный Кавказ явилось искусственным процессом, который был связан с падением Армянского царства в IV веке и разделом его территории между христианской Византией и зороастрийской Сасанидской империями⁵. Процесс миграции армян на Южный Кавказ начался в VII-VIII веках в результате сасанидско-византийских и арабо-византийских войн.

Первоисточники объясняют начальный этап переселения армян доброжелательным отношением к ним Арабского халифата. Так, будто по просьбе Ована III Одэнеци, в 715 году халиф пожаловал податные привилегии армянской церкви, а также освободил «армян от коварного и вероломного племени греков, выселив их на Черное море и во все прибрежные места». Ненависть же армян к грекам объясняется тем, что «греки очень злы и неправедны и злейшие враги армян. При виде нас, - пишет Симеон Лехаци, - они плевались и кричали: 'шикли', что значит 'собака', 'еретик', ... греки – исконные враги армян»⁶.

Следует отметить, что арабские завоевания в Передней Азии принесли армянам определенные позитивные перспективы. [22-23] В свою очередь, Арабский халифат также искал социальную опору на завоеванных территориях, поэтому относился к армянам благожелательно. Потерявшие собственную государственность, расчлененные Сасанидской и Византийской империями, армяне стремились воспользоваться сложившейся в VII-VIII веках ситуацией и упрочить свои позиции на Южном Кавказе. С помощью Арабского халифата в 704 году армяно-григорианская церковь подчинила себе Албанскую церковь, а библиотека албанского католика Нерсеса Бакура была уничтожена⁷.

Переселение армян на Южный Кавказ было многоступенчатым процессом, растянувшимся на многие столетия. Он продолжался вплоть до начала XX века. Поэтому заключение о том, что утверждение армяно-григорианского «патриаршего престола в Эчмиадзине последовало в 1441 году»⁸, но не ранее этой даты, можно считать верным. Поэтому мнение, будто монастырь Эчмиадзин - Учкилисе с самого начала был центром армяно-григорианской церкви⁹, ошибочно. Этим отрицается то, что здесь издревле стояли три сурба-святылища: Сурб Шокагат, Сурб Рип-симэ и Сурб Гайанэ¹⁰ - символы дохристианского верования коренного населения Кавказской Албании. Как отметил один из выдающихся русских историков XX века И.П.Петрушевский, эти символы, «несомненно, существуют, и притом не как пережитки, а как подлинная религия. Культы эти выдержали и наступление христианства, и долго открыто держались в Кавказской Албании, прежде чем перейти к открытому существованию замаскированными христианскими формами»¹¹. Лишь впоследствии они были превращены в армянские церкви св. Рипсимэ, св. Гайанэ и св. Мариам или Шокагат¹².

Сказанное подтверждает также, что армяне не могли быть коренными жителями Кавказа, в том числе Азербайджана. Иначе необъяснимо, почему в течение ряда столетий армянский католикосат неоднократно менял свое местопребывание: [23-24] из Двина - в Армонк, затем Ахтамар, Себастию, Ани и ряд других городов в Малой Азии, то есть за пределами Кавказа¹³. Лишь на последнем этапе армяно-григорианский католикос обосновался в Уч-килисе-Эчмиадзине, то есть на азербайджанской земле.

Переселявшиеся в Азербайджан армяне выкупали наследственные земли у азери. Так, крупный феодал Ходжа Фатхибек Гуси из Ордубада, потомок знаменитого ученого Насир ад-Дина Гуси, имел земли в селах Донис и Танакерт, а также в поместьях Сал и Вердах, находящихся в Ванандском ущелье. Часть их была куплена в XVII веке «армянскими ходжа и отдана в вакф монастырю апостола Фомы в Акулисе»; в 1674 году эчмиадзинский католикос «скупил азербайджанские земли у азербайджанских феодалов»¹⁴. Таким образом, в условиях отсутствия армянской государственности Эчмиадзин через торговые сделки с азери приобретал их наследственные земли и тем самым старался «узаконить» пребывание армян в Азербайджане. Суть же в том, что в правление Петра I (1682-1725) армянская церковь возлагала надежды на Российскую империю в деле восстановления армянской государственности, окончательно утраченной в начале XI века.

В данном контексте обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, понимание того, что восстановить армянскую государственность на прежней территории - в Малой Азии надежды нет. Там господствовала Османская империя, которая, несмотря на благосклонное отношение к армянам, о чем писал в XVII веке Симеон Лехаци, не позволила бы отторгнуть у нее и пяди

земли. Во-вторых, скупка армянской церковью земель в Азербайджане подтверждает ее стремление возродить армянскую государственность там, где эта государственность никогда не существовала. Но здесь витала сень великой державы - Российской, христианской и благоволившей к армянам. [24-25]

1.3. Начальный этап армянской миграции на Кавказ

Первые известные сведения о появлении армян в пределах будущей Российской империи относятся к XIII веку. Тогда князь Галицкий и Волынский Даниил, поощрявший строительство городов, ремесло и торговлю, разрешил армянам селиться в своих владениях¹⁵. Так появились армянские колонии в Западной Украине; кстати отсюда родом был Симеон Лехаца, совершивший путешествие в Османскую империю в XVII веке.

Российско-армянские отношения получили дальнейшее развитие в царствование Алексея Михайловича (1645-1676): в 1648 году об армянах говорится в «Соборном уложении»¹⁶. При Петре I эти отношения углубились, ибо именно первый российский император, как считают армяне, «первый постиг высокое призвание России - освободить христианские народы, и первый оценил те преимущества, которые давали нравственные узы, соединяющие эти христианские народы с Россией»¹⁷. Действительно, «император Петр Великий был главный водворитель армян в России и даровал им разные преимущества»¹⁸. Например, 28 января 1717 года Петр I пожаловал «высочайшую грамоту» жителю османского города Смирны Гритеру Абро для торговли в России¹⁹. Благоклонность императора к армянам подтверждают также документы, свидетельствующие, что в ноябре 1714 года вардапед Минас подал Петру I «предложение в интересах предполагаемой войны России с Сефевидским государством построить монастырь на берегу Каспийского моря, который в период военных действий мог бы заменить крепость Главная же цель вардапедом заключалась в том, чтобы Россия приняла в свое подданство рассеянных по свету армян, о чем тот же Минас просил Петра I в 1718 году. При этом он ходатайствовал от имени «всех армян» и просил «освободить их от басурманского ига и принять в русское подданство»²¹. [25-26]

Завоевав Каспийское побережье, Петр I спешил заселить его христианским элементом. Для этого он поручил подпоручику Н. Толстому, отправленному в 1722 году в Картли (Грузия), разузнать, «есть ли там жители, склонные к переселению в окрестности Дербенда и Шамахи». Не исключено, что Каспийский поход Петра I (1722 год) должен был решить не только завоевательные цели Российской империи на юге, но также «армянский вопрос», связанный с Южным Кавказом. Однако поход не был доведен до конца, и император не успел заселить на Каспийское побережье армян, хотя и считал их «лучшим средством» для закрепления за Россией приобретенных на Кавказе территорий.

Тем не менее многочисленные обращения армян, в частности прошение католикоса Нерсеса на имя императора, взывали о заступничестве. В частности, католикос напоминал о том, «как пророк Моисей освободил Израиль из рук фараоновых»²². Откликаясь на призывы, Петр I отправил армянам грамоту, по которой они могли беспрепятственно приезжать в Россию для торговли и «велено было обнадежить армянский народ императорской милостью, уверить в готовности государя принять их под свое покровительство»²³. Одновременно 24 сентября 1724 года посланному в Стамбул А. Румянцеву император дал указание уговорить армян переселиться в Прикаспийские земли, при условии, что местные жители «будут высланы, а им, армянам, отдадут их земли».

Политику Петра I в «армянском вопросе» целенаправленно продолжила Екатерина II (1762-1796), «изъявив согласие на восстановление Армянского царства под покровительством России»²⁴. Ее сановниками был разработан план, где указывалось «на первый случай утвердиться в Дербенде, овладеть Шамахи и Гянджой, тогда из Карабаха и Сыгнаха, собрав достаточное число войска, можно легко овладеть Эриванью»²⁵.

В ответ армяне не скупались на ценные подношения императрице. [26-27] Так, через коллежского советника И. П. Лазарева один из фаворитов Екатерины II граф Г. Г. Орлов приобрел у армянина Шафрасова бриллиант величиной «с куриное яйцо» за 400 тыс. руб. сер. и преподнес его императрице «в первый день Пасхи». Шафрасов же купил этот бриллиант у другого армянина - жителя Исфахана, и «сей бриллиант принадлежал Надир-шаху»²⁶. Со своей стороны, Екатерина II пожаловала Шафрасова «с потомством в российские дворяне, согласно его просьбе»²⁷.

Попутно отметим, что отношение российских самодержцев к армянам в своих владениях было неоднородным. Так, если Даниил Галицкий и Вошнский пригласил их в свои земли, а Петр I сносился с ними доброжелательно, то Анна Иоанновна (1730-1740), как пишет В. Л. Величко, «относилась к армянам недоверчиво... Екатерина II (1762-1796), наоборот, дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при ее дворе растлением

нравов и чрезвычайной роскошью». Александр I (1801-1825) также покровительствовал армянам. На ходатайство армян, обосновавшихся в Польше и пожелавших переселиться в окрестности Дербенда, он дал «высочайшее разрешение». В грамоте от 21 декабря 1802 года подтверждались «во всей силе дарованные его предками армянскому народу права и преимущества»²⁹. В итоге, уже в начале XIX века армяне решили перебраться в заметном количестве на Южный Кавказ, так как Российская империя уже завладела этим регионом, в том числе Северным Азербайджаном.

В. Л. Величко заметил в связи с этим: «Сквозь всю дальнейшую историю армян, полную унижения перед крупными и мелкими иноверными властителями, проходит еле заметной струйкой и никогда не иссякает надежда на возрождение армянского народа и государства... Весьма характерно, что эта надежда [27-28] разрастается по мере территориального роста России, по мере приближения ее победного стяга к Передней Азии»³⁰.

Однако, что весьма симптоматично, «до XVII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировала против мусульманского владычества, так как жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха»³¹.

Подтверждение тому содержится в путевых заметках Симеона Лехаца, побывавшего в Османской империи в XVII веке и сообщающего о благополучии своих единоверцев в этом мусульманском государстве. Вместе с тем он называет исторического врага армянского народа: «Греки - исконные враги армян..., сколько зла они обрушили на головы наших предков, как уничтожили они царство армянское... Не знаю, чем мы заслужили, что, за исключением греков, все народы, и верующие, и неверующие, любят нас, хотя у народа нашего нет единодушия, и (армяне) не любят друг друга, чем сделались известны»³².

Таким образом, до начала «поступательного движения России на Ближний мусульманский Восток», а затем и в направлении Кавказа армяне и не помышляли выражать недовольство своим положением в мусульманских государствах, то есть будучи «подданными султана и шаха». Более того, их «исконными врагами» являлись греки, то есть Византийская империя, дважды лишавшая армян собственной государственности: в IV и XI веках³³. То есть «врагом № 1» армян-христиан являлась христианская держава.

Однако, по мере приближения христианской Российской империи, к «Ближнему мусульманскому Востоку» и Южному Кавказу, политико-конфессиональная ориентация армян, подданных султана и шаха, претерпевала изменения. Тут была прямая зависимость: чем ближе Россия, тем больше армяне склонялись на ее сторону. [28-29]

Теперь ориентир изменился: на первый план все явственнее выступала христианская Российская империя, а врагом своим армяне стали считать мусульман, главным образом турок - титульный народ Османской империи. Это был осознанный подыгрыш армян России, которая со времен Петра I, с рубежа ХУИ-ХУШ веков, начала движение в южном направлении, где ей неоднократно пришлось скрестить оружие с османами. Здесь достаточно напомнить, что в течение XVII - начала XX веков Российская империя вела с Османской империей восемь войн: от Азовских походов 1695-1696 годов первого российского императора Петра I до Первой мировой войны 1914-1918 годов - при последнем российском самодержце Николае II.

Итоги были колоссальными: Россия стала владычицей трех морей - Каспийского, Азовского, Черного - с выходом на Средиземное море, завладела Кавказом, Крымом, получила преимущества на Балканах. Все это не могло не повлиять на изменение ориентации армян, которые с каждой новой победой русского оружия все больше склонялись на сторону России. Вплоть до того, что стали выставлять себя такими же православными, как русские. Так считалось почти столетие, однако в 1891 году по процессу армянского священника Тер-Воскакова выяснилось, что все это неправда. Прокурор Эчмиадзинского синода А.Френкель установил, что богослужение всегда совершалось согласно чину, выработанному Эчмиадзинским престолом, то есть в соответствии с армяно-григорианским церковным чином³⁴.

Тем не менее процесс массового переселения армян на Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, не прекратился. Он продолжался по-прежнему и при активном участии двух сил - Российской империи, то есть официальных властей, и армяно-григорианской церкви, то есть теократической власти на армянской политической сцене. [29-30]

1.4. Массовое переселение армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века

Относительно путей и механизма образования в новое время армянской государственности, утраченной ими на 1400 лет в прошлом, в публикациях арменистов отмечено ее воссоздание на территории, именуемой *Восточной Арменией*, образованной на территории азербайджанской исторической Чухур-Саадской области, точнее на землях азербайджанских Иреванского и частично Нахчыванского ханств. Она известна ныне как Республика Армения. Арменисты же указывают причины появления армян на Кавказе и источники количественного увеличения здесь армянского населения.

После окончательного завоевания Кавказа Российской империей в первой трети XIX века, то есть спустя 1500 лет после начала оттока армян с территории ликвидированных армянских царств, они в значительном количестве появились на Южном Кавказе. В результате, дефиниция «Армянское географическое пространство» стала обозначать новую территорию. Если прежде она прилагалась к землям во Фракии, то есть в Европе, а затем в Азии - к восточной части Малой Азии, то теперь, начиная с XIX века, - стала обозначать новое понятие - «Кавказскую Армению», причем за счет азербайджанских земель. Приступая в начале XIX века к завоеванию Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, Российская империя возлагала большие надежды на армян.

Замысел переселить этих восточных христиан на Кавказ возник у российских государственных деятелей еще до завоевания Северного Азербайджана. Вынашивая планы заселения ею христианами, Российская империя начала переселенческую кампанию еще до заключения Гюлистанского мирного договора 1813 года с Иранским государством.

Переселением занялся главнокомандующий на Кавказе генерал [30-31] П. Д. Цицианов; начав этот процесс в октябре 1803 года, он указал на желание армян «видеть скорейшее и благоуспешное водворение в сих странах российского владычества»³⁵.

Стремясь к скорейшему водворению армян на завоеванных территориях, П. Д. Цицианов тогда же в письме армянскому архиерею Иоаннесу просил, чтобы тот срочно прислал иреванских армян, уверяя в обеспечении их благоустройства³⁶.

Следует отметить, что российское правительство с целью переселения обращалось не только к армянам, но и к другим восточным христианам. Так, в 1804 году П. Д. Цицианов приглашал в Северный Азербайджан 16.000 новоассирийцев (айсоров) Иранского государства. В обращении к ним он писал, что, соединившись с армянами, им будет легче противостоять преследованиям со стороны мусульман³⁷.

Однако основную опору П. Д. Цицианов видел в армянах: для осуществления колониальных целей России они подходили лучше других. Во-первых, потому, что армян было во много раз больше, нежели других восточных христиан, вместе взятых. Во-вторых, они проживали преимущественно в Иранском и, особенно много, в Османском государствах - главных соперников Российской империи в борьбе за Кавказ. В-третьих, армяне могли стать полезными в последующем соперничестве России с этими конкурентами, так как, в-четвертых, знали Иранское и Османское государства изнутри, со всеми их слабыми и сильными сторонами.

Еще в период русско-иранской войны 1804-1813 годов Россия вела переговоры с армянами Османского Эрзерумского вилайета в Малой Азии. Речь шла об их переселении на Южный Кавказ, главным образом - на азербайджанские земли. Ответ гласил: «Когда милостью Божьей занята будет Эривань российскими войсками, то непременно все армяне согласятся войти в покровительство России и на жительство в Эриванской провинции»³⁸. В сентябре 1806 года представителю русской [31-32] Кавказской армии было доложено, что около 10 тыс. армян Байазета желают перейти на территорию азербайджанского Иреванского ханства.³⁹

Одновременно они помогали русской армии при завоевании Северного Азербайджана. По свидетельству генерала Н. Сипягина, «армяне отличались своим бесстрашием и своей верностью России»⁴⁰. Генерал Н. Ф. Ртищев также отмечал, что «армяне оказали значительные услуги, пребывая в примерном усердии и непоколебимой верности Российской империи, отличали всегда себя преданностью оной»⁴¹. Архиепископ Нерсес Аштаракский, находясь в действующей русской Кавказской армии, способствовал, по свидетельству П. Д. Цицианова, весьма важной победе над азербайджанским Гянджинским ханством. Когда генерал И. В. Гудович в 1809 году осадил Ире-

ван, тот же Нерсес, ставший католикосом, доставил русской армии «12 тыс. пудов пшеницы и муки, 25 пудов пороха» и тем самым вывел «из крайне затруднительного положения русские войска, за что был награжден бриллиантовой панагией».⁴²

Обо всем этом мелики азербайджанского Гарабагского ханства писали в Санкт-Петербург - М.Лазареву, адмиралу русского флота⁴³. Они сообщали также, что армянские военные отряды, действовавшие на Лори-Бамбакском направлении под руководством М. Вериляна и Г. Манучаряна, принимали активное участие в захвате русской армией северных земель Азербайджана. В отряде Г. Манучаряна были собраны армяне из азербайджанских Шамшаддильской и Газахской дистанций. Они участвовали в походах русской армии и вели бои в окрестностях Борчалы, Газаха, Шамшаддиля, Дилижана и Гейча; в наступлении на Иреван, за что «Манучарян был награжден орденами Георгия 4-й степени, Владимира и Анны»⁴⁴.

Успехи в русско-иранской войне 1804-1813 годов не дали России возможности собрать на Южном Кавказе значительное количество армян. Но они по-прежнему возлагали на нее большие [32-33] надежды. Так, в 1822 году армяне османских вилайетов Карс и Эрзерум просили генерала А. П. Ермолова о «приближении русских - наших спасителей»⁴⁵. Во время русско-иранской войны 1826-1828 годов армяне, поселенные в Северном Азербайджане, активно помогали русской армии, в том числе осаде Иреванской крепости. Очевидец событий писал: «персияне (азери - Авт.) отстреливались, но их ядра, частью за неимением хороших артиллеристов, частью и потому, что к пушкам были, приставлены армяне, нередко попадали в крепость».⁴⁶

В связи с успешным окончанием русско-иранской (1826-1828) и русско-османской (1828-1829) войн открылись широкие возможности для переселения армян на Южный Кавказ. Однако Россия не спешила с заключением мирного договора с Иранским государством. Так, для получения как можно больших выгод Николай I инструктировал И. Ф. Паскевича о том, что «по первом востребовании персиян изъявите о согласии войти с ними в объяснения о мире»; однако одновременно император писал: «доколе не овладеете Эриванской крепостью и не поставите себя за Араксом на твердой ноге, вы можете вступать с ними в переговоры, но продолжать военные действия также. Когда уже приобретете все вышеуказанные выгоды, склонитесь на перемирие до окончания переговоров о мире»⁴⁷.

Более того, А. С. Грибоедов представил договор о мире, согласно которому Иреванское и Нахчыванское ханства отходили к России. 10 февраля 1828 года между Российской империей и Иранским государством был подписан Туркменчайский мир. По его условиям, Азербайджан оказался разделен на две части, река Араз была определена как демаркационная линия.

Этот договор разрешил ряд сложных государственных задач России⁴⁸. Так, он упрочил ее позиции на Южном Кавказе и позволил активизировать переселенческую политику. Поэтому не случайно особое место занимала статья XV, которая давала «всем жителям и чиновникам Азербайджанской области годичный [33-34] срок для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские»⁴⁹. В первую очередь, она касалась «персидских армян». Немаловажную роль в составлении текста этой статьи сыграл А. С. Грибоедов⁵⁰.

Вообще роль этого русского поэта и дипломата в заключении Туркменчайского мирного договора оказалась весьма значительной. Об этом можно судить по тому факту, что он получил денежную награду в 50 тыс. руб. сер., тогда как фельдмаршалу М. И. Кутузову за Бородино было пожаловано 100 тыс. руб. сер.⁵¹. А ведь эти два события несоизмеримы: Бородино и последующие деяния фельдмаршала спасли Россию от французского супостата; а дипломатия А. С. Грибоедова лишь подвела черту в борьбе Российской империи за Южный Кавказ, в первую очередь за Северный Азербайджан. Значит, империя во внешней политике придавала большое значение южному направлению.

По условиям мира, Иранское государство обязывалось не препятствовать переселению тех своих подданных, которые пожелают этого, и предоставить им годичный срок для свободного перехода, вывоза и продажи движимого имущества, не облагая его пошлинами или налогами. Для реализации недвижимости был установлен пятилетний срок⁵².

Статье XV договора, касавшейся, в первую очередь, армян Иранского государства и их имущества, Россия придавала большое значение. В частности, один из русских чиновников писал по этому поводу: «К числу бессмертных подвигов минувшей войны с Персией бесспорно принадлежит переселение из Персии армян в наши провинции»⁵³.

Выше отмечено, что немаловажную роль в составлении статьи XV Туркменчайского договора сыграл А. С. Грибоедов. И. Ф. Паскевич, признавая его заслуги, докладывал императору: «Я осмеливаюсь рекомендовать его как человека, который был для меня по политическим делам

весьма полезен. Ему обязан я [34-35] мыслью не приступать к заключению трактата прежде получения вперед части денег; и последствия доказали, что без сего долго бы мы не достигли в деле сем желаемого успеха»⁵⁴.

Деятельность А. С. Грибоедова способствовала также массовому переселению армян из Иранского государства на Южный Кавказ. Отдельные источники однако приписывают эту «заслугу» полковнику русской армии армянину Х. Е. Лазареву⁵⁵. Его дед переселился из Джульфы в Россию в середине XVIII века. В 1774 году Екатерина II пожаловала ему и его потомкам российское дворянство «за заслуги»⁵⁶.

Тем не менее документы свидетельствуют, что Х. Е. Лазарев был одним из рядовых исполнителей переселения его сородичей на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. Он сыграл лишь эпизодическую роль в осуществлении статьи XV. Основная же роль принадлежит А. С. Грибоедову.

Арменист И. К. Ениколопов, специально занимавшийся изучением деятельности А. С. Грибоедова на Кавказе, считал, что план переселения армян разрабатывался еще в 1827 году в возглавляемой им дипломатической канцелярии⁵⁷. Сам А. С. Грибоедов считал безосновательным приписывать организацию армянского переселения кому-либо иному, в том числе полковнику Х. Е. Лазареву, потому что «армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами»⁵⁸.

Однако и Х. Е. Лазарев сыграл свою роль в событиях первой трети XIX века. Так, он предлагал «особый проект, в котором говорилось о создании автономной армянской государственности в пределах исторической территории Северной Армении» (т.е. на исконно азербайджанских землях Чухур-Саада - Авт.)⁵⁹.

Конечно, никакой «исторической территории» армян на Южном Кавказе никогда не существовало, и «Северная Армения» такое же мифическое понятие в реальной географии, как и мифологемы «Восточная Армения», «Западная Армения» или [35-36] «Южная Армения», которыми оперируют арменисты, рассказывая о «родине» армян на Азиатском континенте.

Переселяя армян в Северный Азербайджан, Россия намеревалась обустроить их здесь компактной массой, создав, в первую очередь для себя, надежную этно-конфессиональную опору. План был реализован, причем за счет коренного населения - азеры и их земель. Исполнители плана следовали тем строкам «высочайшего указа» Сенату от 21 марта 1828 года, в котором говорилось: «Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года, присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской»⁶⁰.

Переселяя армян из Иранского государства на Южный Кавказ, Россия разместила их преимущественно на территории бывших азербайджанских ханств - Иреванского и Нахчыванского, а также в Гарабаге, то есть в Северном Азербайджане⁶¹.

Это объясняется тем, что решалась главная задача колониальной политики империи: создать на завоеванной враждебной, иноверной и иноязычной, иноэтничной и еще незнакомой территории опору для своей власти. Не случайно в документах того времени говорится: «Вообще соглашать христиан, дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области, где предполагается увеличить, сколько можно, народонаселение христианами»⁶².

Поставленную цель Россия реализовала через специально созданный Комитет по переселению. Он должен был контролировать миграционный процесс армян, которых обустроивали на новых местах таким образом, чтобы жители созданных поселений не входили в контакт с уже существующими азербайджанскими селами. Эриванское временное правление инструктировало Комитет: «избегать всячески, дабы селения христиан не были перемешиваемы с мусульманскими, но стараться составить из христиан отдельные округа или магалы»⁶³. [36-37]

Как указано выше, при переселении армян кавказской администрации пришлось столкнуться с большими материальными и иными трудностями. Это понимал и А. С. Грибоедов, исполнявший в то время обязанности полномочного министра России. Вложив в переселение армян и в защиту их имущественных интересов огромную энергию и душу⁶⁴, он стал объектом недовольства иранского правительства. А. С. Грибоедов, именовавший себя «политическим агентом», чувствовал это и писал: «Если затаенное чувство злобы побежденных было бессильно по отношению к самой России, то для политических ее агентов оно не могло не обещать ряда серьезных опасностей»⁶⁵. Перед последней поездкой в Тегеран он говорил А. А. Жандру, своему другу и русскому писателю: «Нас там всех перережут. Аллахяр-хан (зять наследника иранского престола Аббас Мирзы. - Авт.) - мой личный враг, и никогда не простит он мне Туркменчайского договора».⁶⁶

Эти опасения не были беспочвенными, тем более что А. С. Грибоедов имел своеобразное мнение относительно Иранского государства. Например, он считал, что «Друзей я здесь не имею и не хочу. Здесь прежде всего должны бояться России. Всем я кажусь грозным и меня назвали «сах-тиром - каменное сердце»⁶⁷.

Документы свидетельствуют, что практическое руководство переселением армян осуществляли полковник Х. Е. Лазарев и прикомандированные к нему русские офицеры, большей частью армянского происхождения, либо те, кто владел армянским языком⁶⁸. Проводя эту кампанию, организаторы переселения были озабочены тем, чтобы снабдить армян продовольствием и всем необходимым в пути следования, а также на новом месте.

Когда более 5.000 семей армян подошли к Аrazу (Аракс), Армянским областным правлением было доложено генералу И. Ф. Паскевичу, что на новых местах в будущей Иреванской губернии нет возможности обеспечить хлебом всех прибывающих переселенцев⁶⁹. [37-38] Тогда Кавказская администрация решает уговорить большую часть переселенцев, особенно беднейших, устроиться в Гарабаге⁷⁰.

О целесообразности их размещения в Гарабагской провинции писал в докладной записке И. Ф. Паскевичу полковник Х. Е. Лазарев: «Более 1.000 семейств армян из окрестностей Мараги и Тавриза тронулись с мест и частью достигли провинции Нахичеванской, и почти все христиане из Урмии, Салмаса и Хоя готовятся к переселению. Наиболее нуждающихся направлять в Карабаг, где могут быть до нового урожая продовольствованы до 3.000 семейств»⁷¹.

Однако поселенные в Гарабагскую провинцию армяне испытывали большие трудности. Так, в начале 1828 года вышедшие из Иранского государства 750 семей армян и греков были обустроены в окрестностях Барды⁷². Для их пропитания вместо хорошей пшеницы была отпущена испорченная ржаная мука, в результате чего среди переселенцев появилась «особая болезнь», и в течение трех месяцев погибли 1012 армян-переселенцев из Мараги⁷³.

В результате массового переселения армян из Иранского государства в 1828-1829 годах в Северный Азербайджан здесь оказалось 6.946 семей или 35,560 мигрантов⁷⁴. Из них 2.558 семей разместили в Нахчыванской провинции: 416 - в городах, 1869 - в селах. Только в одном Ордубадском округе их оказалось 266. В Гарабагской провинции разместили 3.000 семей, или, примерно, 15 тыс. чел⁷⁵. В течение 1828-1829 годов в Иреванской провинции были обустроены 1458 армянских семей.

Таким образом, в кратчайшие сроки была организована массовая миграция армян в Северный Азербайджан. Поэтому генерал Н. Дубровин отметил: «население так называемой Армянской области значительно пополнилось армянами - выходцами из Персии и Турции, переселившимися в Россию разновременно и в особенности после войны в 1828 и 1829 годах»⁷⁶. [38-39]

Переселенцы получили все те выгоды, которые «Россия привыкла предоставлять народам, отдающимся с полной доверенностью под ее покровительство». Например, мигрантам обеспечили в пути казачий конвой, а на местах расселения - «щит гражданской и военной безопасности; выделили денежные средства и землю, гарантировали свободу торговли и освобождение на шесть лет от налогообложения, на три года - от земских повинностей»⁷⁷. Об этом говорилось в обращении Х. Е. Лазарева к своим единоверцам-переселенцам: после перехода в Иреван, Нахчыван, Гарабаг, «где (поселиться) сами изберете, получите вы в изобилии хлебородную землю..., вы освобождаетесь в продолжении шести лет от всяких податей и для вас подана будет помощь»⁷⁸.

В итоге армяне Иранского государства, где они были сосредоточены преимущественно в Южном Азербайджане, почти поголовно покинули местные южноазербайджанские ханства - Салмасское, Урмийское, Хойское, Марагинское, Табризское, а также области Курдистан и Казвин - и перебрались на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан⁷⁹. Их обустроили на землях бывших азербайджанских ханств - Нахчыванского, Гарабагского и Иреванского, ибо именно здесь российскими властями «предлагается увеличить, сколько можно, народонаселение христианами»⁸⁰. При этом мигрантов склоняли идти, в первую очередь, в Гарабаг, «где они могут быть во всем обеспечены»⁸¹. В связи со сказанным стоит напомнить, что ранее армян было здесь мало. Так, Н. Н. Шавров писал, что в Елизаветпольской и Иреванской губерниях прежде «армянское население было ничтожно».

Таким образом, в выигрыше оставались оба участника реализации переселенческой политики. С одной стороны, российские власти осуществляли одну из задач колониальной политики на Кавказе: упрочение социальной базы за счет христиан - [39-40] армян, следовательно, за счет христианизации края. С другой стороны, в выигрыше были армяне-переселенцы, перебивавшиеся из пределов мусульманского государства под сень христианского стяга.

В итоге же армянская миграционная волна призвана была способствовать христианизации Северного Азербайджана. Иными словами, армянам отводили определенное место, как одному из участников реализации «христианского вектора» колониальной политики Российской империи на вновь завоеванных землях, где жили «иноверные», в данном случае мусульмане - азербайджанцы.

В связи со сказанным отметим, что В. А. Парсамян, говоря об этническом составе Кавказской Армении до завоевания Российской империей, указал, что там имелось 169 тыс. жителей, из коих 34% или 57.368 составляли армяне, 50% или 84.500 - азербайджанцы, 16% или 27.040 - курды⁸³. Г. А. Галоян писал: в начале XIX столетия из Иранского государства в российские пределы переселились 40 тыс. армян, а по завершении русско-османской войны 1828-1829 годов из восточной части Малой Азии сюда перебрались еще более 90 тыс. армян⁸⁴.

Ц. П. Агаян привел данные за 1832 год: тогда в Армянской области имелось 164.450 жителей, из коих армян 82.317 или 50%, остальные - азербайджанцы, курды и новоассирийцы⁸⁵. Причем, как отметил Ц. П. Агаян, из указанного количества местных армян было 25.151 или 15% от численности всех жителей; переселенцев из Иранского государства - 35.560 или 22%, из Османской империи - 21.600 или 13%⁸⁶.

Таким образом, после заключения Туркменчайского договора на территории Северного Азербайджана произошли этно - демографические сдвиги, вызванные механическим движением населения, то есть за счет переселения армян из Иранского и Османского государств. В заключение Ц. П. Агаян отметил, что переселение армян в Восточную Армению являлось процессом, [40-41] имевшим место лишь после ее включения в состав Российской империи в первой трети XIX века⁸⁷.

Опираясь на публикации В. А. Парсамяна, Г. А. Галояна и Ц. П. Агаяна, нетрудно резюмировать, что в течение первой трети XIX века количество армян в Кавказской Армении резко возросло, и произошло это за счет механического движения населения. По мнению верхушки Иранского государства, переселение местных христиан нанесло «Персии ущерба на четыре курура», то есть на 32 млн. руб. ассигнациями. Вместе с тем эта потеря не могла компенсировать другую, более значительную, а именно - уменьшение населения.⁸⁸

Первоисточники довольно подробно описывают переселение армян в Нахчыванскую провинцию. Выше отмечено, что сюда обустроили 2.558 семей, или около 13.632 чел. В основном это были армяне городов Салмаса, Хоя, Урмии и их округов. В Нахчыван попали горожане-армяне Хоя и Табриза, Дейкара и Урмии⁸⁹ (см. таблицу 1).

В таблице 2 приведено количество армян-переселенцев отдельно по Ордубадскому округу Нахчыванской провинции, появившихся здесь в тот же период 1828-1929 годов⁹⁰.

Таким образом, всего в Нахчыванскую провинцию в 1828-1829 годы было переселено из Иранского государства 13.632 армянина. Если принять во внимание, что до завоевания этой территории Россией здесь проживали 434 армянских семьи,⁹¹ то, следовательно, в результате переселения удельное количество армян в Нахчыванской провинции резко возросло и составило к 1830 году заметную цифру в 2.992 семьи. Увеличение было семикратным или стало больше на 590%.

После русско-османской войны 1828-1829 годов и заключения между Российской и Османской империями Адрианопольского мирного договора в Северный Азербайджан стали переселять армян из османских владений. Первая партия мигрантов [41-42] была обустроена близ Алагеза, в Бамбакской дистанции, и в окрестностях Гюмри. Эти армяне были расселены преимущественно в обезлюдившихся селах, покинутых местными коренными жителями - азербайджанцами.⁹²

В связи с этим достаточно отметить, что лишь за два первых года - 1829-1830 - из османских пределов на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан, перебрались более 14 тыс. армянских семей, или более 84 тыс. чел.⁹³ Из них 2264 семьи были выходцами из Карса, 4.215 семей - из Баязета⁹⁴. Часть переселенцев обустроилась в Гарабагской провинции, но основная масса осела в Армянской области, то есть в Иреванской и Нахчыванской провинциях⁹⁵. Из Эрзерума перебрались 7.298 семей, из которых 1.050 обосновались в Борчалинской дистанции; 67 семей из Ардагана поселились в Бамбакской и Шорагельской дистанциях⁹⁶. Здесь же нашли приют 2.264 семьи из Карса⁹⁷.

Таким образом, только в Бамбакской и Шорагельской дистанциях и в течение лишь двух лет, в 1829-1830 годах, осела 2.331 армянская семья⁹⁸ (см. таблицу 3).

Общее число армян, обустроенных в Северном Азербайджане в 1828-1830 годах из Иранской и Османской империй, то есть фактически за три года, составило около 21.600 семей, или 119,5 тыс. чел. (см. таблицы 1 и 3).

Это было началом планомерного массового и целенаправленного переселения армян на Южный Кавказ, в первую очередь и главным образом в Северный Азербайджан. Процесс практического осуществления российской колониальной политики по изменению этно-конфессиональной ситуации в Северном Азербайджане был непрерывным, и шел до начала XX века.

При переселении армян Османской империи Кавказская администрация испытывала те же финансовые затруднения, что и при выводе армян из Иранского государства. В обоих случаях это было вызвано, прежде всего, последствиями русско-иранских [42-43] и русско-османской войн в первой трети XIX века, которые потребовали больших расходов. При этом Россия одновременно должна была вкладывать немалые средства в восстановление разрушенного военными действиями хозяйства приобретенного силой оружия Южного Кавказа. На эти последние цели были ассигнованы 5 млн. руб. сер.⁹⁹ Кроме того, необходимо было профинансировать полномасштабное переселение и обустройство армян Османского и Иранского государств на новых местах.

Решение последней задачи больше касалось османских армян, ибо их имелось гораздо большее количество, чем иранских. Причем всех переселенцев Россия хотела разместить на Южном Кавказе, в первую очередь в Северном Азербайджане.

Как ранее, в связи с армянами Иранского государства, для организованного вывода армян Османской империи на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, был создан специальный Комитет по переселению. Он занимался обустройством мигрантов из Баязетского пашалыка в Иреванской и Гарабагской провинциях. Комитету вменялось в обязанность выяснить, «достаточно ли будет для поселения христиан одних казенных земель; обеспечить продовольствием переселенцев до того времени, когда они будут иметь хлеб из собственных своих посевов»¹⁰⁰.

Комитет выяснил, что «из числа 8.000 семейств, ожидаемых к переселению христиан, 5.000 будут нуждаться в пособии».¹⁰¹

Поэтому Комитет просил администрацию Кавказа об «исходатайствовании еще 500 тыс. руб. сер. сверх ассигнованных уже 90 тыс. червонцев».¹⁰² Однако Кавказская администрация имела всего 380 тыс. руб. сер.,¹⁰³ и не смогла полностью удовлетворить обращение Комитета. В результате, было принято и размещено 4.215 семей из предполагаемых 8.000 семей - жителей Баязетского пашалыка Османской империи.

Следует отметить, что, переселяя армян на завоеванные земли, [43-44] Россия не столько ограждала их от ассимиляции в Иранском и Османском государствах, сколько преследовала собственные политические и военные, экономические и территориальные, конфессиональные и в целом колониальные цели. Образовав на Южном Кавказе «Армянскую область» за счет Нахчыванского и Иреванского ханств, Россия была уверена, что армяне станут ее верной опорой.

Для трансформации бывшего азербайджанского Иреванского ханства в «Армянскую область», по мнению генерала Н. Сипягина, достаточно было заселить сюда 15 тыс. армянских семей.¹⁰⁴ После заключения Туркменчайского мирного договора из Иранского государства в город Иревань были переселены 1.715 армян; в Шарурской, Сурмалинской, Алинджачайской, Мавазинской магалы - по 1.000-2.000 армян в каждый¹⁰⁵. Сюда же переселили армян из Эрзерумского и Баязетского пашалыков, и еще - на обезлюдившие земли на юге и юго-западном берегу озера Гейча.¹⁰⁶

В результате, этнический состав Армянской области в течение 1828-1829 годов изменился.¹⁰⁷ «Если до заключения Туркменчайского мирного договора здесь проживал 25.151 армянин»,¹⁰⁸ то за последующие два года их численность возросла втрое и стала 81.610.¹⁰⁹

Однако происходила частичная реэмиграция армян: «они десятками семейств из под скипетра русского искали путей жизни под игом персидским».¹¹⁰ Ибо в Иранском и Османском государствах «жило армянам не хуже, нежели подданным султана и шаха». Как отметил Симеон Лехаци, «османы всегда благе желательно относились к армянам».¹¹¹

Однако реэмиграция армян носила спорадический характер, ибо встречный «армянский поток» из Иранского и Османского государств не только не иссякал, но с годами становился все более массовым. Так, в начале 40-х годов XIX века миграция армян в Северный Азербайджан интенсифицировалась. [44-45]

В результате, в Северном Азербайджане произошли значительные демографические изменения. Они оказались тем более разительными, что их итогом стал уход коренного населения. Эти встречные потоки носили вполне «законный» характер, так как официальные русские власти, переселяя армян в Северный Азербайджан, не препятствовали уходу отсюда азербайджанцы и иранские и османские пределы.¹¹² Так, в 1827-1828 годах в Нахчыванском ханстве из 4.600 семей азербайджанцы составляли 4.170,¹¹³ то есть более 90%. В процессе переселенческой кампании эту землю покинули почти

1.400 семей азери, и в 1832 году их осталось примерно 2.791,¹¹⁴ то есть в полтора раза меньше - 60%.

И. Шопен указывал, что в Иреванской провинции из 2.984 семей азери осталось 847, или 28%, то есть их количество сократилось в три с половиной раза. Эмигрировали в Иранское и Османское государства.¹¹⁵ Этот процесс наблюдался и в других местах Северного Азербайджана. Например, коренные жители азербайджанских земель, граничивших с провинциями, где начало преобладать христианское население, уходили на территории, где большинство составляли мусульмане, в основном в Елизаветпольскую и Гарабагскую провинции.¹¹⁶ Та же картина наблюдалась в Газахской дистанции, где численность автохтонов сократилась в полтора раза: в 1831 году здесь осталось 4.960 семей азери, тогда как в 1817 их было 7.266.¹¹⁷

Таким образом, после переселения армян в Северный Азербайджан в некоторых его областях численность азери заметно уменьшилась и они превратились в меньшинство. В городе Ново-Баязете, Иреванской губернии, возникшем на месте азербайджанского села Кавар, в середине XIX века проживали только армяне: «Все население состоит из армян, вышедших из города Баязет., во время последней войны с Турцией и поселенных здесь с 1830 года, и усвоено настоящему месту жительства этих переселенцев название Ново-Баязет». К началу 50-х годов XIX века в Ново-Баязете проживали 2.560 XIX века в Ново-Баязете проживали 2.560 [45-46] армян: в Ново-Баязетском уезде их было 23.038, а азери - 8.207 чел.,¹¹⁹ то есть втрое меньше - 36%.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Бамбакском участке Александропольского уезда. К середине 50-х годов XIX века здесь проживало 1.513 армянских семей, а азери осталось всего 166.¹²⁰

Шорагельский участок Александропольского уезда после заключения Адрианопольского мирного договора с Османской империей был заселен армянами Карсского, Эрзерумского и Баязетского пашалыков, а также из Муша и Вана Бассенской провинции.¹²¹ В результате, произошли заметные перемены в этно-демографической структуре участка, и в середине XIX века армяне составляли здесь 5.239 дымов, а азери - всего 32,¹²² то есть в 164 раза меньше - 0,6%.

В Сардарабадском участке Эчмиадзинского уезда в середине XIX века имелось 18.212 армянских семей, тогда как азери осталось всего 2.530¹²³ то есть автохтонов было всемерно меньше - 14%.

Таким образом, в первой половине XIX века этно-демографическая ситуация в Северном Азербайджане заметно изменилась. Соотношение между автохтонами-азери и аллохтонами-армянами складывалось в пользу последних. Таковы были последствия колониальной политики и переселенческой кампании Российской империи на Южном Кавказе в первой трети XIX века.

Процесс продолжался и нарастал во времени, и характерен также для второй половины XIX - начала XX веков.

Подводя итоги процессу переселения армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века, можно сделать следующие выводы.

1. Водворяя армян в организованном и планомерном порядке, российское правительство стремилось создать на азербайджанских землях христианскую опору для себя. С этой целью [46-47] была образована в 1828 году «Армянская область».

2. Переселение армян в Северный Азербайджан сопровождалось исходом азери с родных мест.

3. Налицо нарастающая во времени и территориально этно-конфессиональная трансформация. С одной стороны, абсолютное увеличение количества армян-переселенцев в Северном Азербайджане; с другой - относительное уменьшение численности коренного этноса - азери.

4. Среди дальнейших последствий изменений в этно-демографической картине на Южном Кавказе следует отметить еще одно характерное явление. Занимая населенные пункты, где прежде и всегда жили азери, переселенцы-армяне, с ведома русских властей, меняли азербайджанские географические названия на армянские. Если сравнить топонимию, фиксированную на карте Генерального штаба 1903 года, с современной, бросается в глаза их «арменизация». В бывшей «Армянской области», то есть на исторических землях Азербайджана; не осталось ни одного азербайджанского топонима.¹²⁴

1.5. Переселение армян в Северный Азербайджан во второй половине XIX века. Обострение «армянского вопроса» на рубеже XIX -XX веков

Во второй половине XIX века Россия планировала дальнейшее расширение и развитие своей завоевательно-наступательной политики на южном направлении. Она намеревалась отбить у Британии Трапезунд, бывший главным портом для британских товаров на южном побережье Черного моря. В 1833 году, по Ункяр-Искелесийскому трактату, Россия получила почти такие же права на Черном море и проливах, как на берегах Невы.¹²⁵

Тогда же на первый план выступил «армянский вопрос», который [47-48] являлся промежуточным этапом в российской стратегической деятельности, рассчитанной на захваты и колониальную политику на мусульманском Востоке.

После заключения Адрианопольского мирного договора 1829 года с Османской империей акценты во внешней политике России несколько сместились. Вся её «южная политика» во второй половине XIX века основывалась на защите христиан на Балканах, так как проблема Кавказа и Каспийского моря была решена в двух русско-иранских и русско-османских войнах в первой трети того же столетия. В целом, Россия стремилась создать христианскую политико-конфессиональную «дугу» от Балкан через Кавказ до Центральной Азии. Это позволило бы ей противостоять не только Османской и Иранской империям, но и остановить проникновение на мусульманский Восток Британии и Франции - конкурентов и соперников России. Крымская война 1853-1856 годов стала олицетворением конфликта между Британской и Российской империями.

Она закончилась поражением России, которая не смогла аннексировать еще часть земель Османской империи. Это стало одной из причин, почему было продолжено переселение османских армян на Южный Кавказ. Новый поток почти полностью был направлен в Иреванскую губернию.

Однако, в отличие от миграций первой трети XIX века, нынешняя не носила столь массового характера. Некоторый спад переселения после заключения Парижского мирного договора 1856 года, завершившего Крымскую войну, объясняется тем, что русская администрация теперь не поощряла армян к «перемене мест»,¹²⁶ о чем можно судить по переписке русских чиновников: «Одобряя распоряжения генерал-лейтенанта князя В.О.Бебутова (армянина по происхождению. - Авт.) по поводу переселения христиан из турецко-подданных, допускать и впредь переселение названных христиан в пределы наши; вместе с тем это переселение было только допускаемо, но не поощряемо».¹²⁷ [48-49]

Тем не менее и во второй половине XIX века официальная Россия не препятствовала переселению армян Османской империи и Иранского государства на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. Если переселение и «не поощрялось», а только «допускалось», то оно и не запрещалось. Будучи армянином, В. О. Бебутов уведомлял высокие российские чины по поводу переселения армян на Южный Кавказ с тем, чтобы они не препятствовали их желанию: «но с тем только, чтобы о каждом переселении было доносимо наместнику Кавказскому и чтоб уездные начальники вели верные списки переселенных жителей».¹²⁸

Этот документ и деятельность В. О. Бебутова доказывают, что Россия стремилась лишь ввести в определенные рамки процесс переселения, подчиняя его своим, а не армянским интересам. Но она не предполагала полностью перекрыть армянский поток в Северный Азербайджан. Так, в 1832 году в Армянской области проживали 81.610 армян, а в 1873 году в Иреванской губернии, то есть на той же территории, их стало 221.191 чел.¹²⁹

Таким образом, за сорок лет численность армян здесь увеличилась почти втрое. По законам демографии, в условиях естественного движения населения, его численность удваивается каждые 25 лет. Учитывая военно-политические и связанные с ними этно-демографические процессы середины XIX века, происходившие в Северном Азербайджане, можно считать, что увеличение армянского населения в Иреванской губернии связано с механическим движением. Это было связано с неоднократными переселениями армян на Южный Кавказ, в основном в Иреванскую губернию. В итоге, имел место демографический «взрыв» искусственного характера.

Среди переселенцев были также представители зажиточных [49-50] слоев Османской империи. Иными словами, на новые для себя земли устремились не только армянские крестьяне, ремесленники и просто бедняки, но также те, кто не испытывал экономических тягот под османским владычеством. Значит, имелись иные причины, в первую очередь желание жить под властью христианского государя, обещавшего воссоздание на новой территории армянской государственности, утраченной в другом месте. Зажиточные мигранты могли рассчитывать и на определенные привилегии в обмен за услуги, оказанные ими русским официальным лицам и армии в мирных и немирных взаимоотношениях России с Османской империей.

Так, в одном документе говорится: «Проживавший в Карсе зажиточный купец Гукас-ага Сагателов, родом из города Арабкир, Харпутского пашалыка, с давнего времени производил торговлю с пограничными городами Иреванской губернии, особенно с Александрополем, в продолжение же минувшей войны оказал особенное усердие, и командующий корпусом изъявил согласие свое на переселение его в Александрополь и зачисление в тамошнее купеческое сословие».¹³⁰

Русско-османская война 1877-1878 годов оказалась роковой для Османской империи, которая переживала глубокий политический и экономический кризис. В 70-е годы XIX века положение местного крестьянства, в том числе армянского, резко ухудшилось из-за возросшего налогового гнета. В довершение всего «армянский вопрос» был осложнен вмешательством европейских держав – России и Британии. Стремление российского торгово-промышленного капитала завладеть черноморскими путями и проливами прикрывалось лозунгом борьбы за освобождение «христианских братьев» от гнета мусульман, в связи с чем армяне приняли российскую ориентацию (в который раз сменили! – авт.). Это и неудивительно, ибо свое благожелательное отношение к России армяне Османской империи ярко проявили во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Так, из официального донесения [50-51] И. Ф. Паскевича видно, что в Баязете 2.000 армян сражались в рядах русской армии.¹³¹

Своего тяготения к России армяне Османской империи не скрывали, что стало особенно ясно во время русско-османской войны 1877-1878 годов. Это резко изменило отношение османских властей к армянам, в том числе к армянской буржуазии, представители которой занимали «видные государственные должности».¹³²

Здесь достаточно отметить, что к концу военных действий, когда в Сан-Стефано начались переговоры о мире, армянский патриарх Стамбула Варжабедьян «привлек внимание к мучениям армян». Русские армяне одновременно обратились с петицией к наместнику Кавказа, прося помощи России при обсуждении условий мира с Османской империей.¹³³

Используя это, Россия внесла в условия Сан-Стефанского мирного договора §16, который предусматривал, помимо передачи ей большей части Малой Азии, населенной армянами, также обязательство султана незамедлительно «провести в армянских вилайетах необходимые реформы, впредь до осуществления которых русские войска продолжали оккупацию занятых областей Турции».¹³⁴

Вышеописанное не могло не выглядеть в глазах османского правительства ни чем иным, как предательством со стороны армян в ходе войны и «черной неблагодарностью» по отношению к государству, обласкавшему народ, лишенный собственной земли и государственности. В итоге, армянский вопрос вступил благодаря §61 Берлинского трактата в область «положительного международного права», а европейские державы впервые стали подозревать Османскую империю в плохом отношении к армянам.¹³⁵

Однако еще в XVII веке армянский путешественник свидетельствует: «Во времена владычества греков ни один армянин не вступал в Стамбул. Когда турки взяли Стамбул, они с приглашениями [51-52] и уговорами привезли из многих областей армян. Точно так же турки отобрали у греков большие и великолепные земли и передали армянам. За исключением греков все народы, верующие и неверующие, любят нас».¹³⁶

В начале XX века современник также писал: «до XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировала против мусульманского владычества, то есть жилось армянам отнюдь не хуже, нежели подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие круги своих завоевателей, захватив в свои руки всю торговлю и кредит».¹³⁷

Русский кавказовед Н. Н. Шавров писал в начале XX века: османское правительство заботилось о всех своих подданных, в том числе об армянах.¹³⁸ До 1877 года армян не только не преследовали в Османской империи, но даже допускали на видные государственные должности.¹³⁹

В работе другого русского кавказоведа сказано: «Турки - лучшая часть не только мусульманского, но и прочего населения Азиатской Турции. Они вовсе не заслуживают той репутации, которая создается им известной частью русской и иностранной печати. Так, свобода, которой добились христианские народности Востока, окупается здесь такими же потоками крови для *турок и мусульман, как и для христиан*».¹⁴⁰ Вице-консул Российский в восточной части Османской империи В. Ф. Маевский утверждал в начале XX века, что под управлением османской администрации жаловаться на «отсутствие прав человеческого существования ни одна из христианских народностей не могла»¹⁴⁴.

После подписания в 1878 году Берлинского трактата стало ясно, что европейские государства не допустят дальнейшего продвижения Российской империи вглубь Османской империи. Сорвав попытку России использовать в собственных интересах [52-53] османских армян, Британия тем не менее сама не поддержала их. В такой ситуации возник новый виток «армянского вопроса», который являлся составной частью так называемой *восточной проблемы*.

Политика же России в конце XIX века в армянском вопросе была сложной. Так, «со времени последней русско-османской войны (1877-1878 годов) Россия избегала военных конфликтов на Востоке»¹⁴² и выступала в контакте с Францией, также не желавшей образования нового очага войны в этой части мира.

Одновременно под влиянием британской дипломатии среди армянских «революционных» кругов зародилась идея создания «независимой свободной Армении при содействии европейской дипломатии». В качестве средства для достижения поставленной цели была признана необходимость организации смут в Османской империи, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в этом государстве подвергаются жесточайшим гонениям.

Таким образом, великие державы в собственных интересах создали «армянский вопрос» и использовали его и армян в качестве разменной монеты в своих геополитических играх. В итоге выиграла великие державы, а проигравшими оказались армяне Иранского и Османского государств, а также азербайджанцы Северного Азербайджана.

Предыстория вышеизложенного такова.¹⁴³ В 1878 году под влиянием политических событий того времени среди османских армян Малой Азии возникла мысль о возможности образования самостоятельного армянского государства; выразителем этой идеи явился армянин Партугамян, проживавший в городе Ване. Он объединил группу людей, составивших центр и основу будущей партии «Арменистов», которая ставила своей целью достижение более «свободного существования и прав» османских армян и средством для реализации идеи рекомендовалось «вооруженное сопротивление турецкому правительству». [53-54]

Эта партия в среде российских армян сочувствием не пользовалась. К 1896 году «Арменисты» смогли вооружить до 1.000 чел. В 1896-1897 годах их деятельность сосредоточилась главным образом в России, и была посвящена сбору денег и покупке оружия. Идею образования «самостоятельного армянского государства» поддержала и приняла на вооружение партия «Гнчак» («Колокол»), созданная осенью 1887 года и ставшая первой армянской политической организацией.

Другая партия - «Дашнакцутюн» («Союз»), основанная в 1890 году и действующая по сей день, в 1892 году заявила, что будет «Требовать свободу для шести турецких армянских вилайетов и равные права для всех, без различия религии и национальности; как защитник интересов рабочей массы, партия принимает интернациональный социалистический великий принцип». В 1902 году в программе партии было записано: «*Приобретение автономии и политических прав - только часть наших трудов*».

Таким образом, армянские политические организации, возникшие в конце XIX века, - «Дашнакцутюн» и «Гнчак» требовали «свободы для османских армян», суть которой заключалась в создании «автономии» в шести вилайетах восточной части Малой Азии - Ване, Битлисе, Мамуретулазизе, Дийарбекире, Сивасе и Эрзеруме. Речь шла о фактическом отторжении от Османской империи части ее территории.

Однако создание армянской автономии в Малой Азии положило бы предел дальнейшему поступательному движению России, отвечало желаниям Европы, для которой главнейшей целью оставалось усиление своего престижа на Востоке.

В 90-х годах XIX века идея о восстановлении государственности и реализации мифологемы «Великая Армения» в восточной части Малой Азии охватила местных армян. Ее усердно пропагандировали «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Начались волнения [54-55] в Сасуне и Ване, результаты которых были печальны для армян¹⁴⁴.

Ибо после подавления восстания в 1895-1896 годах на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, из османских владений бежали десятка тыс. армян.¹⁴⁵

Великие державы отнеслись к этим событиям равнодушно. «Минутная» заинтересованность Британии в армянах прошла. Россия, заявила: «русское правительство не допустит самостоятельного выступления со стороны какой-либо державы». Проводившая политику русификации на Южном Кавказе, она открыто выступала против идеи «образования в Азии территории, где армяне пользовались бы исключительным преимуществом».¹⁴⁶ Представители российского императорского двора открыто говорили: «Нам нужна Армения (Турецкая - Авт.), а не армяне»¹⁴⁷, то есть часть Османской империи, а не тамошнее армянское население. Таким образом, Российскую империю армяне интересовали лишь как политическая карта в игре великих держав.

1.6. Армяно-григорианская церковь – теократия на политической арене

В такой обстановке началась новая фаза «армянского вопроса». Он вышел за пределы Османской Империи, перестал быть только ее внутренним делом, обретя «почву» в России, главным образом на Южном Кавказе. Вместе с тем, уже не надеясь на Россию, армяне стали мечтать о самостоятельном освобождении, избрав «оплотом» для подготовки будущего избавления российскую территорию. Ввиду того, что османских и российских армян объединяла главным образом религия, духовенство в этом движении стало играть преобладающую роль.

Иначе и быть не могло: армян, утративших еще в средние века собственную государственность и расплывшихся по белу [55-56] свету, объединяли религия, язык и культура, единственным хранителем которых оставалась национальная церковь. Поэтому армяне представляли себе будущее Армянское царство не иначе, как во главе с католиком. Таким образом, в принципе с «армянским вопросом» изначально был связан не менее важный *конфессиональный* аспект истории армянского народа.

Эта связь особенно отчетливо прослеживалась в периоды утраты армянами собственной государственности, что имело место за пределами Кавказа. Сперва с IV по IX столетия, затем с XI века по 1918 год, то есть в течение 1.400 лет. Такая связь не утратила своей значимости и после обретения армянами государственности как в 1918 году, так и после распада СССР в 1991 году. Но теперь уже на Южном Кавказе.

Арменисты подчеркивают: «В Армении, лишенной государственной самостоятельности, политические функции церкви были особенно значительны... Только церковь могла претендовать на роль общенационального учреждения, выступать в качестве связующего начала для армян, оказавшихся в условиях различных политических режимов и в различном конфессиональном окружении».¹⁴⁸

В эти периоды чрезвычайно возросло влияние на армян их церкви, которая стала единственной организующей силой, хранительницей и распространителем культуры, духовности, самоидентификации и менталитета своих пасомых. Но одновременно [56-57] церковь стала катализатором националистических и великодержавных устремлений амбициозной части армянского этноса. Эта роль церкви не была ею утрачена ни после временного восстановления армянской государственности в IX веке в восточной части Малой Азии, ни вторичного ее восстановления в 1918 году, теперь уже на Южном Кавказе.

Русские кавказоведы придерживаются того же мнения относительно как появления и ликвидации армянской государственности, так и роли армянской церкви. Вот почему еще в начале XX века В.Л.Величко отметил: после утраты армянами собственного государства в IV веке над ними, как власть, воцарилась теократия во главе с католиком; при этом в церковных школах учили по пособиям, « в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать *всех* своих соседей, - в этих школах распространялись и *карты Великой Армении, чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе...* Центральным органом армянского обособления в течение многих веков являлась и доселе (начало XX века. - Авт.) является ... армянская *теократия*, представляющая *собой особую форму полускрытой государственности*. По внешности -это церковь, а по существу - прежде всего «национальное» учреждение, во многих случаях ставящее тайную политическую задачу выше религиозного призвания».¹⁵⁰

Во второй половине 80-х годов XIX века при наместнике Кавказа А. М. Дондукове-Корсакове было обращено внимание на движение армян под религиозной оболочкой и в армянских церковно-приходских школах, в которых учащимся внушали националистические идеи, нередко шедшие вразрез с официальной российской политикой, как на Кавказе, так и в области национальных проблем.¹⁵¹

Было решено в 1897 году закрыть эти школы, что вызвало недовольство российским правительством и брожение среди [57-58] армянской интеллигенции Российской империи.

В связи с этим русские кавказоведы указывали, что «в состав русского государства входит много небольших народностей, которых оно не завоевало, не подчинило себе насильственно, а приняло под свое покровительство... Но отдельные личности, входя на простор общей государственной жизни, будут всегда стараться перенести (на себя) жизненную обстановку классов господ-

ствующего народа... именно у этих передовых личностей зарождается сожаление о прежней политической самобытности их нации». ¹⁵² Поэтому считали, что «армяне не представляют собой гарантии политической благонадежности». ¹⁵³

Во время событий 1895-1896 годов в Малой Азии, по распоряжению Кавказской администрации, созданные российскими армянами комитеты по сбору средств для своих братьев в Османской империи были закрыты. Тогда «комитетчики» перешли к конспиративной форме явно враждебной России деятельности ¹⁵⁴. В заключение настоящего раздела следует акцентировать внимание на формально чисто конфессиональной стороне деятельности армянской церкви, которая, по сути своей, носила этно-территориальный и политический характер.

Албанский историк VIII века Моисей Каланкатуйский, текст сочинения которого дошел до нас в переводе на грабар (древне-армянский язык), подробно сообщает, каким образом его родная Албанская автокефальная церковь в начале того самого столетия оказалась подчиненной армянской.

Армянский католикос Елия в начале VIII века доносил халифу Абд ал-Малику Омайяду, в состав владений которого входил Южный Кавказ: «Волей вседержителя Бога страна наша покорно повинуется вашей власти. Как мы, так и алуанцы исповедуем одну и ту же веру в Бога Христа. Теперь же тот, кто является католикосом Алуанка в Партаве, договорился с императором [58-59] ромеев, в молитвах своих поминает его и принуждает всех стать единоверными с ним. Так знайте вы об этом и не оставляйте без внимания, ибо некая знатная госпожа заодно с ним. Повелите своей высокой властью наказать по заслугам тех, кто надумал грешить против Бога».

Тем самым теологический спор двух церквей Южного Кавказа был переведен в политическую плоскость с далеко идущими последствиями: положительными для армянской церкви, отрицательными для автокефальной Албанской церкви и населения Северного Азербайджана. В своем ответе на послание-донос армянского католикоса Елии халиф сообщал: «Письмо твое искреннее, человек Божий Елия, католикос армянского народа, я прочел, и милостью отправляю к тебе моего верного слугу с многочисленным войском. Взбунтовавшихся против нашего владычества алуанцев я повелел (вновь) вернуть к вашему вероисповеданию. Мой слуга накажет их в Партаве на твоих глазах, а Нерсэса и женщину ту, единомышленницу его, заковав в железные цепи привезет с позором к царскому двору (моему), чтоб я выставил их в назидание всем мятежникам».

Далее излагается деятельность католикоса армянского Елии по созданию «прочного союза между армянской и алуанской церквами», то есть рассказано о начале процесса арменизации албан-христиан. Этот процесс завершился много столетий спустя, в 1836 году, когда с помощью российского правительства и св. Синода РПЦ был упразднен Албанский католикосат ¹⁵⁶. Более того, в 1909-1910 годах св. Синод РПЦ разрешил армяно-григорианской консистории уничтожить архивные дела подведомственных епархий. ¹⁵⁷ В их числе были уничтожены дела Албанской церкви.

В связи с изложенным нелишне напомнить, что армянская церковь еще в начале VII века пыталась подчинить себе Грузинскую автокефальную. Однако грузинские клирики вовремя [59-60] «спохватились»: приняли православие, и тем самым дистанцировались от армянской церковной организации, в союзе с которой до того находились, как и Албанская автокефальная церковь. В итоге, Грузинская церковь сохранилась до сего дня. ¹⁵⁸

Иными словами, армянская церковь, выполнявшая в условиях отсутствия армянской государственности этнотерриториальные и политические функции для армянского народа, предпринимала активные действия для подчинения своей юрисдикции соседние церковные организации, а значит и их паству. В одном случае она преуспела, в другом - потерпела фиаско.

1.7. Партия «Дашнакцутюн» как агрессивная политическая сила

Середина 90-х годов XIX века знаменательна в «армянском вопросе» появлением в России радикальной партии «Дашнакцутюн». Это было связано с определенными обстоятельствами, о чем рассказано в брошюре партийного функционера - дашнакцакана М. Зальяна: «Дашнакцутюн» считал политическую судьбу российских армян удовлетворительной, и никто из учредителей «Дашнакцутюна» не предвидел тогда такого жестокого столкновения с русским правительством. Не прошло и семи лет после закрытия Кавказских армянских церковно-приходских школ в 1897 году, как «Дашнакцутюн» начал борьбу с несравненно более сильным государством, идти против коего еще семь лет назад считалось не только неблагоразумным, а прямо сумасшествием»¹⁵⁹.

Таким образом, представитель самой партии подтверждает, что уже в 1897 году «Дашнакцутюн» вступила на путь «революционной борьбы» с российским правительством. До 1903 года она велась глухо, тщательно маскируемая кажущейся лояльностью к власти. Эта лояльность к Российской империи [60-61] «испарилась» тем обстоятельством, что отдельные представители правительства в конце XIX века осознали, что, благодаря армянам, Кавказ отгорожен от русских настоящей «китайской стеной». Как отмечали русские кавказоведы тех лет, «Армяны, Лазаревы, Тамашевы и др. армянские тузы... вот кто неофициально руководит кавказскими делами... Кавказ не управляется русской властью, а самоуправляется: все или почти вся правительственная власть на Кавказе в руках инородцев... преследуя... цель не сближения его с Россией, а наоборот «самоопределения»».¹⁶⁰ Анализируя национальный вопрос в России конца XIX века, А. Е. Алекторов также указывал, что «по всей линии правительство стало изгонять русских, отступая перед ...так называемой армянской «интеллигенцией», мечтающей о восстановлении Великой Армении».¹⁶¹

Трезво оценив политико-националистическую деятельность «активистов» армян на Южном Кавказе, официальные власти в конце 90-х годов XIX века решили возратить армянских беженцев в Османскую империю.¹⁶² Однако Кавказская администрация убедилась в невозможности, без риска крупных осложнений, исполнить свое решение. 19 июня 1898 года Николай II повелел до новых распоряжений приостановить выселение армян.¹⁶³ К тому же русский посол в Стамбуле И. А. Зиновьев в своем донесении высказал мнение, что не следует выселять тех армян, которые нашли в России работу. На этом донесении имеется пометка Николая II: «Справедливо!».¹⁶⁴

Вышеописанные перипетии с «армянским вопросом» привели к тому, что принятый в 1901 году закон оставил на Южном Кавказе армянских инсургентов Османской империи. Но он оказался роковым, ибо не прошло и года со времени перехода армян в пределы России и приписки в русское подданство, как все городское армянское население, а затем и сельское, стало подпадать под влияние «Дашнакцутюна». [61-62]

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать следующее.¹⁶⁵ Во-первых, что накануне Первой российской революции 1905-1907 годов «Дашнакцутюн» держал в центре своего внимания армянское население Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. В связи с этим было отмечено, что в начале XX века «среди армян, как водворившихся из Османской империи в район Тифлисской и Елизаветпольской губерний, так и составляющих коренное население их, идет сильное брожение». В частности указывалось, что в армянском движении активно участвовал известный армянский капиталист, бакинский нефтепромышленник А. И. Манташев. Так, он пожертвовал «Дашнакцутюн» 1 млн. руб. сер., сумму эквивалентную той, которую в течение всего 1907 года внесли в кассу партии 165 тыс. ее членов.

Во-вторых, в армянском движении на Южном Кавказе, возглавляемом «Дашнакцутюн», участвовали все слои местного армянского населения.

В-третьих, секвестр в 1903 году имущества армянской церкви в Эчмиадзине, в свою очередь, способствовал усилению движения, и повлиял на него. В 1908 году в докладе главе российского правительства П. А. Столыпину наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков, касаясь «армянского вопроса» на Южном Кавказе и останавливаясь на характеристике деятельности армянской партии «Дашнакцутюн» на Кавказе и мер борьбы с ней, писал: необходимо иметь в виду, что начало усиленного развития этой организации в Кавказском крае должно быть отнесено к 1903 году и поставлено в зависимость от положения от 12 июня 1903 года о секвестре.

Наконец, в-четвертых, и до секвестра имущества Эчмиадзина на Южном Кавказе, в частности в Елизаветпольской губернии, существовали армянские кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью, а также «армянским вопросом». В этом также немалая «заслуга» партии «Дашнакцутюн», [62-63] союзника и соратника армяно-григорианской церкви. Достаточно напомнить также, что армянское движение на Южном Кавказе началось после закрытия церковно-приходских школ в 90-х годах XIX века. А со времени принятия постановления о секвестре имущества Эчмиадзина в 1903 году оно усилилось.

Естественно, положение от 12 июня 1903 года было реакцией официальных властей на антирусскую деятельность и подрывные действия армян и партии «Дашнакцутюн». Тогда же обнаружились слишком явные признаки их политической неблагонадежности. К тому же были выявлены многочисленные факты не только причастности армянской церкви и «Дашнакцутюн» к армянскому движению, но также их главенствующая в нем роль.

Относительно партии «Дашнакцутюн» в «Красной книге»,¹⁶⁶ изданной в буржуазной Республике Грузия в 1920 году, сказано, что эта политическая организация - «ужасное зло армянского народа, бич всех народов Малой Азии, народов Закавказья», ибо ее лидеры пропагандируют армянский сепаратизм и обособление от соседних народов; создание армянского государства за счет других народов; методы действия - террор, натравливание армян на официальные власти Российской и Османской империй. Одним из итогов стала армяно-азербайджанская резня 1905 года; а с началом Первой мировой войны - стремление под прикрытием русских штыков «создать в Турецкой Армении армянское государство». В этом партия нашла поддержку армянской церкви.

Далее в «Красной книге» сказано, что в Араратской республике бытует негативное отношение к местному неармянскому населению. А после объявления независимости Азербайджаном, Арменией и Грузией в 1918 году, дашнаки открыли военные действия против соседних Азербайджана и Грузии. Это было необходимо им, ибо проводимая «Дашнакцутюн», как [63-64] правящей партией, политика завела страну в тупик и войн, а должна спасти партию. А для этого «нашли» виновников бед в лице соседей: военные действия Армения начала в ноябре 1918 года, то есть через полгода после провозглашения независимости Араратской республики. Чем все завершилось, и не только для Кавказской Армении, но и для соседних Азербайджана и Грузии в 1920-1921 годах, известно: установлением советской власти.

1.8. Деятельность тандема «церковь-партия»

В связи с реакцией армяно-григорианской церкви и партии «Дашнакцутюн» на неудобные им решения официальных российских властей, о чем сказано выше, можно считать, что две эти армянские организации координировали свои усилия, предпринимая совместные либо аналогичные действия. Поэтому деятельность армянских церковных, общественных, политических и иных организаций побудила власти принять адекватные ответные меры.

Тем более, что церковь не гнушалась терроризма. Когда в 1903 году из С.-Петербурга высочайше было повелено секуляризировать церковное имущество Эчмиадзина и передать его в ведение властей, а в резиденции католикоса появился прокурор св. Синода русской православной церкви, армяне проявили открытое неповиновение. Не случайно, прокурор св. Синода РПЦ А. Френкель отметил в 1907 году. «В лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа».¹⁶⁷ Так, уже в августе 1903 года в Александрополе, Карсе, Иреване и других городах армянское духовенство выступило в роли застрельщика армянского движения в России. Речи армянских клириков имели, открыто антирусское содержание. Например, они внушали своим прихожанам: «...русские хотят завладеть нашими церковными данными и именами. Пусть будет проклят тот, кто не заступится [64-65] за свою Армению, настанет час, когда у нас будет свое царство».

Одновременно армянское духовенство обратилось к Николаю II с прошением об отмене положения от 12 июня 1903 года. Однако главноначальствующий по гражданской части на Кавказе Г. С. Голицын был против отмены секвестра, введенного по его инициативе. Возражая армянскому католикосу, он подчеркивал: «Положение Комитета министров должно быть исполнено Вами в точности и без замедления». Позиция Г. С. Голицына усугубила ситуацию: в 1903 году в различных городах России произошли столкновения между армянами и казаками.

Кроме самого католикоса и его клириков активную пропаганду против секвестра вели различные группы армянских «революционеров».¹⁶⁸ В своих прокламациях они указывали, что «царское правительство наш самый непримиримый и злейший враг. В Елизаветполе (Гянджа), Карсе, Баку и Тифлисе армянский народ уже начал борьбу с этими врагами». Борьба велась и насильственными методами. В 1903 году армянские террористы рассылали угрожающие анонимные письма в адрес кавказской администрации по поводу секвестра, наложенного на армянскую церковь.

В том же году армянская террористическая организация «Новое время» организовала покушение на главноначальствующего по гражданской части на Кавказе князя Г.С.Голицына; в 1905 году были убиты Бакинский губернатор М. А. Накашидзе и его личный стражник.

В результате террористических актов, а также в связи с началом Первой русской революции 1905-1907 годов в августе 1905 года было отменено положение о секвестре, и Эчмиадзин вновь получил контроль над имуществом и капиталами армяно-григорианской церкви.¹⁶⁹ 1 августа 1905 года указом Николая II было введено наместнику на Кавказе «впредь до выработки нового [65-66] положения об армянских церковных школах, разрешать в пределах наместничества открывать при церквях и монастырях церковно-приходские школы».¹⁷⁰

В начале XX века армянские террористы неоднократно пытались совершать провокации, направленные не только против русской администрации на Кавказе, но также против местных мусульман, то есть азери. Так, в документах с грифом «секретно» Бакинского полицейского департамента сообщалось: «армяне во время шахсей-вахсея, имеющего быть у мусульман 15 марта 1904 года, в Баку намерены бросить в толпу мусульман бомбу, и деяние это приписать полиции и жандармам».¹⁷¹ Представители азербайджанской компрадорской буржуазии также считали, что главная роль в армяно-азербайджанском конфликте 1905-1906 годов принадлежала не полиции и жандармерии, но исключительно «Дашнакцутюну».

Конечно, нельзя отрицать, что официальные власти были заинтересованы в армяно-азербайджанских столкновениях, особенно после поражения империи в русско-японской войне 1904-1905 годов. Тот же Бакинский губернатор М. А. Накашидзе способствовал этим конфликтам. Однако в межнациональных столкновениях и розни в Северном Азербайджане немалую роль играли армянские националистические и террористические организации, умело направляемые и руководимые армянской церковью и партией «Дашнакцутюн».

Так считал, в частности, российский дипломат В.Ф.Маевский, бывший в курсе происходивших событий. По его мнению, виновниками межнациональных конфликтов на Южном Кавказе

были тайные армянские террористические организации, а почти исключительно и главным образом - партия «Дашнакцутюн».¹⁷²

Например, на начальном этапе Первой российской революции «Дашнакцутюн» в своих прокламациях объявила всем городским, стражникам, приставам, уездным начальникам «жандармской [66-67] и земской полиции, что отныне всякий из них будет беспощадно и неумолимо уничтожен, если осмелится отнимать оружие и делать обыски и аресты с этой целью у армянского населения Закавказья... пусть каждый из них вспомнит Бакинского губернатора Накашидзе, Елизаветпольского губернатора Андреева, уездных начальников Богославского, Шмерлинга, Нащанского, Павлова, полицмейстера Сахарова, приставов Джавахова, Шушкевича, околоточного надзирателя Тер-Саакова».

«Дашнакцутюн» пыталась запугать также немцев-колонистов в Северном Азербайджане. Ее функционер в Елизаветполе Корюн совместно со своими соратниками братьями Арутюновыми потребовали у местного помещика и винооторговца Фюрера в пользу своей партии 30.000 руб. То же самое предложение было сделано богатому колонисту Я. Гурру. Последний отказался удовлетворить рэкетиров, за что был убит.¹⁷³

Таким образом, для реализации своих псевдореволюционных идей «Дашнакцутюн» не гнушалась прибегать к рэкету и террору, уничтожая неудобных лиц любой, в том числе армянской, национальности. Что до армяно-азербайджанского конфликта, то он не был направлен против кавказской администрации, ибо в межнациональных столкновениях армянская сторона преследовала цель «очистить смешанную населенную территорию от азербайджанцев, и во время погромов осуществляла эту цель на значительной части Елизаветпольской губернии».¹⁷⁴ Однако официальная Россия либерально относилась к армянам, которые ради достижения собственных целей терроризировали не только «мешавших» им азербайджанцев, но и представителей кавказской администрации.

Правда, в определенный период развития армянского движения власти относились к нему довольно жестко, как это было в случае с закрытием армянских церковно-приходских школ или [67-68] же с наложением секвестра на церковное имущество. Но во время армяно-азербайджанского конфликта террористы не только не встретили отпора властей, но, наоборот, пользовались особой снисходительностью со стороны кавказских властей.

Наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков такую позицию своей администрации объяснял следующим образом: «пресса на Кавказе вся в руках армян, и, по заявлению самих дашнакцаканов, пользуется полной свободой и даже покровительством наблюдающих за ней Правительственных органов».¹⁷⁵

Так оно и было в действительности, и для примирения армянского движения с властями эти последние относились к самодеятельности армян снисходительно, ибо представители правящих кругов считали, что «неизвестно, какую роль сыграла бы партия «Дашнакцутюн» во время революции (1905-1907 годов. - Авт.), если бы не возникла армяно-мусульманская распря».¹⁷⁶

В отчете о деятельности партии «Дашнакцутюн» в Бакинском Градоначальстве представители администрации подчеркивали, что восстания армян не произошло потому, «что в России попытки к восстанию были быстро подавлены, русская армия ... осталась на стороне правительства». Однако был и другой фактор: партия «Дашнакцутюн» постановила, что открытое восстание будет сломлено и армяне попадут в тиски между Россией и Османской империей. Поэтому было решено пренебречь постановлением III съезда «Дашнакцутюн» об активном наступлении на Россию и прикрыться снова маской лояльности.¹⁷⁷

Тем не менее необходима была отдушина для выпуска «революционного пара», накопившегося у армянских национал-шовинистов. Она нашлась на Кавказе: армянские псевдореволюционеры открыто продемонстрировали свою ненависть к азербайджанцам. Вместе с тем следует отметить, что армяно-азербайджанский конфликт начался не без молчаливого согласия кавказской администрации, заинтересованной в том, чтобы [68-69] отвести удар от официальной власти. Антиазербайджанские настроения впервые и открыто проявились в марте 1903 года. Так, в документах того времени отмечено: «настроение народонаселения Эриванской губернии, особенно в Сурмалинском уезде, тревожно-возбужденное. Настроение армянского населения против мусульман за последнее время начало ярко выражаться в нападении на последних, их ограблении и избиении».¹⁷⁸

Таким образом, уже в 1903 году армяне готовились к вооруженному конфликту с азербайджанцами. Об антиазербайджанской тактике «Дашнакцутюн» свидетельствует документ этой партии, в котором говорится: «Войну с правительством для удобства можем перенести в Тифлис или даже в Петербург, а войну с татарами (азери - Авт.) переносить на другое место нельзя».¹⁷⁹

Объективная оценка настроений и деятельности трезвомыслящей части армянской интеллигенции и основной массы армян показывает, что после всего произошедшего они перестали интересоваться партией «Дашнакцутюн» и не доверяли больше ее идеям, призывам и лозунгам. Первыми опомнились армяне Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. Архивные материалы доказывают, что «интерес к поддержке османских выходцев среди армянского населения Закавказья до того пал, что местные армяне стали прямо выгонять османских боевиков из своих домов, куда их поместил когда-то «Дашнакцутюн».¹⁸⁰

Один из основателей и лидеров партии и премьер-министр Араратской республики О. Качазнуни писал в 1923 году: «Горько жаловаться на злую судьбу и находить вне нас причину нашего несчастья - это одна из характерных черт нашей национальной психологии, которой не избежала и партия «Дашнакцутюн» ... (Она) больше была подготовлена к подпольной работе..., была создана как партия для определенной политической цели, а не как партия, стремящаяся к далекому социализму».¹⁸¹ [69-70]

Еще в 1919 году английский журналист, посетивший Кавказ, писал относительно «Дашнакцутюн»: «Это террористическая организация, которая в течение многих лет преднамеренно побуждала армян к нападениям на мусульман... Для дашнака убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды»¹⁸². Такой настрой армян Южного Кавказа был вызван несколькими причинами: во-первых, в течение 1907 года, по постановлению ЦК партии «Дашнакцутюн», были организованы убийства некоторых видных армян, что вызвало протест армянского населения; во-вторых, руководство партии было уличено в финансовых махинациях и расхищении партийных денег. Поэтому армянское население Южного Кавказа просило кавказскую администрацию о принудительном выдворении османских беженцев.

В связи с этим отметим, что после Первой российской революции 1905-1907 годов Численность османских армян на Южном Кавказе, подлежавших реэмиграции, достигала, по данным партии «Дашнакцутюн», 45 тыс. чел. Вместе с ними высылке подлежали «несколько сот русско-подданных армян, сочувствующих целям партии и принадлежащих к ней»¹⁸³.

В заключение раздела приведем несколько пространных выдержек из сочинения русского кавказоведа-христианина В. Л. Величко относительно армянских христианских церковных и политических иерархов, деятельность которых была направлена на достижение «тайных политических задач» - возрождение армянской государственности. В его труде «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы» есть два раздела с характерными заголовками: «Политическая роль церкви и армянская программа» и «Реформа управления имуществами армяно-григорианской церкви и армянские бесчинства».¹⁸⁴ В. Л. Величко отмечает: «Центральным органом армянского [70-71] обособления в течение многих веков являлась и доселе является армянская *теократия*, представляющая собой *особую форму политической государственности*. По внешности - это церковь, а по существу - прежде всего «*национальное*» учреждение, во многих случаях ставящее тайную политическую задачу выше религиозного призвания». И разъясняет суть сказанного на следующем примере: «Титул патриарха - *вехнап*, что значит *величество*, обращение к нему — *церктерутянут*, что значит *ваше правительство*. Сами эти эпитеты являются признаками политической теократии, не зависящей от других властей». В. Л. Величко приводит выдержки из впечатлений заезжего в Эчмиадзин (резиденцию армянского катаоликоса) француза: «Этот монастырь произвел на меня впечатление *скорее политического, нежели религиозного центра*».

В заключение В.Л.Величко отметил: «Недостатки армянской церковной организации и роковые, ничем не оправдываемые «ошибки», чтобы не сказать более, армянской церковно-теократической политики имели и доселе имеют крайне пагубные последствия не только для русского народно-государственного дела в крае, но и для самой армянской народности. ...Печальная история армянского народа имела своим результатом значительное смещение религиозных задач церкви со всякими делами мира сего». Далее В. Л. Величко отмечает, что армянские вожаки наносят на Кавказе вред «и русскому народно-государственному делу, и *самому армянскому населению*», и резюмирует: «Эти вожаки ужасны, как растлители, как микробы социального разложения, как паразиты».

Конечно, автор цитированных пассажей ратует, в первую очередь, за «русское дело» на Кавказе, но он не упускает из виду тот вред, который своей деятельностью армянские националисты наносят собственному народу, в интересах коего они, будто бы, действуют. Поэтому не случайно В. Л. Величко, имея в виду армянскую церковь и армянские партии, подводит итог: [71-72] обе эти силы «*спевались и спеваются всегда, когда даже мелкий случай дает им повод объединиться*

против общего врага». Таким образом, цели «Дашнакцутюн» и армянской церкви были идентичными. Обе организации являют собой две стороны одной медали, именуемой «Армения, армянство, национализм, превосходство». Впоследствии этот конфессионально-политический симбиоз стал организующим началом и катализатором событий, которые произошли под лозунгом «Даешь Гарабаг!».

1.9. «Армянский вопрос» в Первую мировую войну и Северный Азербайджан

Балканские войны 1912-1913 годов ухудшили положение армян Османской империи. Из Фракии и Македонии, занятых сербами и болгарами, потянулись беженцы-мусульмане, которых находившие у власти младоосманы направили в восточные вилайеты для укрепления там османского ядра. Поэтому в эти годы Россия резко изменила в объективную сторону свою политику в отношении армян. В 1912 году в докладной записке Кабинету министров министр иностранных дел С.Д.Сазонов указывал: «Если немцам и туркам нужна Армения без армян, если они хотят истребить барьер, существующий между нашими мусульманами, и курдами и турками, задача России воссоздать, во что бы то ни стало, этот барьер между турками и курдами и нашими татарами». ¹⁸⁵ (азери. - Авт.)

Таким образом, накануне Первой мировой войны Российская империя стала отводить османским армянам роль союзника против турок и курдов. Государственная Дума придерживалась аналогичной позиции, подчеркивая, что "Россия, по соображениям своих жизненных интересов, внешней политики, стремится к скорейшему и удовлетворительному разрешению армянского вопроса". ¹⁸⁶

Причины такого изменения российской позиции охарактеризовал [72-73] видный политический деятель, кадет П. Н. Милюков, подчеркнувший, что «армяне засели на перепутье между Россией и Турцией», и считавший, что «армянский вопрос накануне Первой мировой войны имел для России центральное значение» ¹⁸⁷. Это мнение разделяли и другие русские политики, считая, что «Проблема Восточной Анатолии для России единственный доступный мост к проливам и Константинополю» ¹⁸⁸. Однако некоторые высокопоставленные лица России считали, что до окончания Балканского кризиса поднимать «армянский вопрос» неудобно, «ввиду того, что это может среди великих держав создать разногласия» ¹⁸⁹. Но вопрос был поднят, и, после некоторого сопротивления, османское правительство подписало соглашение о реформах, по которым армяне должны были получить довольно широкую автономию в области администрации, языка, отбывания воинской повинности. Контроль за осуществлением реформ должны были осуществлять великие державы, в первую очередь Российская империя ¹⁹⁰.

После подписания этого соглашения армянские национал-революционеры в своих выступлениях подчеркивали: «Армянский вопрос в последней стадии своего разрешения. Англия не помешает никакой русской программе в отношении Малой Азии». ¹⁹¹

Однако, некоторые представители российских правительственных кругов, в свою очередь, подчеркивали нецелесообразность автономии османских армян, так как «она провоцирует ни в коем случае недопустимую автономию Кавказской «Армении». Эту позицию разделяли наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков и министр иностранных дел С. Д. Сазонов, указывавшие на опасность распространения армянского восстания из Османской империи на Южный Кавказ, в том числе на «мусульманские губернии» России. ¹⁹²

Тем не менее в ходе Первой мировой войны, когда в результате [73-74] успехов русской армии на Кавказском фронте была захвачена часть Малой Азии, здесь в мае 1915 года, в Ване, было провозглашено создание «армянского государства» под эгидой России. То была так называемая «Ванская республика». Однако «Дашнакцутюн» предупредил всех добровольцев-армян: ни в коем случае не сдавать оружие, полученное от русских, так как в случае отказа России даровать «автономию Армении», они должны явиться «готовыми вооруженными кадрами для борьбы с русским правительством». ¹⁹³

В июле 1915 года «Ванская Республика» пала, и Россия не проявила желания восстановить армянскую автономию. Поэтому зимой 1916 года армянские национал-революционеры планировали поднять восстание против русских. Однако события 1915-1916 годов в Османской империи помешали планам «Дашнакцутюна». Началась массовая депортация армян из зоны военных действий в Малой Азии в Месопотамию и Сирию. В связи с этим приведем данные относительно численности армян в Малой Азии в начале XX века (таблица 4): по материалам русских и западных исследователей.

Принимая во внимание цель нашего исследования, нас интересует дальнейшая судьба армян Османской империи, в первую очередь тех из них, что жили в восточной части Малой Азии. Так,

известно, что в 1915-1916 годах более 300.000 армян бежало вместе с отступающей русской армией на Южный Кавказ, преимущественно на азербайджанские земли.¹⁹⁴ Вышеизложенное позволяет сделать выводы:

1. В годы Первой мировой войны «армянский вопрос» вновь оказался в центре внимания европейских держав и России.
2. Российская империя считала «армянский вопрос» средством для решения внешнеполитических задач своей «восточной политики», суть которой заключалась в установлении ее контроля [74-75] над проливами Босфор и Дарданеллы.
3. События 1915-1916 годов в Османской империи привели в начале XX века к новой миграционной волне армян на Южный Кавказ, в частности в Северный Азербайджан.

1.10. Динамика численности армян в Северном Азербайджане в XIX - начале XX веков

Колониальная политика Российской империи на Кавказе, составной частью которой являлась целенаправленная христианизация мусульманских территорий, способствовала миграции в регион значительных масс армян. Динамика их численности в Северном Азербайджане явственно прослеживается с начала XIX века.

Уже в первой трети того столетия, после подписания Туркменчайского и Адрианопольского договоров, количество армян в Северном Азербайджане резко увеличилось - на 119.500 чел. Так, если в бывшем Иреванском ханстве в 1828-1829 годах обитали 22.500 армян, то в последующие два года их численность увеличилась почти втрое, достигнув 64.450.¹⁹⁵ Анализ изменения численности населения в Армянской области, включавшей Иреванскую и Нахчыванскую провинции и Ордубадский округ, то есть земли бывших азербайджанских Иреванского и Нахчыванского ханств, свидетельствует, что ранее здесь доминировали азербайджанцы. Так, до подписания Туркменчайского и Адрианопольского договоров тут жили 81.749 азербайджанцев, 324 курды и - 25.151 армянин.¹⁹⁶

После массового переселения армян из Иранской и Османской империй их численность в области резко подскочила и достигла 81.610. Рост составил более чем втрое.¹⁹⁷ В итоге, количество аллохтонов-армян стало здесь больше, нежели автохтонов-азербайджанцев. [75-76]

Армянское население появилось и на других азербайджанских землях. Так, 1.050 семей обустроили в Борчалинской дистанции, в Бамбакской дистанции - 67 семей, всего более 5.580 чел.¹⁹⁸

В итоге, произошли демографические изменения в Северном Азербайджане, особенно в Гарабагской провинции. В 1823 году здесь имелось 4.366 армянских семей или, примерно, 22 тыс. После 1828-1829 годов их тут стало вдвое больше¹⁹⁹. Новопоселенцам были предоставлены земли и льготы, в первую очередь, за счет коренного населения. Стоит отметить, что когда часть армян пыталась реэмигрировать в Иранское и Османское государства, официальный представитель русских властей П. В. Ган в докладной записке просил императора Николая I остановить этот исход силой²⁰⁰. Таким образом, с самого начала увеличение армянского населения в Северном Азербайджане происходило за счет механического движения. Эта форма роста количества армян оставалась доминирующей всегда.

Во второй половине XIX столетия армяне составляли уже 67,4% населения Иреванской губернии, тогда как прежде подавляющее большинство здесь были азербайджанцы.²⁰¹

Водворение армян происходило не только за счет ущемления автохтонов, но и в ущерб «русскому делу». Так именовали систему колонизации захваченных силой оружия территорий аполитетизированной российской военно-политической и торгово-экономической доктрины, носившей «глобальный» характер. Один из них подчеркнул в связи с этим: после русско-османской войны 1828-1829 годов из Османской империи перебрались в русские пределы более 100 тыс. армян. «С той поры постепенное переселение армян из мусульманских государств в Россию шло непрерывно, то еле заметной струйкой, то, как за последние несколько лет, широким, стремительным потоком... Каждая война с Турцией или Персией дарила нам десятки тысяч [76-77] армян».²⁰²

Таким образом, до XIX века армян на Кавказе имелось столь ничтожно мало, что кавказоведы обратили внимание на них и начали отсчет количества армянских жителей только после завоевания Российской империей Южного Кавказа, то есть после завершения русско-иранской войны 1826-1828 годов и русско-османской войны 1828-1829 годов. Во-первых, до того столетия армяне «просачивались» в Кавказский ареал спорадически и «самостоятельно», то есть на свой страх и риск. Во-вторых, этот «ручеек» не имел заметного влияния на этно-конфессиональную и демографическую структуру Кавказа, где большинство составляли мусульмане. В-третьих, только после захвата Российской империей Кавказа, в том числе южной его части, армянский поток приобрел значение, встретив понимание и всяческую поддержку русских властей, стремившихся христианизировать завоеванные мусульманские земли.

Во второй половине XIX века миграция армян в Северный Азербайджан резко возросла. Этому способствовали Крымская война 1853-1856 годов, русско-османская война 1877-1878 годов и сопутствовавшие им события. По данным 1873 года, в Иреванской губернии был фиксирован 221.191 армянин; в 1886 году их здесь стало еще больше - 375.700; в 1897 году тут было уже

439.926 армян; в начале XX века количество армян в губернии продолжало нарастать, составив в 1917 году 669.871. Сопоставление этих данных с показателями 1897 года свидетельствует, что за 20 лет численность армян здесь возросла на 229.945 чел. или на 34,3%.²⁰³

Аналогичная картина наблюдалась в Елизаветпольской губернии. В 1873 году армян было здесь 99.918; в 1886 году, то есть через 13 лет, - 258.324; в 1897 году здесь насчитывалось уже 292.188 армян. По сравнению с 1886 годом, их стало на 33.864 больше; в начале XX века в губернии насчитывалось 418.859 армян или 32% местных жителей. Следовательно за 20 [77-78] лет их численность возросла на 126.671.²⁰⁴ В Бакинской губернии наблюдалась сходная ситуация. В 1873 году здесь было 13.133 армянина, в 1886 году - 56.591 или около 8% местных жителей. По сравнению с 1873 годом, то есть за 13 лет, их численность возросла на 43.458. В 1916 году армян в губернии стало 119.885 или 9,4% жителей. Почти за 30 лет их количество возросло на 63.294.²⁰⁵

Таким образом, в XIX - начале XX столетий удельный вес армян в Северном Азербайджане увеличивался: если в первой четверти XIX века они составляли 9,37% жителей страны, то в начале XX века - 32,6%, то есть большую часть аллохтонов на азербайджанской земле. Сводная таблица 8 демонстрирует, что, если в 20-е годы XIX века в Северном Азербайджане имелось 51.530 армян, то 50 лет спустя, в 1873 году, их стало 334.242; еще через 13 лет, в 1886 году, - 690.615. По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, то есть еще через 11 лет, армян в стране было уже 786.447, а в начале XX века, в 1916 году, - 1.211.145, то есть их численность увеличилась за почти 100 лет в 24 раза. Ни одна другая группа аллохтонов на азербайджанской земле не демонстрировала столь бурного демографического бума, и связан он с механическим движением армянского населения.

Резкое увеличение численности армян на исконно азербайджанских землях было итогом их планомерного переселения из-за кордона. Весь процесс был осуществлен в течение XIX -начала XX веков русской военной и гражданской администрацией при активном участии находившихся на русской службе высокопоставленных армян.

«Растянность» же процесса на 100 лет явилась следствием того, что аллохтонов заселяли на одну и ту же территорию, и необходимы были периоды времени для того, чтобы «вписать» их в местную инфраструктуру по вертикали и горизонтали. При [78-79] этом учитывали, что адаптация армян происходила в иноверной - мусульманской и иноязычной - тюркской среде, для которой аллохтоны были чуждым и даже враждебным элементом. И не только по коннессии и языку, но также по менталитету и самосознанию, по материальной и духовной культуре.

В контексте нашей публикации привлекает внимание и подчеркивается нами, во-первых, ярко выраженный механический характер движения армянского населения; так как, во-вторых, этот процесс явился результатом организованного массового и целенаправленного размещения в Северном Азербайджане восточных христиан.

1.11. Реализация притязаний Армении на земли Азербайджана

Армянские притязания на азербайджанские земли все четче проявлялись и нарастали по мере того, как (1) армяне расселялись в XIX - начале XX веков по городам и весям Северного Азербайджана; (2) активизировалась армяно-григорианская церковь, а затем партия «Дашнакцутюн»; (3) продолжалась целенаправленная политика Российской империи по христианизации Кавказа. В связи с этим хотим обратить внимание на два аспекта. Во-первых, претензии продолжают до сего дня, и частичное их осуществление оборачивается для автохтонов этой части исторического Азербайджана многими негативами. Во-вторых, ни в одном доступном издании армянских авторов не говорится о притязаниях Кавказской Армении на земли Южного Азербайджана, до сих пор находящегося в составе Иранского государства. Подобная избирательность характерна для армянских публикаций как в XIX, так в XX веках, и в наступившем третьем тысячелетии. Но в чем тут дело для непосвященных непонятно.

Можно резюмировать также, что реализация армянских притязаний [79-80] на азербайджанские земли, как процесс, началась и продолжалась в форме ползучей аннексии, то мирной, то немирной, на протяжении всего XX столетия. В этом процессе было несколько этапов. Первый пришелся на время существования Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в 1918-1920 годах, когда Кавказская Армения, получившая известность под именем Араратской республики, развязала захватническую войну против АДР и опустошила Зангезур. В итоге, часть азербайджанских земель была утрачена. Второй этап имел «мирный характер» и проходил под эгидой партийно-советской системы. Тогда была образована Нагорно-Гарабагская автономная область (НКАО), что означало аннексию еще части азербайджанской земли: процесс продолжился в 1988-1994 годах, когда эта часть Северного Азербайджана была провозглашена «независимой» Нагорно-Гарабагской республикой («НКР»). Следом оказались оккупированными семь административных районов - Агдамский, Физулинский, Джабраильский, Зангиланский, Губадлинский, Лачинский, Кельбаджарский. Всего же - более 16% территории независимой Азербайджанской Республики.

1.11.1. Территориальный конфликт между АДР и Араратской республикой

После распада в 1917 году Российской империи в 1918 году на Южном Кавказе появились независимые государства: Грузинская, Араратская и Азербайджанская Республики. Когда в июне 1918 года Азербайджан, Армения и Грузия подписали, каждая в отдельности, «договоры о мире и дружбе с Турцией», территория Армении была определена в 4 тыс. кв. англ. мили, то есть 10,400 кв.км.²⁰⁶ Бесспорная территория АДР составляла около 98 тыс.кв.км.

В 1918-1920 годы, в результате военной агрессии Армении [80-81] против АДР, последняя утратила часть своей территории. Ползучая аннексия продолжалась после установления на Южном Кавказе советской власти, теперь при попустительстве руководства СССР. (Для справки: ныне Республика Армения - 29800 кв. км - за счет главным образом Азербайджана и, немного, Грузии). Так был создан прецедент решения территориальных споров на Южном Кавказе силой оружия либо - директивно.

Одновременно произошла массовая депортация азери. Так появилась первая волна беженцев, нашедших приют на территории АДР. Это событие можно квалифицировать как начало моноэтнизации Кавказской Армении: захват азербайджанской земли сопровождался ее «освобождением» от этноса-автохтона. Ов. Качазунуи отметил, что армянская делегация представила Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны меморандум, согласно которому в состав Араратской республики должны были войти б. Иреванская губерния, Карсская область, южная половина Тифлисской губернии, юго-западная часть Елизаветпольской губернии, семь вилайетов Османской империи - Ван, Батум, Дийарбекир, Харберд, Севастия, Карин, Трапезунд, четыре санджака Киликии - Мараш, Сие, Джелал-Берекет, Адана с Александреттой: «Проектировалось и требовалось обширное государство, Великая Армения с Черного моря до Средиземного, с Карабахских гор до Аравийских пустынь».²⁰⁷

После установления на Кавказе в 1920-1921 годах советской власти Москвой было решено не перекраивать существующие в регионе де-факто границы между бывшими независимыми местными государствами. Это было сделано в целях достижения на Кавказе «национального мира». В итоге, Северный Азербайджан утратил почти 12 тыс.кв.км. своей земли, ибо руководство Азербайджанской ССР согласилось с территориальным статус-кво.

В. И. Ленин в своем письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, [81-82] Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» говорил: «Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создает образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе».²⁰⁸

Время показало, что В. И. Ленин ошибался, ибо в самом подходе к проблеме национального мира при сохранении взаимных территориальных претензий (см.карты) была заложена возможность в будущем межэтнических коллизий на Кавказе.

1.11.2. Образование НКАО

Процесс появления НКАО являл собой пример первого в истории СССР осуществления национального сепаратизма, который проходил под лозунгом установления «национального мира на Кавказе». Отторжению еще одной части азербайджанской земли был придан псевдолегитимный характер. Для соблюдения декорума на партийно-советском уровне было решено формально не дробить Советский Азербайджан, чтобы не создавать прецедента для других этносов обширной и многонациональной советской империи. В связи с этим после многообразных I дебатов появилась НКАО в составе Советского Азербайджана... Фактически это означало дальнейшую территориальную аннексию в пользу Кавказской Армении.

Однако очередная территориальная уступка Армении не решила ничего. Более того, появление НКАО можно квалифицировать как ноу-хау в технике и технологии отторжения чужой земли в условиях первого в мире социалистического государства, особенно в эпоху «перестройки».

Не случайно, именно с началом в 1987 году перестроечных новаций в СССР притязания Кавказской Армении на НКАО обрели новый импульс и характер. Появились организации «Крунк» в самой НКАО и «комитет Гарабаг» в Иреване, под [82-83] эгидой которых сепаратисты приступили к реализации проекта фактического отторжения Нагорного Гарабага.

Свою лепту в происходившие события внесла партия «Даш-накцутюн»: на своем XXIII съезде в 1985 году в Афинах она постановила считать своей первоочередной задачей «создание единой и независимой Армении». Имелось в виду осуществить лозунг за счет Нагорного Гарабага, Нахчывана и Джавахети (Грузия). К реализации затеи оказались привлечены армяно-григорианская церковь, националистически настроенные слои интеллигенции, диаспора. Процесс начался в 1988 году с депортации новых групп азери-автохтонов из Кавказской Армении и Нагорного Гарабага.

Русский политолог С. И. Чернявский пишет: «В Советском Союзе принято было говорить, что у нас нет национальной проблемы, поскольку она «решена окончательно и бесповоротно». Реальная жизнь, однако, развеяла это утверждение, и кровавый армяно-азербайджанский нагорно-карабагский конфликт, вспыхнувший в период «перестройки», продолжается и поныне».²⁰⁹

Более того, Гарабагский конфликт перерос локальный характер. Он обрел стратегическое и общекавказское значение, и даже гораздо шире, ибо в него вовлечены великие державы и крупные соседние государства. Таким образом, образовались противостоящие друг другу группировки государств, и «Конфликт играет центральную роль в новой геополитике в Евразии и является источником растущей угрозы региональной безопасности Кавказа и всего Среднего Востока».²¹⁰

В связи со сказанным - немного из предыстории вопроса.

Азербайджан стал первым форпостом советской власти на Южном Кавказе. XI-я Красная армия вошла в страну в апреле 1920 года, не встретив сопротивления, ибо молодая национальная армия АДР почти полностью была направлена на подавление [83-84] армянского мятежа в Гарабаге.

Когда приступили к установлению «национального мира» на вновь обретенных, теперь уже Советской Россией, землях Южного Кавказа, И. Сталин (бывший народным комиссаром по делам национальностей РСФСР) 2 декабря 1920 года огласил решение «о передаче Гарабага, Зангезура и Нахчывана под армянский контроль». Однако лидер советского Азербайджана Н. Н. Нариманов отказался от его реализации, за что поплатился жизнью.

Свою роль в этом сыграли политические события более широкого масштаба. «Московский Договор о дружбе и братстве» между РСФСР и кемалистской новой Турцией, подписанный 16 марта 1921 года, содержал положения, по которым Нахчыван и Гарабаг оставались в составе советского Азербайджана (см. карту). Там же указывалось, что Нахчыван образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана.

13 октября 1921 года аналогичный по основным приложениям Карский Договор был подписан между ЗСФСР, куда входили Азербайджан, Армения и Грузия, и новой Турцией, при участии РСФСР (см. карту).

Эти документы подчеркивали незыблемость границ, а также другие определения для подтверждения существующего статус-кво.²¹¹ Стоит отметить в связи со сказанным следующее, на что обратил внимание С. И. Чернявский: «В рамках Советского Союза удавалось гасить вспышки национализма, возникавшие в кругах армянской интеллигенции под влиянием могущественной за-

рубежной диаспоры и выражавшиеся, как правило, в различных диспутах на семинарах филологов, историков, обществоведов. Однако в условиях «перестройки» идеи национализма и сепаратизма стали активно приветствоваться Г. Старовойтовой и другими демократами, а националистические выступления подавались «демократической» пропагандой как борьба с «коммунистическим тоталитаризмом», за демократизацию советского [84-85] общества, торжество прав человека»²¹².

Одним из итогов «борьбы за демократию» и стало решение областного совета НКАО о выходе области из состава Азербайджанской ССР и присоединении к Армении, принятое 21 февраля 1988 года. Подобное стало возможным по многим причинам, в том числе международным. Как отметил С. И. Чернявский: «В отличие от Армении, у Азербайджана не было и нет организованной и политически активной диаспоры, а карабахский конфликт лишил азербайджанцев какой-либо поддержки со стороны ведущих западных стран с учетом их традиционно проармянских позиций»; более того, продолжает тот же автор: «В то время как в рядах армянской зарубежной диаспоры карабахский кризис привел к объединению различных политических сил под лозунгами «великой Армении», многочисленные азербайджанцы за рубежом не проявляли большого интереса к тому, что происходило в Азербайджане».²¹³

Не исключено, что с этим фактором связано беспрецедентное для СССР принятие 12 января 1989 года указа Верховного Совета СССР о создании Комитета особого управления НКАО под главенством заведомо ЦК КПСС А. И. Вольского.

Собственно, с этого момента начался новый этап отторжения НКАО от Азербайджана, ибо Комитет провел переподчинение всех структур области: в одних случаях - Армении, в других - Москве.

Процесс сопровождался информационной поддержкой СМИ СССР. Поэтому С. И. Чернявский счел нужным отметить: «Азербайджанцы болезненно переживали тот факт, что центральные средства массовой информации, как и подавляющая часть российских «демократов», сочувствуют не им, а армянам: не зря ведь говорила Г. Старовойтова, что армяне - маленький христианский народ, мужественно бросивший вызов темным погромщикам-мусульманам».²¹⁴ [85-86]

1.11.3. Продолжение аннексии азербайджанской земли

Ползучая аннексия азербайджанской земли обретала все новые формы. Так, в 1948-1953 годах еще часть азербайджанской земли была вынуждена покинуть свои исторические земли в Армянской ССР. 23 декабря 1947 года глава Совета Министров СССР И. Сталин подписал постановление № 4083, согласно которому несколько десятков тысяч азербайджанцев Армянской ССР были в организованном порядке выселены в Азербайджанскую ССР. Формальная причина: на свою «историческую родину» репатриировались зарубежные армяне. Таким образом, имел место очередной этап моноэтнизации Кавказской Армении и избавление от еще одной части этноса-автохтона.

После 11 февраля 1988 года, когда армяне «стихийно» потребовали предоставить им «независимость», особо активизировалась армянская церковь, которая выступила на политической арене, приняв участие в горячей фазе нового витка антиазербайджанских акций в Нагорном Карабаге и Армянской ССР. 25 февраля 1988 года католикос все армян Вазген из своей резиденции Эчмиадзина обратился по армянскому телевидению к своей пастве с призывом: «В эти дни я получил много писем и звонков по телефону из-за рубежа от наших церковных организаций, которые от имени двух миллионов армян, находящихся там, просят меня ходатайствовать перед советским правительством, чтобы решение вопроса по Нагорному Карабаху получило справедливую оценку... Я дал ход этим заявлениям и дал телеграмму нашему многоуважаемому Михаилу Горбачеву с просьбой о решении вопроса положительно для армянского населения НКАО... Я заверяю в том, что в Москве на высшем уровне скоро специально будет решен вопрос по НКАО... Наша цель должна быть - своими действиями не отвратить, а успешно завершить справедливость. Внимание, будьте осторожны! [86-87] Слушайте мой голос и мой отеческий совет!»²¹⁵

Тем самым глава армянской церкви призвал свою паству к открытому неповиновению официальным властям Северного Азербайджана и проложил путь необъявленной захватнической войне Армянской ССР против соседней республики. Повторилась история 1918-1920 годов, когда с теми же целями Араратская республика начала войну против АДР и завладела 12 тыс. кв.км ее территории.

1.11.4. Трансформация проблемы НКАО в вооруженный конфликт

После августовского путча 1991 года в Москве ситуация в многонациональной Советской империи вышла из-под контроля. Итогом стал распад Советского Союза в конце того же года. Одновременно с этими событиями Армения активизировала свои военные усилия против Азербайджана, ибо сдерживающий фактор Москвы исчез. Не имея достаточных сил для отражения агрессора заручившегося поддержкой России, в мае 1994 года Азербайджанская Республика была вынуждена пойти на прекращение огня с захватчиком - Арменией. К этому времени армянская сторона завладела не только Нагорным Гарабагом, но также прилегающими к нему другими азербайджанскими землями с целью создания «зоны безопасности» вокруг «независимой НКР».

Всего оккупировано в результате войны 1988-1994 годов более 16% территории Азербайджана и более 700 тыс. азербайджанцы стали беженцами и перемещенными лицами.

На этом завершился очередной виток горячей фазы более чем векового армяно-азербайджанского этно-территориального конфликта. И в очередной раз - в пользу Армении, имеющей достаточно ощутимую внешнюю военную и политическую, материальную и информационную, религиозную и идеологическую [87-88] поддержку. Исторически эта поддержка исходит от России и Ирана, США и Франции, Великобритании и активной и сплоченной армянской диаспоры.

В этих событиях армянская церковь и партия «Дашнакцутюн» явились теми внутренними силами идейного национализма, которые инициировали взрыв сепаратизма в Нагорном Гарабаге. В итоге, провозглашена в сентябре 1991 года нелегитимная нагорно-карабахская республика под эгидой Республики Армения и признанная только этой последней.

О том, что именно официальная Армения стала «повивальной бабкой» НКР свидетельствует многое. Во-первых, военные действия Армении в поддержку «карабахцев», как именуют армяне НКР в Иерусалиме. Во-вторых, захват Ереваном азербайджанских земель вокруг НКР и создание Лачинского коридора, связывающего «пуповиной» мать-Армению с дочерью-НКР. В-третьих, почти полная идентичность триколора Армении и НКР.

Однако в связи со сказанным стоит отметить роль «северного соседа», уже не одно десятилетие поддерживающего армянские притязания. О. Качазнуни еще в 1923 году писал: «С первого же дня нашей государственной жизни мы отлично понимали, что такая маленькая, бедная, разоренная и отрезанная от остального мира страна, как Армения, не может стать действительно независимой и самостоятельной; что нужна опора, какая-то внешняя сила... Две действительные силы имеются сегодня, и мы должны с ними считаться: эти силы Россия и Турция. По стечению обстоятельств, сегодня наша страна входит в русскую орбиту и более чем достаточно обеспечена от нашествия Турции... Вопрос расширения наших границ можно разрешить, только опираясь на Россию».²¹⁶ [88-89]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков. М., 1988, с.4-6, 234.
2. Юзбашян К. Н. Указ.соч., с.4, 234.
3. Симеон Лехацци. Путевые заметки. Перевод с арм. М., 1965, с. 10.
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения, кн. II, том III-IV М., 1988, с. 183, 514-515, 571, 617.
5. История армянского народа. Ереван, 1951 г. с. 80; Юзбашян К. Н. Указ.соч., с.4, 234.
6. Симеон Лехацци, с. 145-146.
7. Киракос Гандзакечи. История. Перевод с древнеармянского Т. И.Тер-Григорьяна. Баку, 1946, с. 222.
8. Кавказский календарь на 1853 год (далее - КК). Тифлис, 1852, с. 483.
9. Советский Энциклопедический Словарь (далее - СЭС). М., 1981, с. 189, 1576.
10. Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С.-Петербург, 1855, с. 244.
- И. Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. - Известия Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института. Баку, 1930, том I, вып. 5, с. 34,41.
12. Магакия Орманиан. Армянская церковь. М., 1913, с. 18.
13. КК на 1853 год, с. 483.
14. Мамедов С. А. Исторические связи азербайджанского и армянского народов. Баку, 1977, с. 47.
15. Соловьев С. М. Указ.соч., с.183, 514-515, 571, 617.
16. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. М., 1896, с. 388.
17. Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб., 1898, с. 2.
18. ГИА РФ, ф. 880, оп. 5, д. 387, л. 6.
19. ГИА РФ, ф. 880, оп. 5, д. 389, л. 7.
20. Аннинский А. История армянской церкви (до XIX века). СПб., 1898, с. 330. [89-90]
21. Аннинский А. Указ.соч., с. 301.
22. Соловьёв С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989, с. 721.
23. Соловьёв С. М. Указ.соч., с. 721.
24. Аннинский А. Указ.соч., с. 305.
25. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть II, М., 1838, с. 69.
26. Собрание актов, с. 72.
27. Собрание актов, с. 73.
28. Величко В. Л. Русское дело и междуплеменные вопросы. - Полное собрание публицистических сочинений. Том I. СПб., 1904, с.77.
29. ГИА РФ. ф. 880, оп. 5, д. 389, л. 9 об., 17.
30. Величко В. Л. Указ. соч., с. 76-77.
31. Справка прокурора Эчмиадзинского синода А. Френкеля, представленная в 1907 году св.Синоду. - Известия АН Азерб.ССР, серия истории, философии и права, 1989, № 2, с. 146.
32. Симеон Лехацци, с. 145-146.
33. Юзбашян К. Н. Указ. соч., с.4-6, 234.
34. Справка прокурора, с. 145.
35. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Том IV, СПб., 1879, с. 44.
36. Акты, собранные Кавказской археографической комиссиею (далее - АКАК), т. II, Тифлис, 1868, с. 626, док. 1255.
37. Дубровин Н. Закавказье с 1803 по 1806 годы. СПб., 1866, с. 412.
38. АКАК, т. II, с. 631, док. 1265.
39. Нерсесян М. Из истории русско-армянских отношений, т. I. Ереван, 1956, с. 232.
40. Парсамян В. А. История армянского народа. Ереван, 1972, с. 30.41. Эзов Г. А. Указ.соч., с. XIX.
42. Эзов Г. А.- Указ.соч., с. XXIII.

43. Эзов Г. А. Указ соч., с. XIX. [90-91]
44. Парсамян В. А. Указ, соч., с. 34.
45. Нерсесян М. Указ, соч., с. 232.
46. Шульгин К. Некоторые сведения о селе Койласар и об айсоргах. - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, (далее - СМОМПК). Тифлис, 1834, том IV, с. 36.
47. ГИА РФ. ф. 1018, оп. 9, д. 21, л. 2.
48. Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток. Ереван, 1954, с. 110
49. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1835, с. 44.
50. Ениколопов И. К. Пушкин на Кавказе. - «Заря Востока», Тбилиси, 1938, с. 20.
51. Ениколопов И. К. Пушкин на Кавказе, с. 20.
52. Глинка С. Указ.соч., с.45.
53. АКАК, т. VII, Тифлис, 1878, с. 461, док. 411.
54. Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток, с. 110.
55. Собрание актов, часть II, с. 183.
56. Эзов Г. А. Указ.соч, с. ХСVII
57. Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток, с. 128.
58. Грибоедов А. С. Записка о переселении армян из Персии в наши пределы. - Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1971, с. 339.
59. Тунян В. Г. Административная и экономическая политика самодержавия в Восточной Армении от Туркменчайского мира до Крымской войны: 1828-1853 годы. Автореф. канд. дисс. М., 1982, с. 9.
60. ГИА РФ. ф. 880, оп. 5, д. 389, л. 18 об.
61. Собрание актов, часть II, с. 157;369; Глинка С. Указ, соч., с. 108.
62. Собрание актов, часть II, с. 154.
63. Собрание актов, часть II, с. 159.
64. Попова О.И. Грибоедов-дипломат. М., 1964, с. 131.
65. Грибоедов А.С. в воспоминаниях современников. Редакция и примечания Н. Н. Пиксанова. М., 1929, с. 305.
66. Утверждение русского владычества на Кавказе. Под редакцией В. А. Потто. Том IV, часть 2. Тифлис, 1908, с. 199. [91-92]
67. Там же, с. 199.
68. АКАК, т. VII, с. 603, док. 561.
69. Собрание актов, часть II, с. 177.
70. Собрание актов, часть II, с. 177.
71. ЦВИА ВУА, № 4329.
72. ГИА РФ, ф. Сената, ревизия Мечникова, д.44, л.26.
73. АКАК, т. УП, с. 461, док, 471.
74. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с. 539.
75. Собрание актов, часть II, с. 369; Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833, с. 125-127. 76. Дубровин Н. История войны, том I, кн. 2, СПб., 1871, с. 405.
77. Глинка С. Указ.соч., с. 47.
78. Глинка С. Указ.соч., с. 108-109.
79. Величко В.Л. Указ.соч. с. 155-157, 169
80. Глинка С. Указ.соч., с. 48, 87, 103; Грибоедов А. С. Записка о переселении, с. 340.
81. Глинка С. Указ.соч., с. 127.
82. Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа земель на Мугани инородцам. СПб., 1911, с. 63.
83. Парсамян В. А. Указ, соч., с. 12.
84. Галоян Г. А. Исторические корни русской ориентации армянского народа и прогрессивное значение присоединения Восточной Армении к России. - Журн. «Вопросы истории», М., 1972, №8, с. 12.
85. Агаян Ц. П. Народы Закавказья в борьбе за присоединение Восточной Армении к России. - Журн. «История СССР», М., 1979, № 3, с. 47-48, с. отсылкой на первоисточник: Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с. 639-642.

86. Агаян Ц. П. Указ.соч., с. 47-48. [92-93]
87. Агаян Ц. П. Указ.соч., с. 48, с отсылкой на первоисточник: Ерицян А. Католикосат всех армян и армяне Кавказа за XIX век. Часть А (1800-1832). Б. м., б.г., с. 338.
88. Глинка С. Указ.соч., с.94.
89. Григорьев В. Указ, соч., с. 125-127.
90. Там же, с. 125-127.
91. Там же, с. 31.
92. Утверждение русского владычества, том IV, часть 2, с. 453.
93. Там же, с. 453.
94. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49.
95. Утверждение русского владычества, том IV, часть 2, с. 455.
96. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49.
97. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л.49.
98. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49; Ерицов А.Д. Указ, соч., с. 92.
99. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 14.
100. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д.41, л. 3.
101. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 3. об.
102. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 4. Червонец - золотая монета, равная 10 руб.сер.
103. ГИА РФ. ф. 1377, оп. 1, д.41, л. 14 об.
104. Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток, с. 130.
105. Ерицов А. Д. Данные об армянском населении в России. Известия КОИРГО, т. УП, Тифлис, 1881, т. 1, с. 92-93.
106. Ерицов А. Д. Указ.соч., с. 93.
107. Ерицов А. Д. Указ.соч., с. 92; Григорьев В. Указ.соч., с. 29; Шопен И. Исторический памятник, с. 639.
108. Ерицов А. Д. Указ.соч., с. 94.
109. Ерицов А. Д. Указ, соч., с.92.
110. ГИА РФ. ф. 561, оп. 1, д. 228, л. 3.
111. Симеон Лехаца, с. 145-146.
112. Деконский А. Г. Экономический быт государственных крестьян в западной части Шарур-Даралагезского уезда, Эриванской губернии. - МИЭБГКЗК. Том I, ч. 1, с. 685.
113. Григорьев В. Указ, соч., с. 31; Шопен И. Исторический памятник, с. 540-541. [93-94]
114. Григорьев В. Указ, соч., с. 31.
115. Шопен И. Исторический памятник, с. 541.
116. Обозрение, часть I, с. 224.
117. Обозрение, часть I, с. 223.
118. КК на 1853 год. Тифлис, 1852, отд. III, с. 357.
119. КК на 1855 год. Тифлис, 1854, отд. III, с. 412-413.
120. КК на 1855 год, с. 347.
121. Зелинский С. П. Экономический быт государственных крестьян в Шорагеле, Александропольского уезда Эриванской губернии. - МИЭБГКЗК. Том I, часть 1, с. 4.
122. КК на 1855 год, с. 341.
123. КК на 1855 год, с. 317.
124. Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к 5-верстной карте Кавказского края. - Записки КОИРГО, Тифлис, 1915. кн. 50.
125. Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х годов 19 века. Владикавказ, 1992, с. 11.
126. АКАК, том XI, с. 313, док. 307.
127. АКАК, том XI, с. 313, док. 307.
128. АКАК, том XI, с. 313, док. 307.
129. Зелинский С. П. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян. - Свод МИЭБГКЗК, том 2, Тифлис, 1887, с. 166-170.
130. АКАК, том XI, с. 314-315, док. 307
131. Диев А. Армянский вопрос в Турции. - В кн.: Положение армян в Турции до вмешательства великих держав в 1895 году. СПб., 1896, с. 392-393.
132. Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос. - Большая Советская Энциклопедия, (далее - БСЭ), т. III, М., 1926 (первое издание), с. 435.

133. Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 435.
134. Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 435.
135. Положение армян в Турции, с. 2.
136. Симеон Лехаца, с. 145-146.
137. Справка прокурора, с.78. [94-95]
138. Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу, с. 114, 116.
139. Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 435.
140. Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 435.
141. Маевский В. Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915, с. 16.
142. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XX веков). Отв.ред. В. А. Георгиев, Н. С. Киняпина, М., 1978, с. 262,263.
143. Государственный архив политических партий и общественных движений (далее - ГАПП ОД), ф. 276, оп. 8, д. 33, л. 5-7; д.263, л.2-3; оп. 9, д. 1, л. 82; газ. «Гнчак», 1907, № 9 и 10..
144. Амирханян М. Д. Русская художественная литература и геноцид армян, Ереван, 1988, с. 82-83.
145. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 12; Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 437; Шавров Н. Н. Новая угроза, с. 64; Алекторов А.Е. Иногородцы в России. Современные вопросы. СПб., 1906, с. 60; Лазарев М. С. Курдский вопрос в 1891-1917 годах. М., 1972, с. 92; Исмаил-заде Д. И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX-начало XX веков). М., 1982, с. 126.
146. Гурко-Кряжин В. Указ.соч., с. 437.
147. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 135; Чалхулиян Г. Армянский вопрос в России. Ростов-на-Дону, 1905, с. 3.
148. Юзбашян К. Н. Указ.соч., с.4, 170.
149. Юзбашян К. Н. Указ.соч., с. 4, 170.
150. Величко В. Л. Указ.соч., с. 75, 107, 135, 142.
151. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 97.
152. Липранди А. П., Вольнец А. Кавказ и Россия. Харьков, 1911, с. 49.
153. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908, с. 70.
154. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 97 об.
155. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, книга III, главы V-XI.
156. ГИА РФ, справка 1907 года, ф.821, оп. 139 (173), ед.хр.96; оп.1, д.97; оп. 10, д.89.
157. ГИА РФ, справка 1907 года, ф.821, оп. 10, д.89. [95-96]
158. Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века. - Известия имп.АН, СПб., 1908.
159. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 20.
160. Липранди А. П., Вольнец А. Указ. соч. с. 14, 15.
161. Алекторов А. Е. Иногородцы в России. СПб., 1906, с. 60.
162. Лазарев М. С. Указ.соч., с. 88, 92.
163. АВПР, ф. Политархив, 1898 год, д. 43, л. 99; Лазарев М. С. Указ.соч., с. 92.
164. Лазарев М. С. Указ.соч., с. 93.
165. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 33, л. 11 об.-72; д. 35, л. 1; д. 265, л. 6, 60.
166. «Красная книга». Тифлис, 1920, с.23 и сл. с. 103 и сл., с. 187 и сл.
167. Справка прокурора, с. 146; ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 60, лл. 1,6, 8.л. 17,23-25.
168. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 60, л. 7, л. 26; 33-34; 61, л. 69; д. ПО, л. 1,6; д. 275, л. 8.
169. КК на 1906 год. Тифлис, 1906, с. 220-221.
170. Свод Законов Российской империи. Продолжение 1912 года. Т.Х1, ч.1, с.5.
171. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 90, л.2.
172. Маевский В. Ф. Указ.соч., с. 27.
173. Зейналова Судаба. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 годы). Баку, 2002, с.87.
174. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 269, л. 133.
175. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 60.
176. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 98 об.
177. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 8 об.
178. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 11, л. 26.

179. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 256, л. 52.
180. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 256, л. 52. Ш. Качазнуни О. Дашнакцутюн больше нечего делать! Бухарест, 1923, с. 15, 17, 71. [96-97]
182. Дашнаки. Из материалов Департамента полиции. - ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 253, ед.хр. 280, лл. 1-12 об. - Публикация в «Военно-историческом журнале», М., 1990, № 8, 9.
183. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 9; д.265, л. 8,14; д. 275, л. 1.
184. Величко В. Л. Указ соч., с. 103-121, 127-153.
185. Лазарев М. С. Указ.соч., с. 241.
186. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 135.
187. Гурко-Кряжин В. История революции в Турции. М., 1923, с. 77.
188. Яценко А. Русские интересы в Малой Азии. М., 1916, с. 19.
189. Газ.: «Закавказская речь», 9 января 1913, № 7 - статья «Россия и армянский вопрос».
190. Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос, с. 436.
191. Газ. «Баку», 10 февраля 1913, статья «Настоящее армянского вопроса».
192. Лазарев М. С. Указ.соч., с. 242.
193. ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 498, лл. 14, 15.
194. ГИА АР, ф. 524, оп. 8, д. 5, л. 27; ГАПП ОД, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 8 об.
195. Шопен И. И. Указ, соч., с. 639.
196. Ерицов А. Д. Данные об армянском населении в России. Известия КОИРГО, т. VIII, № 1, с. 92.
197. ГИА РФ, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49.
198. ГИА РФ, ф.1377, оп.1, д. 41, л. 49.
199. ГИА РФ, ф. 44, оп. 1, д. 50, л. 3.
200. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е годы XIX века. Часть 1. я. Л., 1936, с. 308.
201. Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с. 78.
202. Величко В. Л. Указ.соч. с.81,84, 197.
203. Свод МИЭБГКЗК, том 2, Тифлис, 1887, с. 160-170; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893, с. 533; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Эриванская губерния, с. 58-59. [97-98]
204. Свод МИЭБГКЗК, том 2, с. 160-164; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Елисаветская губерния, с. 58-59.
205. Свод МИЭБГКЗК, том II, с. 155-159; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, Бакинская губерния, с.52-53.
206. Свентоховски Т. Русский Азербайджан: 1918-1920. -«Хазар», 1990, №3, с.33 (перевод с англ.); Саркисян Г., Худавердян К., Юзбашян К. Потомки Хайка. Ереван, 1998, с.227-228.
207. Качазнуни О. Указ.соч., с.43.
208. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 43, с. 198.
209. Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. М., 2002, с.10.
210. Чернявский С. И. Указ.соч., с.10.
211. Документы внешней политики СССР, том 3. М., 1957. См. также: Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения. - В кн.: Азербайджан и Россия: общества и государства. Сб. статей. М., 2001, с. 435-477.
212. Чернявский С. И. Указ, соч., с. 17-18.
213. Чернявский С. И. Указ.соч., с.27.
214. Чернявский С. И. Указ.соч., с.35.
215. Выступление католикаса всех армян Вазгена по армянскому телевидению 25 февраля 1988 года, распространенное в форме листовки.
216. Качазнуни О. Указ.соч., с.77. [98-99]

II. ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ КАВКАЗСКОЙ АРМЕНИИ

Исходя из сказанного относительно наречий, концессии, историко-культурных, политических, территориально-географических и миграционных факторов, можно полагать, что армяне Южного Кавказа представляют собой этнический конгломерат, сложившийся в течение многих столетий на евразийском пространстве и на базе нескольких компонентов: 1) небольшого числа так называемых «коренных армян», то есть тех, что появились на Кавказе после первой ликвидации в IV веке армянской государственности, а также несколько позднее в результате арабского завоевания региона; 2) огромного количества армян-переселенцев из Османской и Иранской империй в XIX- начале XX веков, то есть в период владычества здесь Российской империи; 3) армян-репатриантов во второй половине XX века, в период существования СССР.

Вместе с тем для этно-демографической и территориальной картины Кавказской Армении характерна ее нынешняя трансформация в моноэтничное государство. Сия метаморфоза связана с несколькими факторами: 1) перестройка в СССР подвинула некоторые этносы на проявление националистических и сепаратистских тенденций и действий. Так проявила себя «Гарабагская проблема»; 2) Армения «окончательно» решила вопрос о своем неармянском населении: были изгнаны оставшиеся еще там 210 тыс. азеры, а также грузины, русские и курды-мусульмане. Об искусственно созданной в результате подобных методов решения этно-демографической проблемы ситуации можно судить по сопоставимым данным последней [99-100] переписи населения СССР 1989 года и публикациям 2002 года, то есть всего 13 лет спустя. Это - срок, по демографическим меркам, в течение которого возможно искусственное, то есть механическое движение населения, но никак не естественный процесс: «Движение народонаселения - понятие, выражающее изменение тех или иных количественных и качественных характеристик народонаселения. В общей теории движение народонаселения и развитие народонаселения соотносятся как понятия разного уровня абстракции. Если термин «движение народонаселения» употребляется только в качестве абстрактного определения изменений в народонаселении вообще, то развитие народонаселения выражает процесс количественных и качественных изменений в народонаселении, переход от одного его качественного состояния к другому»¹.

Стоит процитировать также дефиницию «развитие народонаселения», как ее определяет демографическая наука, чтобы стал ясным и понятным тот процесс, который произошел в Армении Кавказской в 1980-е годы: «Развитие народонаселения - *закономерный процесс* (курсив наш - Авт.) количественных и качественных изменений в народонаселении, усложнение его связей и отношений, ведущее на определенном этапе общественно-исторического развития к переходу населения из одного качественного состояния в другое. Развитие народонаселения - органическая составная часть социально-экономического развития».²

В случае с этно-демографическим изменением состава населения Кавказской Армении в последнее десятилетие XX века нет ни одного из отмеченных выше объективных моментов: речь должна вестись в данном случае не о естественных процессах, но искусственным путем организованных, и никоим образом не связанных с общественно-историческими и социально-экономическими процессами, но с событиями территориального и военно-политического, сепаратистского и националистического [100-101] характера, ставших последствиями этноэгоизма. Таблица 10 наглядно демонстрирует далеко не объективные метаморфозы движения и развития народонаселения Кавказской Армении после начала «перестройки» в СССР.³ В первую очередь это касается резкого уменьшения численности азеры: хотя в переписи населения СССР 1989 года приведены весьма заниженные данные (84860), известно, что их было 210 тыс., тем не менее даже фальсифицированные сведения свидетельствуют о многом. Хотя бы о том, что на 2002 год армянские источники отнесли азеры к разряду «прочие народы», наряду с всегда малочисленными в Кавказской Армении индийцами, персами, литовцами, афганцами, арабами.⁴ ато к разряду «*субэтнических групп армян*» причислены два национальных меньшинства Азербайджана, не имеющие никакого отношения, даже малейшего, к армянскому этносу и вообще к Армении.⁵

Одно из них - это *таты* - мусульманское национальное меньшинство, проживающее на Абшеронском полуострове, а также в Исмаиллинском, Шамахинском, Хызинском, Девечинском районах и говорящее на татском языке иранской семьи, о чем можно узнать из соответствующей литературы.⁶ Другое - *джуур*, более известные как горские или губинские евреи, исповедующие иудаизм и говорящие на языке джуури, о чем также существует соответствующая литература.⁷ Джуур живут преимущественно в городах Губа, Огуз и Баку, немалое их количество фиксировано на Северном Кавказе, главным образом в Дагестане.⁸ Ранее джуур жили также в ряде других населенных пунктов Азербайджана, всего до 30 сел, о чем сказано у И. Ш. Анисимова, специально изучавшего своих единоверцев в конце XIX века.

Поэтому, мягко говоря, «нетрадиционная» этническая переориентация армянскими горе-специалистами двух вышеназванных национальных меньшинств некорректна. Уже хотя бы [101-102] потому, что эти «армяне-таты» как по происхождению, так и по языкам, материальной и духовной культуре никак не стыкуются с армянским этносом.

Привлекает внимание также то, что в небольшом по объему справочнике «Национальные меньшинства Армении» Г. Асатрян и В. Аракеловой (всего-то 24 страницы малого формата - «карманного») несоизмеримо много страниц уделено «йезидам».⁹ О них рассказано довольно подробно: прошлое и настоящее, с экскурсами в материальную и духовную культуру. Сделано это в отрыве от статьи «курды», а почему - неясно, если, конечно, абстрагироваться от ряда обстоятельств. Например, в отличие от курдов-мусульман, «йезиды» придерживаются синкретического культа, в котором имеются элементы христианства (несторианства), иудаизма, ислама, а также языческих культов.

События эпохи перестройки в СССР, особенно после распада Советского Союза в 1991 году, подтвердили, что «национальный мир», установленный под давлением Москвы на Кавказе, оказался иллюзорным. Доныне, вот уже более 22 лет, регион сотрясают горячие войны и этнические чистки, геноцид и массовые депортации, внутренние и межгосударственные конфликты. Отметим несколько сопряженных пар-антогонистов, взаимоотношения которых попеременно выделяются мирными и немирными фазами: Азербайджан-Армения, Азербайджан-Армения и НКР, Грузия-Абхазия, Грузия-Южная Осетия, Грузия-Аджария, Грузия-Джавахети, Чечня-Россия, Ингушетия-Северная Осетия.

Таким образом, армяно-азербайджанский конфликт не является чем-то исключительным. Другое дело, что армяне пользуются поддержкой извне, собственно, как и любые другие сепаратистские силы, которые сами по себе не представляют реальной опасности.

В связи с этим ситуация характерна тем, что и после установления [102-103] советской власти руководство Азербайджана под давлением Москвы шло на уступки и не противилось отторжению все новых территорий в пользу Армении. Это был «мирный» этап отчуждения азербайджанских земель в пользу все того же претендента на них. В действительности шла ползучая аннексия. Так, в 1929 году, «договорным путем», то есть решением ЦИК ЗСФСР, из земель Азербайджанской ССР передали «братской» Армянской ССР 4572 га лесных угодий - из приграничного Газаха в Дилижан. В 1946-1950 годах министерство лесного хозяйства СССР «временно» передало Армении еще несколько тысяч га лесных массивов Азербайджана. Более того, впоследствии из состава Нахчыванской АССР Армянской ССР передали 9 сел - *Карчеван, Гурд-Гулаг, Горадиз, Огбин, Агхач, Дагын-Алмалы, Ит-Гуран, Алкали, Султан-бей*. Формальной основой послужило то, что жителями этих сел были преимущественно армяне.

Никакой компенсации за утрату лесных массивов и населенных пунктов Азербайджан не получил. Не менее важно отметить, что передача сел, то есть территории из состава Нахчывана, произведена в нарушение Московского договора 1921 года о дружбе и братстве между РСФСР и новой Турцией: согласно статье III, гарантирована автономия Нахчыванского края под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджанская ССР не уступит сего протектората третьему государству.¹⁰

Подтверждение изложенному выше фиксировано на карте 1, где указаны границы между РСФСР и Турцией по Московскому договору 1921 года, который до сих пор является действующим. Те же границы отмечены на карте 2, подтверждающей размежевание территорий между ЗСФСР, куда входили советские Азербайджан, Грузия и Армения, заключившие общий договор - Карсский - с Турецкой Республикой в том же 1921 году, при участии РСФСР. Обе карты [103-104] приложены, соответственно: одна к русско-турецкому договору, другая - к закавказско-турецкому.

По случаю заключения Московского договора 1921 года В. И. Ленин заметил: он «избавляет нас от вечных войн на Кавказе».¹¹ Время и события показали, что он ошибся: Кавказ - обширное и

весьма чувствительное подбрюшье России - не стал зоной «национального мира» и не избавил ее от «вечных войн», о чем можно судить по событиям, связанным с Чечней. Причин тому немало. Во-первых, Москва до сих пор чутко и болезненно реагирует на происходящее на Кавказе, как Северном, так и Южном. Во-вторых, она сама способствует нарушению мира на Кавказе. В-третьих, события, донныне происходящие в автономиях Кавказа, - российских, азербайджанских, грузинских, - подтверждают отсутствие «национального мира» в регионе и наличие «вечных войн». В-четвертых, армянская агрессия против Азербайджана в 1988-1994 годах совершена не без поддержки Москвы и других ближних и дальних соседей.

В итоге, независимая Азербайджанская Республика лишилась еще части своей территории; появились сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц; на азербайджанской земле провозглашена нелегитимная Нагорно-Гарабагская республика - новое пристанище армянского агрессора, уже на территории независимой Азербайджанской Республики. Общий ущерб, причиненный как необъявленной войной Армении против Азербайджана, так и ее последствиями в экономической и других сферах, составил, по предварительной оценке, 22 млрд. долл. США.

В агрессии Арагатской Республики против АДР в 1918-1920 и в 1988-1994 годах Армении против Азербайджана много сходного. В обоих случаях произошла аннексия азербайджанских земель; геноцид и массовая депортация азербайджанцев с их исконных земель и уничтожение материальных ценностей; [104-105] подрыв экономического и людского потенциала Азербайджана.

Характерно также, что в обоих случаях Армения совершила противоправные действия после провозглашения собственной государственной независимости и открыла военные действия против независимого соседнего государства. И в обоих случаях Армения получила моральную и материальную, политическую и военную, информационную и религиозную поддержку со стороны третьих государств и своей диаспоры. Это подтверждает известное мнение относительно того, что агрессивный национализм инициируется извне теми, кто делает на этом бизнес, зарабатывая политические и иные дивиденды, материализуя свою идеологию и притязания.

Таким образом, от переселения армян на Кавказ в XIX-начале XX веков пострадал и проиграл Северный Азербайджан и его автохтоны. Выиграли и приобрели: (1) Армения Кавказская - занявшая никогда ей не принадлежавшие земли на Южном Кавказе, где возрождена утраченная много столетий назад армянская государственность; (2) Москва - дважды обретшая «естественного союзника» в регионе в лице Армении, на территории которой создала свои военные базы; (3) другие ближние и дальние государства, в том числе Иранское, получившие возможность через Армению реализовать свои интересы в регионе.

Историко-этническая территория Северного Азербайджана (Кавказского, по российской номенклатуре XIX-начала XX веков) составляет 115 тыс. кв. км. Из них: Азербайджанская Республика - 86600 кв. км., 12 тыс. кв. км захвачены Арагатской республикой в 1918-1920 годах, более 10 тыс. кв. км - в составе Грузии с XVIII века, остальное в составе Российской Федерации (в Дагестане, с городом Дербенд).

Исторический Азербайджан - это более 300 тыс. кв. км. Растаскивание его земель происходило почти постоянно. В процессе [105-106] принимали участие великие державы древности, средневековья, нового и новейшего времени. Особенно активно он происходил, начиная с XVIII века. Так, иранский правитель Надир-шах Афшар, недовольный Гянджинским бейлербеем Зийадоглу, который открыто выступил против этого шаха, отобрал у него и передал своему вассалу - царю Картли-Кахети Теймуразу II - земли Газах и Борчалы. К моменту завоевания Российской империей Южного Кавказа в первой трети XIX века Газах находился во владении азербайджанского Газах-Шамшаддильского султана, а Борчалы - в грузинских пределах, где и остается донныне, образуя пять административных районов, основную массу населения которых составляют около 500 тыс. азербайджанцев.

Тогда же мелики Гарабага, являвшиеся вассалами Гарабагского хана, воспользовавшись событиями первой трети XIX века, проявили тенденцию к «независимости». Попытка не была удачной, но русская администрация не препятствовала заселению этих земель армянами-переселенцами. Так в Гарабаге, где ранее существовали малые меликства, начался «демографический взрыв» за счет армян-мигрантов.

Выше отмечено, что российское административно-территориальное деление Кавказа, а затем и советское, не учитывало историко-этнические и конфессиональные особенности автохтонов края. К тому же неоднократное административное перекаривание карты Кавказа в первой половине XIX века «было направлено главным образом специально к тому, чтобы ослабить преобладание одной части населения в ущерб другой в какой-либо части Кавказа», в результате была образована

Армянская область, в состав которой включили Нахчы-ванское и Иреванское ханства, Ордубадский округ; Закатальский округ, освобожденный от грузин еще в XVI веке, включили в конце XIX века в Тифлисскую губернию; Борчалы с преобладанием азербайджанцев - так называемую «Татарскую дистанцию [106-107] Грузии» при Николае I - отнесли к той же губернии; южную часть Дагестана с азербайджанцами Самурского, Табасаранского и Кюринского округов и город Дербенд включили в Дагестанский военный округ. Тем самым перечисленные земли отделили от других азербайджанских административно-территориальных единиц.

Так было в период существования Российской империи; те же принципы деления земель на Кавказе сохранились в советское время.

Одновременно с административно-территориальными «новациями» на Кавказе уже в первой половине XIX века Российская империя проводила целенаправленную переселенческую политику. Одной из задач было изменение этнической картины в крае и доведение численности русского населения здесь до 50% от общего количества местных жителей. Не случайно, один из апологетов российской политики писал в конце XIX века: «Как доказал опыт покорения Кавказа, ничто не содействует так сильно сближению, как водворение русских колоний среди полудиких азиатских племен. Поэтому развитие русской колонизации во всех малонаселенных землях, прилегающих к Каспийскому бассейну, должно быть признано за самую важную политическую задачу правительства».¹²

Возможно, для этого использовали на Кавказе также армян, которые должны были, по замыслу русских официальных властей, способствовать одновременно христианизации края. Иными словами, для процесса использовали все рычаги, чтобы реализовать древний, как мир, лозунг: «Разделяй и властвуй!».

С той же целью на Кавказ водворяли представителей других христианских народов. В итоге, Южный Кавказ заселили главным образом армяне-христиане. Наряду с ними, здесь стали известны русские раскольники, немецкие протестанты, представители различных славянских народов. Всем водворенным на Кавказе предоставляли льготы - фискальные и [107-108] иные, лучшие земли - за счет коренного населения. Таким образом, переселенческая политика преследовала несколько целей: а) создание опоры из христиан для укрепления русского господства в недружественной иноверной, иноязычной, иноэтнической среде; б) создание условий для освоения колонизации захваченных силой оружия территорий в интересах метрополии; в) создавая христианские поселения, разобщить, разжигать, раздробить сплошную компактную массу автохтонных мусульман, то есть использовать принцип «гребешка»; г) при этом на Северном Кавказе задача была возложена на русских поселенцев, на Южном - преимущественно на армянских.

О том, что переселенческая политика Российской империи в регионе преследовала такие задачи, свидетельствуют конкретные материалы: как статистические данные, так и исследования русских кавказоведов XIX - начала XX веков.¹³

В связи со сказанным возникает вопрос: предполагалось ли предоставление приобретенным силой оружия территориям какой-либо автономии, как это было сделано в отношении Финляндии в 1809 году? Ответ отрицательный, о чем можно судить по специальной работе русского кавказоведа А. С. Будиловича, который писал: «Россия после многих войн и усилий достигла в смысле государственном своих природных границ, то есть устьев своих рек на Балтийском, Черном, Каспийском морях, а позже охранных валов Арарата, Гиндукуша, Алтая».¹⁴

Шавров Н. Н. вообще считал, что передавать такие земли инородцам нельзя: он так назвал одну из своих работ, на которую мы ссылаемся: «Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа земель на Мугани инородцам», опубликованную в 1911 году, то есть после выхода книги Будиловича А. С. в 1907 году.

В заключение раздела отметим, что армянские претенденты [108-109] на земли Азербайджана не оригинальны в своих намерениях, и не единственные, у кого аппетит приходит во время еды. Так, серия работ лезгинских «историков-неспециалистов» посвящена притязаниям на часть северных территорий - в бассейне реки Самур, пограничной между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.¹⁵ Стоит попутно сказать, что среди этих «специалистов»: этнограф С. С. Агаширинова, доктор физико-математических (!?) наук Г. А. Абдурагимов, а также «неизвестной специальности» З. Ризванов и Р. Ризванов. К ним можно отнести востоковеда Т. М. Айтберова, выступающего от имени аварских националистов, претендующих на зону Загата-Гах-Белоканы,¹⁶ куда в период позднего средневековья из-за малоземелья в Дагестане переселились некоторые горцы.

Как отмечено в «Истории народов Северного Кавказа», «В XVIII веке довольно интенсивны были переселения безземельных горцев Дагестана в Северный Азербайджан, в Джаро-Белоканские общества и Елисуйский султанат, население которых составилось преимущественно из аварцев и цахур».¹⁷ К отмеченным претендентам присовокупим также грузинских «историков», заявляющих притязания на Шеки-Загатальскую зону.¹⁸ Причем и среди них нашлись «специалисты», чей профиль деятельности весьма далек от исторической науки. Таков Адамия - архитектор по специальности.

Вместе с тем есть одна черта, объединяющая претендентов на земли азери. Во-первых, их притязания не распространяются на Южный Азербайджан. Во-вторых, с молчаливого согласия, они поделили между собой «шкуру неубитого медведя»: лезгинские националисты отхватили себе земли по обеим берегам реки Самур; аварские - Загатала-Гах-Белоканы; грузинские - Загатала-Шеки; армянские - Гарабаг и Нахчыван. [109-110]

II.1. Принципы территориального распространения армян и освоения ими чужих земель

Поэтапная миграция армян с запада на восток происходила и продолжается по «принципу кукушки». Появившись на новой для себя территории, они последовательно «выталкивают» этно-автохтон, либо ассимилируют его, а затем объявляют себя «автохтонами» и «всегдашними обладателями» чужой историко-этнической территории. Так было в восточной части Малой Азии - в районе оз. Ван, где жили урартские племена. Так произошло в Кавказской Армении, где обитали автохтонные племена. Так случилось в Гарабаге - исторической области Кавказской Албании, где жили албанские племена.

Подобный механизм аннексии армянами чужой земли сопровождается уничтожением всякой памяти о действительных хозяевах захваченной территории, присвоением историко-культурных ценностей подлинных автохтонов. Еще в XIX веке выдающийся грузинский писатель и мыслитель И. Чавчавадзе заметил: «Армяне силились стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать самые камни из построек и вставлять взамен их другие с армянскими надписями».¹⁹ То же самое проделано армянами с албанскими храмами и монастырями в Северном Азербайджане. Не остались без внимания албанские рукописи и вообще культурное наследие автохтонов Азербайджана: такова, например, публикация С. Т. Еремяна, в которой достижения предков азербайджанцев объявлены «армянскими»²⁰.

Азербайджанская топонимия, свидетельствующая об изначальной принадлежности аннексированных Арменией земель азербайджанцам, заменена армянской. Этот процесс занял почти весь XX век. Подтверждение сказанному содержится в соответствующих [110-111] историко-топонимических изданиях и на географических картах: сопоставление названий населенных пунктов в начале XX века с последующим временем демонстрирует проделанную армянскими картографами «работу» в отношении азербайджанских наименований.²¹

Точно так же арменисты фальсифицируют тексты средневековых иноземных сочинений и комментарии к ним, если это касается прошлого Азербайджана и может быть использовано для подтверждения территориальных притязаний армян. Например, известно, что начальный этап распространения христианства среди племен и народов Кавказа, в том числе Азербайджана, Армении и Грузии, связан с миссионерской деятельностью сирийцев на Востоке.²² Благодаря им, в IV веке албаны, в том числе удины, принадлежащие к числу предков автохтонов Азербайджана, а также армяне и грузины стали христианами и получили доступ к сокровищам сирийского и византийского культурного круга: от Библии и письменности до образования и учености. В связи с темой настоящей публикации отметим, что армяне многим обязаны сирийцам-христианам, что не отрицают и арменисты.²³

Впоследствии уже местные клирики продолжили миссионерскую деятельность, начатую на Кавказе сирийцами. Так, на Северном Кавказе распространением христианства в раннем средневековье занимались албанские священники, о чем рассказано в сирийской «Хронике» Захарии Ритора, автора VI века.²⁴ Согласно сообщению источника и его толкования, в том столетии христианство среди «гуннских племен» Северного Кавказа распространяли служители автокефальной Албанской церкви, то есть церковные деятели из Азербайджана. Автор сообщения назвал имя главы миссии - Кардоста, епископа земли Аран (так до XII века именовали междуречье Куры и Араза, а именно исторический Гарабаг). Благодаря Кардосту и [111-112] сопровождавшим его священникам, гунны приняли христианство, для них была создана письменность. Миссионеры перевели на гуннский язык Библию, обучили гуннов грамоте. Деятельность клириков Албанской церкви среди гуннов заняла семь лет.²⁵

Однако арменисты решили эту деятельность албанских клириков приписать армянским. В конце 80-х годов XX века они предложили свой вариант перевода и комментарий соответствующего пассажа из «Хроники» Захарии Ритора, исполненных Н. В. Пигулевской. В итоге оказалась искажена реальная картина событий VI века.²⁶ Ибо, во-первых, в источнике однозначно сказано: «У гуннов лет двадцать назад или больше вышло писание на их языке о том, как это устроено Господом; я сообщу, как я слышал от правдивых мужей. Явился ангел человеку по имени Кардост, епископу земли Аран, как этот епископ сообщил, и сказал ему: «С тремя добродетельными свя-

щенниками пойдя в долину и прими от меня Слово, посланное от господина духов...» Когда этот Кардост, что переводится по-гречески Теоклетос, а по-арамейски «призванный Богом», с усердием отправился в долину с тремя священниками, сказал им ангел: «Пойдите, вступите в область (языческих) народов и крестите... поставьте им священников, дайте им таинства, подкрепите их». С ними пошли четверо других... Они не вошли в ворота (Дербендские - Авт.), но были проведены через горы. Когда они прибыли, они говорили с пленными, многих окрестили, и обучили (некоторых) из гуннов. Они оставались там семь лет и выпустили там писание на гуннском языке»²⁷.

Во-вторых, по сообщению Моисея Каланкатуйского, албанского автора VIII века, в последующем деятельность албанских клириков среди племен Северного Кавказа была продолжена. В том VIII столетии среди них проповедовал другой албанский архиепископ Исраэл²⁸.

В-третьих, мировое источниковедение еще в XIX веке установило [112-113] достоверность и объективность сирийской группы памятников письменности.²⁹

В-четвертых, Н. В. Пигулевская - признанный и незыблемый авторитет в области сириологии, истории восточной христианской церкви, а также в области сирийской текстологии, о чем свидетельствуют ее труды.

В-пятых, нельзя заниматься ревизией того, что сделано специалистом, в данном случае Н. В. Пигулевской, не зная, к тому же, языка оригинала: в текстологии некорректно, мягко говоря, интерпретировать сведения первоисточника по его переводу.

Таков стиль работы фальсификаторов, который демонстрирует методы «реvisоров» от науки. Чтобы не создавалось мнения о предвзятом подходе к таким армянам, сошлемся на не менее разительный пример фальсификации ими их собственной культурной истории. «Изобретателем» армянской письменности в начале V века традиционно считается Месроп Маштоц.³⁰ Однако уже Г. Севак отметил: «Из письмен всех языков мира армяно-грузинско-агванские письмена по своему стилю и начертанию похожи лишь на письмена южносемитские, главным образом геэз, сабейские, амхарские, которые произошли от финикийских и во времена Месропа уже вовсе не употреблялись". Из них только амхарские письмена продолжают существовать и по наши дни в Эфиопии... Сходство стиля этих письмен со стилем армяно-грузино-албанских букв совершенно очевидно».³¹

Опираясь на этого армениста, известный африканист Д. А. Ольдерогге заключает: «Высказанное проф. Севаком мнение очень интересно, тем более, что, действительно, всякого, кому приходится знакомиться с эфиопской и армянской системами письма, невольно поражает сходство начертаний букв обоих языков... Уже первый беглый взгляд на алфавит Маштоца [113-114] показывает, что он имеет сходство с эфиопским письмом как по форме, так и по характеру букв. Рассмотрение его позволяет установить почти буквальное сходство семи начертаний. Более внимательное рассмотрение алфавита показывает, что некоторые буквы отличаются друг от друга добавлением черточек по принципу эфиопского алфавита»³²

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985, с.108.
2. Там же, с.357.
3. Еженедельник «Союз», № 32, М., август 1990; Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств. Правовые и практические аспекты ее применения в Армении. Международная конференция. Севан, 29-31 августа 2001 года. Ереван, 2002; G. Asatrian, V. Arakelova, "The ethnic minorities of Armenia", Yerevan, 2002.
4. Асатрян Г., Аракелова В. Указ.соч., с.21.
5. Асатрян Г., Аракелова В. Указ.соч., с.22-23.
6. Миллер Б. В. Татские тексты: материалы по говорам татов Советского Азербайджана. - В кн.: Иранские языки, т.1. М.-Л., 1945; Народы Кавказа, т.П. М., 1962; Грюнберг А. Л. Язык северо-азербайджанских татов. Л., 1963.
7. Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888; переиздание - М., 2002; Альтшулер М. Евреи Восточного Кавказа: история горских евреев с начала XIX века (на иврите). Иерусалим, 1990; Горские евреи: История. Этнография. Культура. Иерусалим-Москва, 1999, Агарунов Я. М., Агарунов М. Я. Татско (еврейско) - русский словарь. М., 1997; «Mountain jews. Customs and Daily life in the Caucasus». Ed. by Liya Mikdash-Shamailov. Jerusalem. 2002.
8. Горские евреи. История. Этнография. Культура. Под общей редакцией И. Бегуна. Иерусалим-М., 1999. Там же указана основная литература и источники о джуур.
9. Асатрян Г., Аракелова В. Указ.соч., с.17-21. [114-115]
10. Документы внешней политики СССР, т. III. М., 1959, с. 598-599.
11. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 43, с. 151.
12. Шавров Н. Н. Русский путь в Закавказье. СПб., 1883, с. 25-26.
13. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1835, с. 47-48, 57, 61, 64, 87, 92, 103, 105, 108-109, 112-113, 115-116, 119, 127, 131; Грибоедов А. С. Записка о переселении армян из Персии в наши пределы. - Сочинения в двух томах. Том 2. М. 1971, с. 339-340; Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. - Полное собрание публицистических сочинений. Том -I. СПб., 1904, с. 81, 84, 197, 199-200; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Том I, кн.2. СПб., 1871, с. 405; Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с. 78; Чурсин Г. Ф. Кавказ, таблица «Народности»-Новый Энциклопедический Словарь Брокгауза-Ефрона (далее - НЭС), том 20; Василенко Н. Казаки, таблица «Народонаселение казачьих войск». - НЭС, т. 20; Сборник сведений о Кавказе, т. VIII. Тифлис, 1880: Таблица «Народонаселение Кавказского края по народностям»; Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа земель на Мугани инородцам. СПб., 1911, с. 63-65; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Бакинская, Елисаветпольская, Эриванская, Тифлисская губернии.
14. Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907, с. 11.
15. Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. М., 1979; Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Краткий научно-популярный очерк. Махачкала, 1990; Абдурагимов Г. А. Кавказская Албания - Лезгистан. История и современность. СПб., 1995.
16. Айтберов Т. М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990; Он же. Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы. Часть I. УШ-ХУШ века. Махачкала, 2000. [115-116]
17. История народов Северного Кавказа. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988, с.372.
18. Джангидзе В. П. Ингилойской диалект в Азербайджане. Тбилиси, 1978; Адамиа И. В. Грузинское народное зодчество (Саингило). Тбилиси, 1979 (на груз.яз., русск.резюме); Яусхелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии: Шаки и Гогарена. Тбилиси, 1982.
19. Чавчавадзе И. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902, с. 17; Величко В.Л. Указ, соч., с. 68.
20. Еремян С. Т. Идеология и культура Кавказской Албании III-VII веков. - В кн.: Очерки истории СССР. III-IX века. М., 1958, с. 329.
21. Карты Кавказского края военно-топографического отдела Главного штаба Военного министерства Российской империи, Тифлис, 1903; Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к 5-верстной карте Кавказского края. - Записки Кавказского отдела имп. Русского географического общества,

Тифлис, 1915, кн.50; Акопян Т. Х., Мелик-Бахшян С.Т., Барсебян Г. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Тома 1-12. Ереван, 1986 (на арм. яз.).

22. Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. СПб., 1902, с. 21; Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР, 1941, с. 84-87, 166-167.

23. Райт В. Указ, соч., с. 21; Мелконян Г. Г. Армяно-сирийские связи в III-V веках, Автореф.канд.дисс. Ереван, 1964, с. 3 и след.: Тер-Петросян Л. А. Древнеармянская переводная литература. Ереван, 1984, с. 5 и след.

24. Пигулевская Н. В. Указ.соч., с. 84-87, 166-167.

25. Пигулевская Н.В. Указ.соч, с. 84-87, 166-167.

26. Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н. К изучению истории Кавказской Албании. - «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1987, № 3, с. 171-172.

27. Пигулевская Н. В. Указ.соч., с. 166.

28. Мовсэс Каланкатуаци. История "страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, кн. II, гл. XI, XII, XIII. [116-117]

29. Райт В. Указ, соч.; Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979.

30. Корюн. Житие Маштоца. Пер. Смбатяна Ш. В. и Мелик-Оганджяна К. А. Ереван, 1962.

31. Севак Г. Месроп Маштоц. Создание армянского письма и словесности. Ереван, 1962, с.46.

32. Ольдерогге Д. А. Из истории армяно-эфиопских связей (алфавит Маштоца). - В кн. «Древний Восток. Сборник I. К 70-летию академика М. А. Коростовцева», М., 1975, с. 210, 214; Гиляровский Р. С., Гривнин В. С. Определитель языков мира по письменностям. Издание второе исправленное. М., 1961, с.77, 225-226. [117-118]

ГЛАВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Кавказская Армения, или «третья родина» армян, создана искусственным образом. Она появилась на землях исторического Азербайджана. Это - территория Чухур-Саадского бейлербейства, где во второй половине XVIII - начале XIX веков существовало азербайджанское Иреванское ханство. Часть земель Чухур-Саада послужила базой для создания другого азербайджанского ханства Нахчыванского. Чухур-Саад был довольно обширной территорией, граничил с Гарабагским и Табризским бейлербействами, Османской империей и Грузинским царством. В Чухур-Саад входили: оз. Севан, Зангязур, Иреван, Нахчыван, Маку, Бамбак.

2. Предки армян - пришельцы на Кавказ с европейского Запада. Поэтому, по российской этнической номенклатуре XIX - начала XX веков, армяне причислялись к «туземцам-кавказцам в географическом смысле».¹ Иными словами, русские кавказоведы ясно понимали, что армяне - аллохтоны, в отличие от азербайджанцев, грузин, абхазов, черкесов, аварцев, лезгин и остальных подлинных автохтонов региона. В связи с этим отметим, что Страбон называет среди «кавказских племен» иберов - предков грузин, албан - одних из предков азербайджанцев.² Однако об армянах, как «кавказском племени», - не говорит.

3. Армянский этнос сложился на территории, локализуемой арменистами на Армянском нагорье, то есть восточной части Малой Азии. Об этом подробно и обоснованно изложено в специальном исследовании Г. А. Капанцяна, а также в других.³

4. Подтверждение сказанному в пунктах 2 и 3 содержится [118-119] в специальной работе русского антрополога В. В. Бунака о черепах железного века, (XIУ-XIII века до н.э.) из Севанского района: они не имеют ничего общего с более поздними армянскими насельниками этой зоны.⁴

5. Другое подтверждение - в этнической одонтологии, содержащей информацию об этногенезе популяций и их взаимоотношениях. С этой стороны также однозначно отрицается автохтонность армян на Кавказе.⁵

6. Армяне принесли с собой на Кавказ не только присущий лишь им язык индоевропейской семьи, не имеющий в мире аналогов, но также недуги. Это - периодическая или «армянская» болезнь. Она представляет собой сравнительно редкое генетически обусловленное заболевание, которое «встречается преимущественно у народностей, предки которых жили в бассейне Средиземного моря, особенно у армян, евреев (чаще сефардов), арабов, одним словом у семитов, и лишь в 6% случаев у лиц прочих национальностей».⁶

7. Появление армян на территории Северного Азербайджана, вообще на Кавказе, результат ликвидации армянской государственности в IV и затем в XI веках, вследствие чего они рассеялись в широкой диаспоре, существующей до сего дня и являющейся одной из «старейших» в мире. К месту отметить, что из 7 миллионов армян мира лишь 1/3 проживает в Кавказской Армении.

8. «Армяне» Гарабага представляют собой прямых потомков остатков албан-христиан. Эти последние, не приняв ислама, как большинство автохтонов Кавказской Албании, включенной вместе с остальным Южным Кавказом в состав Арабского халифата, по указу халифа Абд-ал-Малика Омайяда (685-705) были подчинены вместе со своим католикосом армяно-григорианской церкви. Результатом этого акта стала арменизация части албан-христиан, в том числе в Гарабаге. В первой трети XIX века при составлении действительным [119-120] статским советником Могилевским по распоряжению главноуправляющего в Грузии А. П. Ермолова «Описание Карабагской провинции» русские чиновники причислили их к «армянам». Однако они представляют собой *конфессиональных* армян, а не этнических. Этот процесс, начавшись в VIII веке, завершился в 1836 году, когда совместным решением российского правительства и св. Синода РПЦ Албанский католикосат был ликвидирован.⁷ Величко В. Л. еще в начале XX века заметил, что такие христиане - «неправильно называемые (по отношению к прошлому) армянами жители Карабага (Албания или Агвания), исповедовавшие армяно-григорианскую веру, но происходившие от горских и тюркских племен, и обьярмянившиеся лишь 3-4 века тому назад».⁸ Причины и последствия подобного деяния арабского халифа изложены в сочинении Магакии Орманиана.⁹ О том, что включение остатков албан-христиан в VIII веке в армяно-григорианскую церковь случилось по указу арабского халифа, фиксировано у армянских и других авторов-хронистов.¹⁰ Они отмечают, что это произош-

ло в результате доноса армянского католикоса Илик (703-727) халифу. Он сообщал, будто албанский католикос обратился к византийскому императору с просьбой о покровительстве, то есть решил поднять мятеж против арабов.

9. Значительное количество армян появилось в Северном Азербайджане в результате военно-политических обстоятельств первой трети XIX века и демографических изменений в итоге механического движения населения, организованных официальными российскими властями в XIX - начале XX столетий. Продолжением той же политики стала деятельность партийно-государственной тоталитарной Системы в период существования в XX веке СССР.

10. В связи со сказанным стоит обратить внимание на реакцию русских кавказоведов на многократный процесс переселения [120-121] на Кавказ в XIX - начале XX веков значительного количества армян. На заре процесса - в первой трети XIX столетия - реакция была положительной, если не сказать доброжелательной, о чем можно судить по восторженным эпитетам в книге С.Глинки".

Однако в начале XX века восторги сменились вполне обоснованным беспокойством, ибо почти за 100 лет обитания армянских мигрантов в пределах российских они достаточно выпукло проявили свойственные им «дурные черты». По этой причине В. Л. Величко и Н. Н. Шавров считали, что деятельность армян на Кавказе стала угрозой и прямо опасна для *русского дела* в этом крае. Под «русским делом» подразумевалось освоение Кавказа и употребление его разнообразных богатств на пользу экономики Российской империи, а также создание плацдарма для продвижения «к теплым морям». Вот почему они подчеркнули: хотя больше всех от установления русской власти на Кавказе выиграли армяне, никакой пользы от них нет; более того, известны неоднократные антирусские выступления армян, вплоть до террористических актов против русских, включая высших чинов кавказской администрации.¹²

В связи с этим В. Л. Величко писал: «русских людей продажные русские же публицисты убеждают в том, что армяне представляют на Кавказе *единственный и культурный элемент*. В Петербурге армянские богачи и их поверенные умеют доказывать это влиятельным классам и, увы, многим представителям печати, *нефтяными акциями*, вкусными обедами и даже устами специально нанятых для этого красивых дам».¹³

Отмечая «неблагодарность» армян и их «разлагающую, роль» на Кавказе, А. С. Будилович писал: «Благодаря своей хитрости, богатству и влиянию на русских администраторов Кавказа, армянам удалось в последние годы залить кровью [121-122] все Закавказье»¹⁴ (здесь автор имеет в виду геноцид, учиненный армянами над азерами в 1905 году - Авт.).

11. Русские кавказоведы XIX - начала XX веков обратили также внимание на другую аномалию, связанную с армянами в Российском государстве. Эти новопоселенцы сумели привлечь себе в услужение некоторые известные «русские перья». Как отметил В. Л. Величко, армяне «широко пользуются услугами продажных иноплеменников, в том числе местных и столичных русских. Первым наемником армян в русской литературе был О. Сенковский (известный писатель и журналист XIX века - Авт.), печатавшийся под псевдонимом «барон Брамбеус»; другим стал российский академик, известный лингвист и ученый Н. Я. Марр, «не упускавший случая отхватить что-нибудь от грузин в пользу армян»; к этой же когорте принадлежал литератор А. Н. Веселовский, пытавшийся в XIX веке «убедить русскую публику в существовании хорошей армянской литературы».¹⁵

Сочувственно относившиеся к армянам «русские перья» подчеркивали: армяне - из христиан, на что В. Л. Величко возражал: «Это напирание на *христианство*» весьма характерно, как потому, что армяне не прочь поживиться на счет своих соседей-мусульман, так и потому, что название «христианин» дает им положение привилегированное».¹⁶

Более того, В. Л. Величко счел нужным отметить, что русская императрица Анна Иоанновна (1730-1740) к армянам относилась недоверчиво; «Екатерина II, наоборот, дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при ее дворе растлением нравов и чрезвычайной роскошью».¹⁷ К месту напомнить, что не случайно «благодарные» армяне установили в Ростове-на-Дону памятник этой императрице, снесенный при советской власти и вновь возвращенный на место после развала СССР в 1991 году. Ни один другой российский монарх не удостоился [122-123] подобной чести со стороны армян.

12. Традиция услужения «русских перьев» армянам не угасла в XX веке, и продолжается в XXI столетии. Она была характерна для советского времени, проявляет себя и в постсоветский период. Причем роль этих «перьев» перешла, как эстафета, от литераторов в прошлом к современным политикам, стала известна в средствах массовой информации. Эксперт по Центральной Азии и Кавказу Э. Тодуа считает: в Гарабагской проблеме «Национальных лидеров Армении поддерживали представители демократических организаций в Москве и либеральные средства массовой

информации... Либерально-демократическая общественность России поддерживала Армению. Горбачев и его сторонники не применяли жестких мер из-за опасения подвергнуться осуждению внутри страны и за ее пределами».¹⁸

Наиболее «выдающиеся» про-армянски настроенные деятели новой России немалочисленны. Назовем лишь некоторых: политик Г. Старовойтова, бывшая советником Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и получившая прозвища «папесса и генералиссимус»; журналист и общественный деятель Г. Боровик; высокопоставленный партocrat А. И. Вольский, назначенный Кремлем в Нагорный Гарабаг фактическим заместителем Москвы и во многом способствовавший росту сепаратизма в этой области Азербайджана; кавказовед А. П. Новосельцев и вдова академика А. Сахарова - Е. Боннэр, академик Г. А. Арбатова - руководитель журнала «Про-Армения».

Список можно продолжить, но здесь достаточно отметить, что, во-первых, протянулась символическая связь между продажными «русскими перьями» XIX века и XX - начала XXI столетий; во-вторых, суть их одна и та же, охарактеризованная на заре XX столетия русским кавказоведом В. П. Величко как прислужники армян¹⁹. Но более обобщенная характеристика [123-124] таких пресмыкающихся «прислужников» дана в Евангелии от Матфея (26:73) - «точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя».

13. Можно полагать, исходя из реалий прошлых столетий, что Российская держава, стремившаяся на Кавказ и далее к «теплым морям», не прочь была использовать те самые «русские перья», услужливо помогавшие своим усердием реализации «русского дела». Об этом свидетельствует многое, что отмечено в самих русских работах, цитированных нами неоднократно. Та же политика, но уже в реалиях XXI века, продолжается «современными» средствами. Однако суть от этого не меняется, о чем можно судить по неоднократным заявлениям первого Президента новой России Б. Н. Ельцина, а теперь - его преемника. Так, по сообщениям СМИ России, в январе 2003 года, во время встречи В. В. Путина и президента Армении Р. Кочаряна устами Президента РФ Москва подтвердила, что Армения является ее стратегическим партнером на Южном Кавказе, и что Россия ожидает «мирного разрешения Гарабагского конфликта». Ни слова не было сказано о захвате силой оружия азербайджанской земли «армянским стратегическим партнером Россией».

Стоит напомнить следующий знаменательный факт. Будучи еще начальником Главного контрольного управления президентской администрации при Б. Н. Ельцине, В. В. Путин представил секретный доклад министру обороны РФ, в котором изложил факты о причастности «Росвооружения» к нелегальным поставкам военной техники в Армению. Как пишет автор одной из о нынешнем Президенте РФ, «Доклад Путина спровоцировал один из самых громких скандалов ельцинской эпохи. Неожиданно выяснилось, что во время армяно-азербайджанской войны за Нагорный Карабах высшие чины Российской армии, несмотря на запрет, тайно [124125] снабжали оружием одну из противоборствующих сторон... были получены неопровержимые доказательства проведения Россией тайных операций в Закавказье. Рохлин начал собственное расследование военно-криминальных аспектов деятельности «Росвооружения». Наверное, ему не следовало этим заниматься, ибо через несколько месяцев он был найден мертвым на своей подмосковной даче»²⁰.

18 января 2003 года по ТВ «Россия», в беседе с Н. К. Сванидзе в программе «Зеркало» на тему «Почему Армения наиболее последовательный союзник России на Южном Кавказе», Р. Кочарян заявил: ни с какой другой страной Россия не имеет такого широкого спектра отношений. Про-армянски настроенный политик - это про-российски настроенный политик. Я - такой. Армения намерена сотрудничать с НАТО грамотно. (Иначе - куда девать российские военные базы в Армении). Армения с диаспорой и Армения без диаспоры - две разные категории по экономическим причинам, лоббистским, политическим.

Такое признание равносильно тому, что сама по себе Кавказская Армения - слаба экономически, политически, в военном отношении. 40% энергетики Армении передано России в счет уплаты долга - Разданский каскад электростанций.

Действительно, Кавказская Армения, не говоря уже о ее сателлите - НКР, сама по себе не обладает достаточным конфликтным потенциалом, чтобы «тягаться» с южнокавказским «тяжеловесом» - Азербайджаном. Не будь «спонсоров», Кавказская Армения не представляла бы опасности для кого-либо.

14. «Дранг нах остен» армян породил, кроме выше перечисленных проблем, не менее важную и опасную: на рубеже XIX-XX веков возник так именуемый «армянский вопрос». Истоки его относятся к XIX веку, и немалая роль в его возникновении принадлежит армянской церкви, замечавшей [125-126] отсутствовавшую армянскую государственность, то есть политическое существование армянского этноса, разбросанного в широкой диаспоре.

Перманентное муссирование «вопроса», как и его превращение в «мировую проблему», связано с созданием в 1890 году и активностью партии «Дашнакцутюн». Теперь две силы - теократическая, в лице армянской церкви, и политическая, в образе «Дашнакцутюн», веди «пасомых» к единой цели: решению «армянского вопроса», а заодно - к реализации идеи «Великой Армении». К этому же времени относится появление армянского агрессивного и боевого идейного национализма.

Западные политологи обращают внимание и на то, что в периоды, когда армяне были лишены собственной государственности, роль политического лидера и организатора возлагала на себя национальная церковь. Так, Каппелер А. пишет: «Ввиду политической и демографической раздробленности армян церковь играла решающую роль в сохранении их культурной традиции и этнической идентичности. Апостольская григорианская церковь поддерживала свои давние претензии на самостоятельность и тем самым придавала армянам... ореол избранного народа».²¹

15. Свою лепту в события внесли великие державы, в первую очередь Российская и Британская империи. Так было при возникновении «вопроса». Сейчас же его муссированием занимаются как сами армянские специалисты, так и определенные идейно-политические силы в России, США, Британии, Иране, Франции. Как и прежде, армянская сторона заявляет о своих территориальных претензиях к соседним государствам: Азербайджану, Грузии, Турции и даже Российской Федерации.

Одновременно великие державы по-прежнему используют «армянский вопрос» в собственных интересах. Причем заметна [126-127] прямая связь этих интересов с Кавказом и прилегающими к нему морями, с существующими на Южном Кавказе независимыми республиками.

Поэтому можно констатировать, что «армянский вопрос» существует как в связи с Северным Азербайджаном, так и помимо него. Например, в Краснодарском крае Российской Федерации официально проживают 500 тыс. армян; треть населения знаменитого курортного города этого края - Сочи составляют они же. В Грузии армяне заняли историческую область Джавахети, откуда в 1944 году были полностью депортированы ахыска (месхетинские турки). Ныне армянские националисты заявляют претензии на земли в Краснодарском крае и Грузии, объявляя их «исторической армянской территорией».

16. Тем не менее «армянский вопрос» накрепко связан, в первую очередь, с Северным Азербайджаном, к которому предъявляются главные территориальные претензии. Поэтому не случайно появление на заре XX столетия специальной публикации, в которой непростые и немирные армяно-азербайджанские взаимоотношения квалифицированы как один из фазисов «армянского вопроса».²²

Этот фазис весьма сложен и многолик. Среди его конкретных проявлений: (1) претензии на Нагорный Гарабаг и Нахчыванский край; (2) массовые депортации азербайджанских земель; (3) прямая агрессия Армении против Азербайджана; (4) опора армянских национал-сепаратистов на различные международные политические силы, средства массовой информации, военную и финансовую, религиозную и иную помощь извне.

17. Армяно-азербайджанский фазис армянского вопроса состоит из нескольких периодов: 1. Армяно-азербайджанский кровавый конфликт 1905 года, чем было положено начало геноциду азербайджанцев со стороны националистических организаций [127-128] Армении; 2. Повторение конфликта в 1918 году при прямом попустительстве большевистской власти в Баку, во главе с С. Шаумяном; 3. Прямая военная агрессия Араратской республики против АДР, завершившаяся аннексией части исконных земель Азербайджана; 4. Выселение десятков тысяч азербайджанцев из Армянской ССР в 1948-1953 годах; 5. Вторая военная агрессия Армении против Азербайджана в 1988-1994 годах, завершившаяся оккупацией части страны, окончательной депортацией азербайджанцев из Армении, появлением беженцев.

18. Своеобразным промежуточным результатом второй войны стало появление нелегитимной Нагорно-Гарабагской армянской республики на азербайджанской земле. Она была провозглашена в сентябре 1991 года.

По сообщениям СМИ России, в ноябре 2000 года Русская православная церковь предложила главам официальных концессий Азербайджана и Армении свое посредничество в организации встречи между ними для содействия решению Гарабагской проблемы. Пока эта встреча, насколько известно, не состоялась. По чьей инертности, неизвестно.

По случайному совпадению, в ноябре 2000 года в Тирасполе прошла встреча «официальных представителей» пяти непризнанных республик, нелегитимно провозглашенных на постсоветском пространстве - НКР, Южной Осетии, Приднестровья, Абхазии, Чечни.

Почти 100 лет назад, незадолго до Первой мировой войны, один из известнейших армянских национал-шовинистов и лидер бакинских большевиков С. Шаумян писал: «Нации настолько смешились друг с другом, что уже нет национальных территорий, в пределах которых можно было бы с легкостью учредить национальные федеративные автономные области».

Тем не менее в 1923 году была образована НКАО - ради сохранения «национального согласия и мира». [128-129]

Нас не интересует, насколько был прав или ошибался С. Шаумян, но мы обращаем внимание на то, насколько искусственной оказалась идея образования НКАО, фактически второго армянского государства на азербайджанской земле. Что это именно так, показали события эпохи «перестройки» в СССР, коль скоро для «легитимизации» НКР потребовалась новая война, поголовная депортация азербайджанцев, а для существования буферного лимитрофа - военная сила. Не секрет, что, возникнув таким путем, НКР держится на военном базисе, о котором Наполеон сказал: «Со штыком можно проделать многое, единственное, чего нельзя, так это на нем сидеть».

19. В связи с Нагорным Гарабагом, но уже в историко-территориальном и историко-этимологическом аспекте, обратим внимание на следующее. Топоним АРЦАХ, как порой именуют Нагорный Гарабаг, - местного происхождения. В современном удинском языке, принадлежащем к одному из языков Кавказской Албании, *арцесун* означает «сидеть, садиться». От этой глагольной формы образовано *арци* - «оседлый; люди, ведущие оседлый образ жизни».²⁴

20. В этом ряду находится топоним Арцах, образованный от корня *арци* и форманта - *ах*. Он представляет собой один из топонимов, которые снабжены суффиксами множественного числа (собирательности). На территории Северного Азербайджана, где фиксированы в прошлом албанские племена, в том числе удины, до сих пор сохранились такие топонимы.

В Азербайджане и на Северном Кавказе известны десятки географических названий с формантами типа -*ах*, -*ех*, -*ух*, -*ох*, -*их*, -*юх*, -*ых*. Они свойственны именно кавказским языкам²⁵.

На Северном Кавказе, например, Дарб-ах, Джин-их, Ади-юх, Кум-ух, Хунз-ах, Дуср-ах, Казикум-ух, Кар-ах, Уркар-ах, Анц-ух, Кас-ах, Ботл-их, Кафиркум-ух, Датт-ых, Кур-ах, [129-130] Мар-ух, Укр-ух, Матр-ах, Ур-ах, Мик-ах, Микр-ах, Ур-ух, Мос-ах, Хар-ах, Недр-ах, Хи-ах, Хинд-ах, Нечепс-ух, Цатан-их, Псед-ех, Сурх-ах, Таб-ах, Хинд-ах, Неченс-ух, Об-ох, Ца-тан-их, Чир-ах, Шин-ах, Теп-ух.

В Северном Азербайджане, на территории которого исторически фиксированы албанские племена, принадлежащие к предкам азербайджанцев, а среди них - современные удины, будуги, крызы, хиналуги, ингилои, до сего дня сохраняются топонимы с теми же формантами: Курм-ух, Кохм-ух, Мамр-ух, Мухах, Джимджим-ах, Сам-ух, Арц-ах, Шад-ух, Аз-ых.

21. В собственных интересах армяне пытаются сравнить с Северным Азербайджаном некоторые местные национальные меньшинства. Так, во второй половине XX века они пустили гулять по рукам самодельную карту, на которой обозначены приграничные районы Армении и Азербайджана, заселенные курдами. По приложенной к карте легенде, идея авторов-провокаторов заключается в создании на этих землях «Курдской автономии» с выделением ее в «самостоятельную этно-территориальную единицу».

С азербайджанской стороны, - это те районы, что ныне Республикой Армения аннексированы силой оружия в ходе необъявленной против Северного Азербайджана войны 1988-1994 годов. С армянской стороны, - районы, где до той самой войны проживали курды Армении.

Зная далеко идущие планы армянских националистов, нетрудно предположить, что по прошествии определенного времени, в день «Х», будет провозглашена та самая «курдская автономия»: во-первых, эта территория по сию пору находится у армянских захватчиков; во-вторых, у Армении есть опыт создания нелегитимных «республик» (НКР) на чужой земле и под своей эгидой. Естественно, что «Курдская автономия» также окажется под армянской тенью. [130-131]

А о том, насколько «независима» НКР, можно судить по заключению западноевропейского политолога Б. Коппитерса. Он пишет: «Нагорный Карабах иногда называют независимым государством. Однако он представляет собой особый случай такой независимости де-факто».²⁶ Тот же автор отмечает, что половина бюджета НКР обеспечивается трансфертами из Армении: при этом он ссылается на заключение другого эксперта - Точки Н.²⁷

Добавим, что «независимая» НКР использует валюту Армении; ее триколор повторяет армянский, с небольшим добавлением собственной символики; у них почти идентичные гербы.²⁸

По всем этим признакам Коппитерс Б. заключает: «Есть основание считать, что НКР является де-факто федерированным с Арменией государством. Связи между Нагорным Карабахом и Арменией базируются не на общей конституции, а на соглашениях между двумя сторонами. Прави-

тельства и парламенты формализовали свое сотрудничество. Такие специфические федеративные связи не ослабеют по достижении мирного соглашения с Азербайджаном. Руководство Нагорного Карабаха не откажется от своей надежды добиться политического воссоединения с Арменией».²⁹

Коппитерс Б. отмечает также: «У Нагорного Карабаха сложился особый тип отношений с такими международными организациями по безопасности, как ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), СНГ и Совет по евроатлантическому партнерству (СЕАП), контролируемый НАТО. Правда, Нагорный Карабах не представлен в этих организациях напрямую, но его интересы в них отстаивает правительство Армении. Помимо этого у Нагорного Карабаха имеется гарантия, что Армения будет защищать его территорию в случае нового конфликта между Степанакертом и Баку».³⁰ [131-132]

22. Территориальной целостности Азербайджана исторически угрожали и продолжают угрожать два главных фактора: внешний и внутренний. Внешний проявляется в агрессивных войнах: они велись Иранской, Османской и Российской империями в прошлом, а Арменией - продолжают до сего дня. Внутренний фактор связан с несколькими этническими сепаратистскими векторами. Одни из них до сих пор проявляют себя пока что в псевдонаучных публикациях. Например, в тех, что принадлежат лезгинским, удинским, грузинским, талышским, татским и аварским националистам.³¹ Другие же, и это связано с армянскими притязаниями, имеют аспекты как публикаций псевдонаучного характера, так и прямой агрессии на протяжении всего XX столетия.

Что же позволяют себе ныне, после распада СССР и исчезновения сдерживающего фактора Москвы, армянские и иные претенденты на «азербайджанское наследство», - даже трудно себе вообразить.

23. Русские кавказоведы более 100 лет назад, сравнивая два народа - армян и азербайджанцев, отметили: «У азербайджанцев кровь, несомненно, благородная; они от природы добры, мужественны, великодушны, способны к умственному и нравственному развитию. Идея государственности, и притом сильной, внушающей уважение к власти, традициям и порядку, несомненно, им присуща, несмотря на их кажущуюся анархичность, объясняемую историей, географическим положением края и вытекающими отсюда бытовыми условиями. В основе азербайджанец является стихийным сторонником неограниченной власти, сильной и патриархально-справедливой...»

Насколько армяне..., в силу расового инстинкта, нутром враждебны всякой государственности и особенно идее неограниченной монархии, настолько азербайджанцы стихийно, органически ей сочувствуют, - даже мятежники, даже [132-133] разбойники...

С понятием ислама у нас принято связывать исключительно и огульно понятие фанатизма. Как только заговорят о мусульманах, так сейчас произносится слово «газават», то есть священная война, страшат панисламизмом, турецкими зверствами..., при этом обыкновенно забывают о зверствах американцев над неграми и филиппинцами, немцев над китайцами, англичан над бурами... К вопросу об исламе мы доселе относимся некультурно. Мусульмане в нашем государстве по численности занимают первое место после русских...

Армянам выгодно также, чтобы о мусульманах слагалось в русском обществе недоброе мнение, как об элементе некультурном, диком и во всех отношениях ненадежном. Для армянствующей печати возможность сообщать о татарских разбоях, оттеняющих якобы мирное настроение «христиан», то есть армян, и подрывающих доверие к силе русской власти в крае», представляет истинный праздник».³²

Азербайджан и азербайджанцы всегда стараются жить в мире и согласии с соседями и национальными меньшинствами, в том числе с армянами. Так, в период АДР (1918-1920) в Нагорном Карабахе создали отдельное генерал-губернаторство. Это предоставило местному армянскому населению культурную автономию; представители армян АДР получили 10 депутатских мест в Парламенте Республики; два члена партии «Дашнакцутюн» - Амаспуров и Датсаков - были введены в правительство АДР в ранге министров.³³

24. Этнодемографическая картина Кавказской Армении с началом перестройки в СССР стала претерпевать весьма существенную трансформацию, пока на рубеже XX-XXI веков эта независимая республика не превратилась в моноэтническое государство. Если сравнить сопоставимые данные последней переписи населения Советского Союза 1989 года по Армянской ССР со сведениями, опубликованными в сегодняшней [133-134] Армении, то результаты не в пользу «дружбы народов».

Поэтому, мягко говоря, довольно удивительной выглядит серия армянских публикаций, посвященных проблеме «защиты национальных меньшинств» в Армении, якобы придерживающейся Рамочной Конвенции Совета Европы о защите этих самых меньшинств (см. прим. 3 в разделе II).

Как отметил Б. Коппитерс, в Армении «Титульная нация составляла в конце 80-х годов XX века почти 90% населения, причем с тех пор из-за вынужденной эмиграции значительной части представителей нетитульных национальностей эта доля увеличилась». ³⁴ Он же говорит, что в 1988-1989 годах из Армении изгнали 185 тыс. азербайджанцев, и «Дальнейшие этнические чистки стали происходить на территориях, занятых в ходе военных операций. После того, как армянские силы оккупировали азербайджанские территории за пределами Нагорного Карабаха, более полумиллиона азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома». ³⁵

В развитие этих тезисов Б. Коппитерс продолжает: «Первоначально такая политика изобрелась в качестве непреднамеренного последствия собственно военных действий или же как стихийный взрыв насилия среди местного населения. Однако препятствия, которые соответствующие руководители создавали для недопущения возврата беженцев, свидетельствовали о том, что на них ложится значительная часть ответственности за такое положение дел. Можно отметить, что в этом вопросе прослеживается определенная преемственность по отношению к царской и советской политике депортации и принудительной эмиграции, даже при том, что конкретные проявления этой политики весьма различались, а в истории депортаций советского периода можно с большей [134-135] легкостью выявить подлинные намерения организаторов этих акций, чем в случае недавних конфликтов на Кавказе. Демократизация до некоторой степени затушевала вопрос об ответственности. Она также видоизменила понятие «коллективной войны», которое все же остается, как и в советские времена, важной темой политических дискуссий». ³⁶

Завершим эту работу, построенную, как заметил читатель, на архивных материалах, на публикациях русских, армянских и западных авторов, знаменательными выдержками.

Первая принадлежит российскому политологу постсоветского периода:

«По-разному складывалась «родословная» азербайджанского и армянского народов, у каждого из них были свои жестокие битвы за выживание. По-разному формировались их территориальное размещение и государственность». ³⁷

Эта ремарка как нельзя лучше демонстрирует главные перипетии судеб двух народов, ныне живущих на одной и той же кавказской земле, но никак не находящих того «золотого сечения», которое только и может ликвидировать уже много веков туго затянутый Гордиев узел в их взаимоотношениях. Одновременно следует отметить, что в том - не их вина, а общая беда этносов, в судьбы которых вмешиваются интересы геополитики, геоэкономики и глобализации.

Вторая вышла из под пера западного политолога, который писал в 1988 году, то есть до распада СССР: «Что же касается спора между Арменией и Азербайджаном: какому московскому вассалу - армянскому или азербайджанскому - должен подчиниться Карабах - это пустой и вредный спор. Армяне ведут его с ложных позиций, забывая народную мудрость: снявши голову, по волосам не плачут. Не в том трагедия Армении, [135-136] что Сталин в 1923 году включил Карабах в состав Азербайджана, а в том, что Ленин в 1920 году на штыках Красной Армии оккупировал и аннексировал независимые национальные республики Кавказа - Армению, Азербайджан. Северный Кавказ, включив всех их вместе с Грузией в состав Советской империи». ³⁸

Еще на заре XX столетия русский кавказовед и апологет «русского дела» заметил: «Бредни армянских политиканов, вероятно, останутся бреднями, ибо никакие революционные авантюры не устоят перед штыком русского солдата» ³⁹. Что и было доказано впоследствии, когда в 1920-1921 годах XI-ая Красная армия Советской России вошла на Южный Кавказ.

От себя добавим: вновь обретя на исходе XX века независимость, Азербайджан, Армения и Грузия не имеют права на повторение ошибок прошлого и должны жить, сосуществовать в добром согласии и мире, как между собой, так и с ближними и дальним соседями, оберегая свой Кавказский Дом. Тем не менее, не исключено, что могут оправдаться самые пессимистические прогнозы. Так, российский политолог Дм. Тренин считает, что «К середине первого десятилетия XXI века... может сложиться ситуация, которая либо создаст условия для долгосрочного решения проблемы, либо, напротив, приведет к ее новому обострению. В этой обстановке особенно востребованными

могут оказаться усилия серьезных неангажированных специалистов, предлагающих составляющие будущей формулы решения»⁴⁰.

Под эгидой Международного центра по конфликтам и переговорам при поддержке Европейской комиссии и Фондов Фридриха Эберта и Фридриха Науманна (ФРГ) осуществляется [136-137] региональный проект «Южно-Кавказская сеть за гражданское согласие». В рамках реализации этого проекта опубликовано исследование «О перспективах разрешения конфликтов на Южном Кавказе». Ниже изложены главные результаты социологических опросов, проведенных инициаторами и исполнителями Проекта относительно состояния и перспектив разрешения Гарабагского узла.⁴¹ Мы сочли должным привести результаты опросов, во-первых, потому, что они проведены независимыми экспертами; во-вторых, потому, что, как мы надеемся, они позволят объективно оценить ситуацию и позиции сторон конфликта.

Редактор цитируемого издания профессор Г. Хуцишвили отмечает: «Кавказ - регион с уходящими в глубокую древность традициями - все больше привлекает внимание всего мира, причем не только неразрешенными конфликтами и нестабильной обстановкой, но и перспективами региональных и транснациональных проектов, такими, как нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, ТРАСЕКА...

Южный Кавказ - сравнительно новое понятие в географии и геополитике, пришедшее на смену понятию Закавказье, унаследованному с тех времен, когда регион был частью СССР, а до того - Российской империи».

Во Введении к той же публикации сказано: «Для трех стран Южного Кавказа сегодня, очевидно, главной проблемой, препятствующей их развитию, являются застарелые конфликты. Уже более 10 лет и в Армении, и в Азербайджане, и в Грузии скитаются беженцы, спорят политики, бряцают оружием армии, а положить конец этим конфликтам так и не удастся. Кто виноват в том, что случилось, как стимулировать процесс урегулирования проблем, что мешает достижению компромиссов, каковы позиции общественности трех стран?»

Анализ данных, полученных в результате социологических [137-138] опросов, дал следующие результаты по наиболее волнующей Азербайджан проблеме - по Гарабагскому узлу.

Вопрос: В чем Вы усматриваете причины конфликтов на Южном Кавказе? Ответы по Азербайджану и Армении в основном акцентированы на том, что в обеих республиках конфликт используется внутренними политическими силами в борьбе за власть; наряду с этими силами, в конфликте заинтересованы и задействованы мировые и региональные державы, соперничающие на Южном Кавказе между собой.

подавляющее большинство ответов на вопрос: Какой из существующих на Южном Кавказе конфликтов представляется Вам наиболее трудным для разрешения? - в обеих республиках было: Гарабагский.

На вопрос: Оцените роль нижеперечисленных держав в разрешении конфликтов на Южном Кавказе - Армения отдала предпочтение России и Евросоюзу; Азербайджан - Турции, США, Евросоюзу.

На вопрос: Возможно ли возобновление сотрудничества между конфликтующими сторонами на Южном Кавказе без мирного урегулирования? - обе республики ответили отрицательно.

Весьма острый вопрос: Каким Вам представляется оптимальный итог усилий по урегулированию существующих конфликтов на Южном Кавказе? - Азербайджан ответил: Нахождение новой конфигурации отношений между конфликтующими сторонами, с сохранением территориальной целостности государств; Армения ответила иначе: Признание права на самоопределение, вплоть до отделения.

В принципе, в том, что касается Гарабагской проблемы, Азербайджан заинтересован в активном участии Запада в разрешении конфликта. Против этого - Армения и ее сателлит НКР. Как считают эксперты из России - государства, которое поддерживает Армению, - «Активное участие в межнациональных [138-139] конфликтах третьих стран может усилить напряженность и нестабильность в регионе».⁴²

Однако, с другой стороны, Запад не может оставаться безучастным, так как идет соперничество между великими державами и крупными государствами за Южный Кавказ по многим векторам: стратегическому и военному, экономическому и политическому, территориальному и профессиональному, информационному и финансовому. В позитивном разрешении конфликтов заинтересована Западная Европа. В связи с чем эксперты отмечают: «Нужен как можно более беспро-

блемный Южный Кавказ для нашего будущего энергоснабжения, для этого он должен выздороветь экономически. При теперешних условиях Европе придется дорого заплатить за это: и тарифами на энергию, и иммиграцией, и всякого рода контрабандой, если ничего, не изменится в отношениях с «европейскими» конфликтами на Южном Кавказе...

Нестабильность Кавказского региона представляет скрытую угрозу для безопасности Европы». ⁴³ Более того, европейские эксперты полагают: «Что касается Южного Кавказа, то, по большому счету, интересы США, интересы Европейского Союза и интересы России в отношении этого региона не очень отличаются». ⁴⁴

Трем молодым независимым республикам Южного Кавказа стоит задуматься над этим и сделать для себя правильные выводы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чурсин Г. Ф. Кавказ. - Новый Энциклопедический Словарь Брокгауза-Ефрона, том 20, с. 304.
2. Страбон XI:2/19.
3. Капанцян Г. А. Хайаса - колыбель армян. Ереван, 1947; История армянского народа. Ереван, 1980, гл. I; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 годы до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван, 1968; Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946.
4. Бунак В. В. Черепка железного века из Севанского района Армении. - «Русский антропологический журнал», 1928, т. XVII, вып. 3-4.
5. Кочиев Р.С. Закавказье и Северный Кавказ. - В кн.: Этническая одонтология СССР. М., 1970, с. 135, 141.
6. Большая медицинская энциклопедия, т. 19. Изд. 3-е. М., 1982, с. 67-68.
7. ГИА РФ, справка 1907 года, ф. 821, оп. 139 (173), ед.хр. 96; ф. 821, оп. 1, д. 97; ф. 821, оп. 7; ф. 821, оп. 10, д. 89.
8. Величко В. П. Русское дело и междуплеменные вопросы. - Полное собрание публицистических сочинений. СПб., 1904, с. 154.
9. Орманиан М. Армянская церковь, ее история, учение, управление, внутренний строй, литература, ее настоящее. М., 1913, с. 45, 118. 10. История Армении католикаса Ионнеса Драсханакерского. Издание Н. Эмина. СПб., 1861, с. 78; Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмина. М., 1861, с. 92; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, кн. III, гл. III-XI.
10. История Армении католикаса Ионнеса Драсханакертского. Издание Н. Эмина. СПб., 1861, с. 78; Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмина. М., 1861, с. 92; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, кн. III, гл. III-XI. [140-141]
11. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1831, с.3 и сл.
12. Величко В. Л. Указ, соч., с. 17-18, 20, 26 и след.; Шав-ров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911, с.59-61 и сл.
13. Величко В. Л. Указ, соч., с.114.
14. Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907, с. 25.
15. Величко В. Л. Указ, соч., с. 69-70, 82; Чавчавадзе И. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902, с. 12, 121.
16. Величко В. Л. Указ, соч., с. 74.
17. Величко В. Л. Указ, соч., с. 77.
18. Тодуа З. Азербайджанский пасьянс. М., 2001, с. 223.
19. Величко В. Л. Указ, соч., с.117.
20. Рар А. Владимир Путин: «немец» в Кремле. - Серия «Досье». М., 2002, с. 169-170.
21. Каппелер А. Россия - многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. Пер.с нем. М., 1997, с. 128.
22. Маевский В. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.
23. Шаумян С. О национально-культурной автономии. М., 1959, с.25.
24. Гукасян В. Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 48; Капанцян Г. А. Историко-лингвистические работы. Ереван, 1956, с. 435.
25. Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к 5-верстной карте Кавказского края. - Записки Кавказского отдела имп. Русского географического общества. Тифлис, 1950, кн.50; История народов Северного Кавказа, М., 1988, с.525 и сл.
26. Коппитерс Б. Федерализм и конфликт на Кавказе, № 2, 2002. - Московский центр Карнеги. М., 2002, с.47. [141-142]
27. Коппитерс Б. Указ.соч., с.47, с отсылкой на: Тосси N., "Notes on a mission to the Caucasus" - 2000 - Mimeo.

28. Map: Republik of Armenia. Republic of 'mountainous Karabakh'. – Yerevan, 2003. by Ashot Mouradian. Edited by Mark Grigorian.
29. Коппитерс Б. Указ.соч., с.47.
30. Коппитерс Б. Указ.соч., с.48.
31. Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. М., 1979; Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Краткий научно-популярный очерк. Махачкала, 1990; Абдурагимов Г. А. Кавказская Албания. - Лезгистан. История и современность. СПб., 1995; Айтберов Т. М. Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы. Часть I. VIII-XVIII века. Махачкала, 2000; Джангидзе В. П. Ингилойский диалект в Азербайджане. Тбилиси, 1978; Адамиа И. В. Грузинское народное зодчество (Саингило). Тбилиси, 1979; Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии: Шаки и Гогарена. Тбилиси, 1982.
32. Величко В. Л. Указ.соч., с.155-157, 167.
33. Азербайджанская Демократическая Республика: 1918-1920. Парламент: Стенографические отчеты. Законодательные акты. Сборник документов, Баку, 1998.
34. Коппитерс Б. Указ.соч., с.38. М., 2002.
35. Коппитерс Б. Указ, соч., с.40; см также: Herzig E. "The new Caucasus: Armenian, Azerbaijan and Georgia". London, 1999, p.66 (Chatam House Papers).
36. Коппитерс Б. Указ.соч., с.40.
37. Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. М., 2002, с. 10; См. также: Айвазян С. История России. Армянский след. М., 2000.
38. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Гармишпартенкирхен, 1988, с. 393.
39. Величко В. Л. Указ.соч., с. 121. [142-143]
40. Предисловие (Дм. Тренина) к русскому изданию книги: Коппитерс Бруно. Федерализм и конфликт на Кавказе, № 2. М., 2002. Московский центр Карнеги, с.5.
41. О перспективах разрешения конфликтов на Южном Кавказе. Результаты социологических ыпросов. Тбилиси, 2002, с.7, 9-10, 12, 16-17, 22,24.
42. Жильцова С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003, с.269.
43. Южный Кавказ - нестабильный регион «замороженных» конфликтов. Материалы Международной конференции по Кавказу Фонда Фридриха Эберта. Берлин, 26-27 ноября 2001 года. Тбилиси, 2002, с. 10-11.
44. Там же, с. 132. [143-144]

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Таблица 1

Переселение армян в 1828-1829 годах из Иранского государства в Нахчыванскую провинцию в Северном Азербайджане

Пункты переселения (город, село)	Количество семей	Численность душ	Откуда переселяли (город, округ)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Нахчыван	166	712	Хой
--	53	276	Табриз
--	69	292	Марага
--	66	335	Салмасский округ
--	31	151	--
--	26	104	Дейкар
--	5	30	Урмия
Села:			
Кюзнют	72	319	Салмасский округ
Гызылджа	23	132	--
Абракунтик	25	117	--
Кирна	44	220	--
Бананьяр	49	312	--
Норашен	23	128	--
Казанчы	22	126	--
Агяры	36	191	--
Азадыг	22	129	--
Мардрус	42	240	--
Генишкенд	37	202	--
Кейтул	33	172	--
Мелишкенд	35	184	--
Емпин	20	103	--
Арул Етин	17	67	--
Халилли	24	119	--
Дидовара	31	107	--
Кюльтепе	70	362	--
Бадагтай	26	97	--
Нехрем	208	1.864	--
Тазакенд	44	225	Салмасский округ
Тушбул	53	225	--
Гараханбей	81	415	--
Горадиз	37	188	--
Арышдак	31	151	--
Султанбей	34	162	--
Мамед-Рза	20	95	--
Халхалы	35	165	--
Аразын	60	316	Хой
Салтаг	33	169	--
Алагез	42	215	--
Йюзоба	40	236	--

Карабаба	24	118	--
Кюлюс	13	62	--
Нурс	30	148	--
Шыхмамед	63	346	Салмас и Хой
Назарабад	49	240	--
Чагры	151	932	--
Баданлы	23	104	--
Шахбуз	20	98	--
Ярымджа	78	333	--
Мазра	22	88	Салмас и Урмия
Керимбек	22	--	--
Всего:	2.291	12123	

Таблица 2

Переселение армян в 1828-1829 годах из Иранского государства в Ордубадский округ Нахчыванской провинции в Северном Азербайджане

Села	Количество семей	Численность душ	Откуда переселены
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Айлис	37	179	Табриз
Гаядалыч	29	153	--
АзаДериДиза	182	1,055	Марага
Алага	18	122	Табриз
<i>Всего:</i>	266	1.509	

**Переселение армян в 1828-1829 годах из
Османской империи в Северный Азербайджан**

Области и города	Количество семей	Места расселения
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Эрзерум	7.298	Борчалинская дистанция и Ахалцих, Шарурский, Сурмалинский, Алинджанский, Мавазинский магалы
Ардаган	67	Бамбакская и Шорагельская дистанции
Карс	2.264	--
Карс	200	Армянская область и Талыш-ский магал
Баязет	4.215	Армянская область
<i>Всего:</i>	14.044 семьи, или более 84 тыс чел.	

**Данные исследователей о численности армян
в Малой Азии в начале XX века**

Исследователи	Численность армян
Троттер	780.750
Ралин-Джакуелидж	1.330.000
Куинет	838.185
Зеленов	921.000
Вамбери	1.131.000
Линг	1.058.484

Таблица 5

Динамика численности армян в Иреванской губернии в XIX - начале XX веков

До заключения Туркменчайского мирного договора 1828 года	30-40-е годы XIX века - в Армянской области	В 1873 году во всей губернии	В 1886 году во всей губернии	В 1897 году во всей губернии	В 1916 году во всей губернии
В Иреванском ханстве: 22.500	В Иреванской провинции: 64.450	В Иреванской губернии 221.191 или 40,61%	В Иреванской губернии 375.700 или 56,05%	В Иреванской губернии 439.926 или 53,2% (432.042 - армян григ., 7.884 - катол.)	В Иреванской губернии 669.871 или 58,01% всех жителей (667.08 1-арм. Григ. 2.790 - пр.исп.)
В Нахчыванском ханстве: 2.170	В Нахчыванской провинции: 13.771	Рост на 149.581 или 67,4%	Рост на 154.509 или 45,13%	Рост на 64.226 или 17,18%	Прирост на 229.945 или 34,3%
В Ордубадском магале: 1.880	В Ордубадском округе: 3.389				
ИТОГО: 26.550	Всего в области: 81.610	Всего в губ.: 547.693	Всего в губ.: 670.405	Всего в губ.: 829.556	Всего в губ.: 1.120.242

Таблица 3

**Динамика численности армян в Елизаветпольской губернии
во второй половине XIX - начале XX веков**

1873 год	1886 год	1897 год	1916 год
Общая численность населения - 593.784	Общая численность населения - 728.943	Общая численность населения - 878.415	Общая численность населения - 1.275.131
Из них армян - 99.918 или 16,8%	Из них армян - 258.324 или 35,4% Прирост на 158.406 или 158,6%	Из них армян - 292.188, или 33,27% Прирост на 33.864 или 13,1%	Из них армян - 418.859 или 32,06% 418.397 - григор. 462 - проч. исп. Прирост на 126.671 или 43,4%

Таблица 7

**Динамика численности армян в Бакинской губернии
во второй половине XIX - начале XX веков**

1873 год	1886 год	1897 год	1916 год
Все население губернии -539.383 чел.	Все население губернии -7 12.703 чел.	Все население губернии -826.7 16 чел.	Все население губернии -1.28 1.575 чел.
Из них армян - 13.133 или 2,4%	Из них армян - 56.591 или 7,9% 55.135-григор. 324 - лютер. 1.132-катол. Прирост - 43.358 или 300,2%	Из них армян - 52.233 или 6,3% Уменьшение - 4,358 или 7,6%	Из них армян - 19.885 или 9,4% 17.729 -григор. 2.156-проч.исп. Прирост - 67.657 или 129,5%

Таблица 8**Динамика численности и удельного веса армян в Северном Азербайджане
во второй половине XIX - начале XX веков**

Губернии	1873 год	1886 год	1897 год	1916 год
Иреванская	221.191	375.700	439.926	669.871
Елизаветпольская	99.918	258.324	292.188	418.859
Бакинская	13.133	56.591	52.233	119.885
Закатальский округ	-	-	2.100	2.530
Всего:	334.242	690.615	786.447	1.211.145
Все население Северного Азербайджана	1.749.699	2.186.502	2.620.815	3.709.576
Удельный вес армян в Северном Азербайджане	19,1%	31,6%	30%	32,6%

Таблица 9

**Этно-демографические изменения народонаселения
Кавказской Армении в 1980-е годы**

Этносы	Данные переписи населения СССР 1989 года по Армении (+)	Данные об этническом и количественном составе населения Армении на 2002 год (++)
<i>Всего:</i>	3.304.776 чел	
<i>Из них:</i>		
Армяне	3.083.616	Не указано
азери	84.860	Указаны в разделе «прочие народы»
грузины	1.364	100
греки	4.650	6.000
ассирийцы	5.963	8.000
белорусы	1.061	160
курды-мусульмане	56.127	1.000
курды-йезиды	Не указано	52.700
русские	51.555	8.000
украинцы	8.341	4.000

(+) Еженедельник «Союз», № 32, М., август 1990

(++) G.Asatrian, V.Arakelova, "The ethnic minorities of Armenia", Yereven, 2002.

XÜLASƏ

«Ermənilərin «nəsil şəcərəsi» və onların Balkanlardan Qafqaza miqrasiyası» elmi tədqiqat əsəri olub, müəlliflərin illərlə apardıqları ciddi araşdırmaların nəticəsidir. Problemi öyrənərkən müəlliflər qarşıya əsas məqsəd kimi bu sualları qoymuşlar: erməni xalqının mənşəyi nədir və Kiçik Asiya, habelə Qafqaz onların «tarixi vətənidirmi?»

Bu sualları araşdırarkən, tədqiqatçılar subyektivlikdən qurtulmaq və obyektiv tarixilik prinsipini əsas götürərək problemin öyrənilmə səviyyəsini ümumən, xarici tarixşünaslıq ilə bağlamış-ar. Məsələyə bu rükrəsdən baxış onunla izah olunur ki, bədxah qüvvələr, üzdən iraq alimlər tədqiqatı qeyri-obyektivlikdə saqlamaq imkanından məhrum olsunlar və tarixi gerçəkliyi qəbul etmək məcburiyyətində qalsınlar.

XX əsrin ortalarında ermənişünaslar göstərirdilər ki, «b.e.ə. VIII əsrdə Frakiyada (Balkanlarda) kimmer tayfaları peyda olmuş, burada yaşayan ermənilərin əcdadlarını da özləri ilə götürərək, Şərqi, Kiçik Asiyaya yönəlmişlər». Məhz bu tarixi proseslər zamanı kimmerlərin yol yoldaşı olan ermənilərin əcdadları Kiçik Asiyanın tarixi əyaləti olan Frigiya məskunlaşmış və e.ə. V əsrdə, Herodotun dövründə onlar aydın şəkildə dərk etmişdilər ki, Kiçik Asiyaya qərbdən gəlmişlər.

Ermənilərin tarixi vətəninin Cənubi Qafqaz və hətta Kiçik Asiya hüduqlarından kənarında yerləşdiyini görkəmli rus alimi İ. M. Dyakonov öz əsərlərində göstərmişdi: «əgər qədim erməni dili Erməni yaylasının avtohtonlarının - xurrilərin, urartjuluların dili ilə qohum deyilsə, deməli, bu dil xaricdən gəlib».

Ermənilərin Cənubi Qafqazda məskunlaşması bilavasitə Erməni dövlətinin IV əsrdə tarix səhnəsindən silinməsi və bu ərazinin xristian Bizans və atəşpərəst Sasani imperiyaları arasında bölünməsi ilə bağlı olmuşdur.

Tarixin sonrakı ayrı-ayrı dövrlərində ermənilərin miqrasiyası [157-158] Cənubi Qafqaza, o cümlədən Azərbaycana davam etmiş və ermənilərin müəyyən hissəsinin ölkəmizə axını ərəb xilafətinin işğal dövründə baş vermişdir. O zaman Azərbaycana ermənilər böyük sayda köçmüş, yerli əhali ilə qarışmış və erməni-qriqoryan kilsəsinə böyük kömək etmişlər. Və məhz həmin dövrdə erməni katolikosu İlyanın məkrli siyasəti nəticəsində ərəb xəlifəsi Əbd-ül Məlikin əmri ilə alban kilsəsi erməni-qriqoryan kilsəsinə tabe edilmişdi. Belə ki, Sasani və Bizans imperiyaları arasında ərazisi bölünmüş ermənilər VII-VIII əsrlərdə cərəyan edən tarixi proseslərdən istifadə etməyə çalışmış və Cənubi Qafqazda öz mövqelərini möhkəmlətməyə nail olmuşlar. Məhz ərəb xilafətinin dəstəyi nəticəsində 704-cü ildə Alban kilsəsi erməni-qriqoryan kilsəsinə tabe edilmiş, alban katolikosu Nerses Bakurun kitabxanası isə Tərtər çayına atılmışdı. Beləliklə, Azərbaycan tarixinin ən dəhşətli bir faciəsi baş vermişdi. Xalq özünün alban mədəniyyətini, əlifbasını, dilini, məktəbini unutmuş, tarixi ənginliklərdən qalan ulu yaddaşımız məhv olmuşdu.

Ermənilərin Cənubi Qafqaza axını çoxpilləli bir proses olub, bir çox əsrlər boyu davam etmiş və kütləvi şəkildə miqrasiyaları XIX-XX əsrin əvvəllərində baş vermişdi. Nəticədə, Türkmənçay və Ədirnə müqavilələri bağlandıqdan sonra 119,5 min erməni Şimali Azərbaycanda məskunlaşmış və onların miqrasiyaları sonrakı dövrdə də davam etmişdi.

XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəllərində «erməni məsələsi» beynəlxalq səhnəyə daxil olmuş və bir sıra iri dövlətlərin maraq çərçivəsinə aid edilmişdi. Osmanlı imperiyasında yaşayan ermənilər xarici dəstəyə əsaslanaraq yaranmış beynəlxalq şəraitdən istifadə etməyi qərara alaraq, müsəlman dövlətinin təbəəsi olmaq işləmədiklərini bildirdilər.

XIX əsrin sonlarında «Böyük Ermənistan» yaratmaq ideyası Kiçik Asiyanın şərq hissəsində yaşayan ermənilərin beyinlərinə hakim kəsilmişdi. Nəticədə, Sasunda və Vanda iğtişələr başlanmış və bu qiyam ermənilər üçün arzuolunmaz nəticələrlə sona yetmişdi. Böyük dövlətlər bu hadisələrə laqeyd münasibət [158-159] göstərmişdilər. Avropanın və xüsusən Rusiyanın dəstəyindən məhrum olan ermənilər dərk etmişdilər ki, «Böyük Ermənistan» yaratmaq ideyasını Kiçik Asiyada reallaşdırmaq mümkün olmayacaq. Lakin erməni «inqilabçıları» öz arzularından imtina etmək istəmir və ümidlərini Rusiya imperiyasına bağlayırlar. Çünki tarixi Azərbaycan torpaqlarında - İrəvan və Naxçıvan xanlıqları ərazisində «Erməni vilayəti» yaranan, daha sonra bu inzibati-ərazi vahidi əsasında İrəvan quberniyasını quran Rusiya imperiyasından ermənilər dəstək gözləyirdilər. Beləliklə, «erməni məsələsi» Osmanlı imperiyası hüduqlarından uzaqlaşaraq, onun daxili problemi vəziyyətindən çıxmış oldu. Problem artıq Cənubi Qafqazda «kök» saldı.

«Erməni məsələsinin» Rusiya imperiyasının hüduflarına daxil olması, inzibati-idarə sistemi məmurlarının narahatlığına səbəb olmaya bilməzdi. Nəticədə Qafqazda fəaliyyət göstərən erməni-dini məktəbləri bağlanmış, Eçmiadzində (Üç kilisə) yerləşən erməni kilsəsi üzərinə Rusiya dövləti tərəfindən sekvestr* qoyulmuşdu. Rusiya imperiyasının atdığı bu addımlar ermənilərin və onlara rəhbərlik edən «Daşnaksütün» partiyasının apardığı antirus fəaliyyətinə verdiyi cavab idi. Öz növbəsində ermənilər yaranmış vəziyyətlə razılaşmayaraq mütləqiyyətə qarşı açıq mübarizəyə başlayaraq, terror taktikasına keçirlər. Nəticədə, Qafqazın mülki işlər üzrə baş rəisi knyaz Q.S.Qolitsinə qarşı sui-qəsd təşkil olunur. Daha sonra Bakı qubernatoru M.A.Nakaşidze öldürülür. Birinci Rusiya inqilabı dövründə «Daşnaksütün» terroru Şimali Azərbaycanda yaşayan-milli azlıqların nümayəndələrinə də tətbiq edir. Belə ki, varlı alman - kolonistlərinə olan Y.Qurr «Daşnaksütün» partiyasının tələbini - külli miqdarda, vəsaiti ödəməyi üçün daşnaklar tərəfindən öldürülür.

Lakin ermənilər və onların ideya rəhbərləri öz məqsədlərinə XX əsrin əvvəllərində çatmır və öz çoxəsrlik arzularını reallaşdırmağı sonrakı tarixi mərhələyə saxlamaq məcburiyyətində qalırlar. [159-160]

1917-ci il Fevral inqilabının qələbəsindən sonra erməni millətçiləri özlərinin çoxəsrlik arzularını reallaşdırmağın mümkünlüyünün məqamının yetişdiyini hiss edirlər. 1918-ci ilin yayında ermənilər Qarabağ ərazisinə öz iddialarını bildirərək, tarixə təhrif olunmuş bir məfhum gətirirlər - Dağlıq Qarabağ. Qarabağ torpaqlarını ələ keçirmək eşqi ilə yaşayan erməni tərəfi əvvəlcə bolşeviklərin dəstəyinə arxalanaraq, Zəngəzuru ələ keçirir və beləliklə Naxçıvanın quru yol əlaqələri Azərbaycanın qalan hissəsindən kəsilir.

1923-cü ilin iyulunda Azərbaycan ərazisinə başqa bir təcavüz edilir. Ermənilərin təkidi və bolşeviklərin tələbi ilə Dağlıq Qara-bağ Muxtar Vilayəti (DQMV) yaranır və beləliklə, gələcəkdə Qarabağın Azərbaycandan qopardılması planının birinci mərhələsi həyata keçirilir və 1988-1994-cü illər hadisələri üçün «münbit» şərait yaranmış olur.

Fevral inqilabına qədərki rus qafqazşünasları və sonrakı tədqiqatçılar elmi faktlara istinad edərək, birmənalı şəkildə bildirmişdilər ki, ermənilər Qafqazın, o cümlədən Azərbaycanın avtohton əhalisi deyillər və Qarabağ torpaqlarına olan ərazi iddiaları əsassızdır. Lakin tarixi reallığı qəbul etmək istəməyən erməni millətçiləri, Azərbaycan torpaqlarına sahib olmağa hər cür vasitə - siyasi demagogiya, təbliğat, terror, hərbi müdaxilə ilə çalışmışlar. Qismən «nailiyyətlər» də qazanmışlar, yəni özgə torpaqlara yiyələnmiş, azərbaycanlıların müəyyən hissəsi tarixi torpaqlarından qovulmuşlar. Lakin erməni tərəfi öz məqsədinə çatmamışdır. Yəni ermənilər bütün ciddi-cəhdlərə baxmayaraq dünya ictimaiyyətini inandıra bilməmişlər ki, Qarabağ erməni torpağıdır və Qarabağda tarixən yaşamış alban tayfalarının ermənilərə aidiyyəti var. Bunu edə bilməmişlər ona görə ki, nəinki tarixi mənbələr, həmçinin paleontologiya, linqvistika, təbabət elmləri də birmənalı olaraq sübut etmişlər ki, ermənilər Azərbaycana gəlmədirlər, avtohton əhali deyil, alloxtondurlar. Bu faktı təkzib etmək, onların qüvvəsindən xaricdir. Çünki onlar Balkanlardan Qafqaza əsrləri əhatə edən dövr ərzində miqrasiya etmiş bir etnosdurlar. [160-161]

* Sekvestr - müsadirə

SUMMARY

Being the scientific-research one, the work "Armenians "generation" ancestry and their migration from the Balkans to the Caucasus" is the result of serious researches of authors conducting for years. Teaching the problem the authors as the main aim, wanted to answer such a question: What is the origin of the armenian people? and "Are Asia Minor and the Caucasus their historical motherland" Researching these questions in order to be far from subjectivism reclining objective history principles, the researchers attributed the problem of teaching level mainly to Russian, armenian and foreign his toriography. Coming up to the abovementioned problem in this aspect we deprive hostile to our people scientists to prosecute us in unobjectivity and make them to adopt historic true in the middle of XX Century armenia ographers showed in the VIII B.C. in Frakiya appeared the tribes of Kimmers and taking the tribes of armenians living here with themselves set off to the East-Asia Minor. Namely during these historical processes progenies of armenians being travellings of Kimmers settled on the historical province of Frikiya - Asia Minor and in the V B. C. in the times of Herodot clearly realized that they came to their country from the West. Arranging of armenians' historical motherland in the side of South Caucasus and even Asia Minor's boundary was shown by the Russian scientist Dyachonov I. M. in his works: "If the old armenian language is not related with the language of armenian land's avtabhtons - kherries, urartus, it means, this language came from abroad. The settlement of armenians in South Caucasus was immediately binded with erasing of armeniat State from the stage of histiry in the 14- century and dividing of this territory between the empires of Christian Bizans and Sasanits.

In the next different periods of history the migration of armenians to South Caucasus, including Azerbaijan continued and the stream of a definite part of armenians to our country took place in the period of the conquer of Arabian Khilafat at that time armenians mingled with [161-162] the local population settled to Azerbaijan and helped armenian-gregory church greatly. And particularly at that time as the result of armenian catalicos Ilya's devious politics Alban's church was subjugated to armenian-gregoryan chuch with the order of the ruler Abdul-Mali Expecting the right opportunity armenians whose territory was divided between the empires of Sasanits and Birans tried to use historical processes occuring in the VII-VIII centuries and tried to intensify their positions in South Caucasus.

Namely as a result of support of Arabian Khilafat in 704 armenian-gregoryan church placed alban-church under its control, alban Kathalicos Nerses Bakur's books were thrown into the river Tar-Tar and the most terrible of Azerbaijan history happened: The people forgot their alban culture, alphabet, language, school and our anchient memory remaining out" of historical upheavals was annihilated. The stream of armenians to South Caucasus being many staged process continnud for many centuries and brought to mass migration at the beginning of XIX and XX century. Consequently after concluding Turkmanchai and Adirna treaties 119,5 thousand armenians settled in South Azerbaijan and their migration continued in further period of time.

At the beginning of the XIX century and at the end of the XX century "Armenian problem" came into the international stage and was taken to the circle of interest of some big countries.

Armenians who lived in the empire of Osmanli being based on foreign support decided to use international situation and announced not to be the subject of Muslim country.

At the end of XIX century, founding "Great Armenia" was in brain of armenians living in the East part of Asia Minor. As a result of it mess began in Sosun and Van and this putseh ended for Armenians with undersirable results.

Big states took these events in differently. Being deprived of support of European countries and especially Russia, armenians realized that the idea of creating "Great Armenia" was impossible to implement [162-163] in Asia Minor. But armenian revolutionaries didn't want to give up on their ideas and they linked their hope to Russian empire, because they expected the support from Russian empire, which founded Armenian provinces in historic Azerbaijan lands in the territory of Shirvan and Nackchivan. Then on the base of this united administrative territory founded "Iravan gubernia". As a result of it "Armenia problem" going out of the border of Osmanli empire and notalready being internal problem was approved in South Caucasus. Entering the borders of Russian empire the "armenian problem" began to trouble the officials of administrative rule-sistem. And As a result of this process armenian-church schools were closed and Russian State put confiscation on the armenian church in Echmadzin. These steps done by Russian empire was the aus wer given to anti-Russian activity carrying

by armenians and leading them Dashnaksutun party. In turn armenians not agreeing with emerged situation openly fought against Russia and carried out terror tactics. Consequently, a terrible attempt was organized against G. S. Golitsin who was the main chief of civil affairs of the Caucasus. Then the governer of Baku Nakashidze was killed. In the period of the first Russian revolution terror of Dashnaksutun party was applied to the representatives of ethnic minority living in North Azerbaijan. One of the richest colonists Gurr was killed, as he hadn't carried the demand of Dashnaksutun party - to compensate a great deal of monly.

But armenians and their ideological leaders couldn't reach their aim at the beginning of the XX century and had to keep their wish to realize to a further historical stage.

After the victory of February revolution of 1917, armenian nation-alists felt the reaching of possibility to implement their wish.

In the summer of 1918 armenians showed their claims to the terri-tory of Karabakh and brought to the stage of history distired termin -"Nagorniy Karabakh" Living with the thirst of occupying Karabakh lands armenians basing on support of bolshevics took Zangazuhr and as a result of it Nakhchivan's drytraffic links were cut with the remaining [13-63-164] of the territory. In July of 1923 other Azerbaijan territory was infringed. With the infusion of armenians and demand of bolshevics was founded "Nagorniy Karabakh Autonomous Republic" Consequently, the first stage of the plan of tearing away of Karabakh from Azerbaijan was realized and arose favourable conditions for the events of 1988-1989 years.

Russian Caucasusograhers till February revolution and other researchers relying to scientific facts declared that armenians were not the avtokhton population of Azerbaijan and their territorial claims to Karabakh lands had no basis. But armenian nationalists who didn't want to accept historic reality wanted to be the owners of Azerbaijan lands with different rinds of methods - political demagogy, compaighing terror and military interferenc. But they had some "achievements", that is to say, they occupied. Azerbaijan lands, a part of Azerbaijanis was banished from their historical lands but Armenian side couldn't reach its aim, that's to say in spite of all serious efforts of the world community couldn't convince that Karabakh was Armenian land and the Alban tribes historically lived in Karabakh were not connected with Armenians. They couldn't do it, because not only historical desperate, but also linguistics, paleontology, and medical sciences proved that Armenians were strangers in Azerbaijan, they were not avtokhtons, they were allokhtons. They were not able to ignore this fact, as Armenians were ethnos who migrated from the Balkans to the Caucasus during the period including centuries.